

ИЗВЕСТИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал
Основан в 1996 г.
Выходит 4 раза в год
Для детей старше 16 лет

1 (113) 2025

Учредитель и издатель журнала
ФГАОУ ВО “Дальневосточный федеральный университет”

СОДЕРЖАНИЕ

Региональные исследования и пространственная экономика

- ТЕРЕХОВА А.В., ОРЛОВА Е.О. Предоставление таможенных услуг в свободном порту Владивосток 5
- ЗВЕРЕВА Т.В. Введение туристического налога в Российской Федерации: проблемы и перспективы 15
- КУЛЬГАЧЕВ И.П., ЛЕПЕШКИН В.А., САВИНКИНА Л.А. Развитие особо охраняемых территорий в России и специфика статистики экологического туризма 29

Менеджмент и предпринимательство

- ЗАХЛЕБНАЯ К.А., ОСИПОВА И.М. Государственная поддержка МСП Иркутской области в период переориентации экономики РФ 43
- КУЗЬМЕНКО В.В. Финансово-экономические аспекты функционирования сельскохозяйственных кооперативов 52

Экологическая экономика

- МЫСАКОВА А.Г., МЫСАКОВА А.Г. Модель экоинноваций энергетических компаний 66

Биоэкономика и пищевые системы

- МУХАМЕДОВ Т.А., МУХАМЕДОВА С.М. Исследование структурно-механических и микроструктурных показателей созревания конины 76
- СИМОНЕНКОВА А.П., ИВАНОВА Т.Н., СПРАВЦЕВА А.Г. Отношение потребителей к функциональным пищевым продуктам и их роли в профилактике хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) 83

Главный редактор — доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ
В.Г. БЕЛКИН

Заместитель главного редактора — кандидат экономических наук, доцент
Е.А. ТЮРИНА

Ответственный секретарь
К.В. ХОБТА

Редакционная коллегия

Е.Н. АРТЕМОВА — д-р техн. наук, профессор; А.Б. БАРДАЛЬ — д-р экон. наук, доцент;
А.А. ВАСИН — д-р ф.-м. наук, профессор; Е.Б. ГАФФОРОВА — д-р экон. наук, доцент;
Н.Б. ГРОШЕВА — д-р экон. наук, профессор; Д.М. ЖУРАВЛЕВ — д-р экон. наук, профессор;
Б.Я. КАРАСТЕЛЁВ — д-р техн. наук, профессор; А.Б. КОСОЛАПОВ — д-р мед. наук,
профессор; Н.В. КУЗНЕЦОВА — д-р экон. наук, профессор; Т.Н. ЛЕОНОВА — д-р экон.
наук, доцент; О.Я. МЕЗЕНОВА — д-р техн. наук, профессор; С.Н. НАЙДЕН — д-р экон. наук,
профессор РАН; Т.В. НАУМЕНКО — д-р филос. наук, профессор; М.В. ПАЛАГИНА — д-р биол.
наук, профессор; Ю.В. ПРИХОДЬКО — д-р техн. наук, профессор; И.М. РОМАНОВА — д-р
экон. наук, профессор; А.В. САВВАТЕЕВ — д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН;
И.А. СЛОБОДНЯК — д-р экон. наук, профессор; Л.А. ТЕКУТЬЕВА — канд. техн. наук,
доцент; Е.И. ЧЕРЕВАЧ — д-р техн. наук, профессор; Г.В. ШИРОКОВА — д-р экон. наук,
профессор; А.Е. ШУМСКИЙ — д-р техн. наук, профессор.

**THE BULLETIN
OF THE FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
ECONOMICS AND MANAGEMENT**

**Scientific Journal
Set up in 1996
4 issues per year
For everyone of 16+**

1 (113) 2025

**Founder and Publisher
Far Eastern Federal University**

CONTENTS

Regional Research & Spatial Economics

- TEREKHOVA A.V., ORLOVA E.R. Customs Service Solutions in the Free Port of Vladivostok 5
- ZVEREVA T.V. Tourist Tax Implementation in the Russian Federation: Challenges and Opportunities 15
- KULGACHEV I.P., LEPESHKIN V.A., SAVINKINA L.A. The Development of Specially Protected Areas in Russia and the Specifics of Ecotourism Statistics . . . 29

Management & Entrepreneurship

- ZAKHLEBNAIA K.A., OSIPOVA I.M. State Support for SMEs of the Irkutsk Region in the Period of Reorientation of the Russian Economy 43
- KUZMENKO V.V. Financial and economic aspects of functioning of agricultural cooperatives 52

Ecological economics

- MYSAKOVA A.G., MYSAKOVA A.G. Energy Companies Eco-Innovation Model . . . 66

Bioeconomy & Food Systems

- MUKHAMEDOV T.A., MUKHAMEDOVA S.M. Investigation of structural, mechanical and microstructural parameters of horse meat maturation 76
- SIMONENKOVA A.P., IVANOVA T.N., SPRAVTSEVA A.G. Consumer Attitudes Towards Functional Foods and their Role in the Prevention of Chronic Noncommunicable Diseases 83

Editor-in-Chief

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation
V.G. BELKIN

Vice Editor-in-Chief

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E.A. TYURINA

Executive Secretary

K.V. KHOBTA

Editorial Board

E.N. ARTEMOVA, Doctor, Professor; A.B. BARDAL, Doctor, Associate Professor; A.A. VASIN, Doctor, Professor; E.B. GAFFOROVA, Doctor of Economics, Associate Professor; N.B. GROSHEVA, Doctor of Economics, Professor; D.M. ZHURAVLEV, Doctor of Economics, Professor; B.Ya. KARASTELEV, Doctor, Professor; A.B. KOSOLAPOV, Doctor, Professor; N.V. KUZNETSOVA, Doctor of Economics, Professor; T.N. LEONOVA, Doctor of Economics, Associate Professor; O.Ya. MEZENOVA, Doctor, Professor; S.N. NAYDEN, Doctor of Economics, Professor RAS; T.B. NAUMENKO, Doctor, Professor; M.V. PALAGINA, Doctor, Professor; Yu.V. PRIKHODKO, Doctor, Professor; I.M. ROMANOVA, Doctor of Economics, Professor; A.V. SAVVATEEV, Doctor, Corresponding Member of RAS; I.A. SLOBODNYAK, Doctor of Economics, Professor; L.A. TEKUTIEVA, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; E.I. CHEREVACH, Doctor, Professor; G.V. SHIROKOVA, Doctor of Economics, Professor; A.E. SHUMSKY, Doctor, Professor.

Предоставление таможенных услуг в свободном порту Владивосток

Арина Терехова¹, Елена Орлова²

¹ Российская таможенная академия,
г. Люберцы, Россия

² ФИЦ “Информатика и управление” РАН,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

05.12.2024

Принята

к опубликованию:

09.03.2025

УДК 338.012

JEL R40

Ключевые слова:

таможенные услуги, свободный порт Владивосток, процедура свободной таможенной зоны, особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Keywords:

customs services, Free port of Vladivostok, free customs zone procedure, special economic zones, priority development territories.

Аннотация

В статье рассматриваются возможности регионального развития Дальнего Востока с позиции реализации его экономических интересов, в том числе, в связи с сотрудничеством с приграничными странами, в особенности — с Китаем. Приведена хронология изменений таможенного регулирования, проанализированы существующие в настоящее время льготы и преференции территории свободного порта Владивосток. Обозначены особенности применения процедуры свободной таможенной зоны.

Customs Service Solutions in the Free Port of Vladivostok

Arina V. Terekhova, Elena R. Orlova

Abstract

The article contains a description of the regional development of the Far East from the standpoint of realizing economic interests, including through cooperation with border countries, especially with China. The chronology of changes in customs regulation is given, benefits and preferences on the territory of the Free Port of Vladivostok are considered. The features of the application of the free customs zone procedure are indicated.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1506>

Ссылка для цитирования. Терехова А.В., Орлова Е.Р. Предоставление таможенных услуг в свободном порту Владивосток // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 5–14. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1506

Введение

Мировая торговля перманентно находится в состоянии преобразований: концепции сменяют друг друга, подходы устаревают, идеи концентрируются вслед за эффективностью их возможного применения. Это прослеживается в теориях международной торговли. Д. Рикардо (а после него — К. Маркс) обратил внимание на ведущую роль фактора производства — труда как на импульс к экспортно-импортным взаимосвязям государств. Хекшер и Олин добавили к труду капитал, что сделало возможным обоснование видов продукции, которые обеспечат страну абсолютными или относительными преимуществами. Затем, в начале XXI в. роль масштаба производства и транснациональных корпораций стала настолько велика, что в 2008 г. П. Кругман получил Нобелевскую премию за новую теорию торговли. И, наконец, М. Мелиц обратил внимание на ведущую роль фирмы, а не отрасли. В фокусе оказываются дифференцированные издержки производителей, связанные с экспортом товара.

Здесь и следует остановить наше внимание, так как издержки, связанные с экспортом, подразумевают таможенные операции. А стремление к стимулированию экспорта — создание ареалов концентрации производственных возможностей, а именно — особых экономических зон.

Дальний Восток, как пространство для торговли с Азией, интересовал Россию с XIX в., когда разрешили беспошлинную торговлю на берегах Охотского и Японского морей [1]. Стоит отметить, что идея интеграции Дальневосточного региона в экономики соседних стран возникла не единожды.

Сейчас эволюция Дальневосточного федерального округа в первую очередь связана с реализацией национальной программы социально-экономического развития страны до 2035 г. и переориентацией экономических интересов Российской Федерации в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — страны АТР) [2].

Динамика развития экономики на Дальнем Востоке в последнее время включает в себя создание свободного порта Владивосток (далее — СПВ) в 2015 г., а затем — 18 территорий опережающего развития (далее — ТОР), которые, в отличие от СПВ, имеют чёткую индустриальную специализацию — по аналогии с китайскими особыми экономическими зонами (далее — ОЭЗ).

Создание территорий с регулированием, отличным от регулирования остальной части государства, позволяет путём предоставления льгот и преференций повысить к ним интерес инвесторов. При этом механизмы регламентирования для каждой страны и зоны будут индивидуальны, как и сами процессы достижения социально-экономических целей.

Общая характеристика свободного порта Владивосток

СПВ — часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности [3]. Это особая зона, на которой созданы привлекательные

условия для инвесторов, сопутствующая развитию предприятий инфраструктура, а также предусмотрены административные и налоговые льготы. Основы правового регулирования изложены в федеральных законах № 212, 213 и 214 об СПВ, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, а также в приказах Минвостокразвития РФ. Режим СПВ будет действовать до 2085 г.



Источник: составлено авторами на основе [3].

Рис. 1. Муниципальные образования, входящие в состав территории СПВ

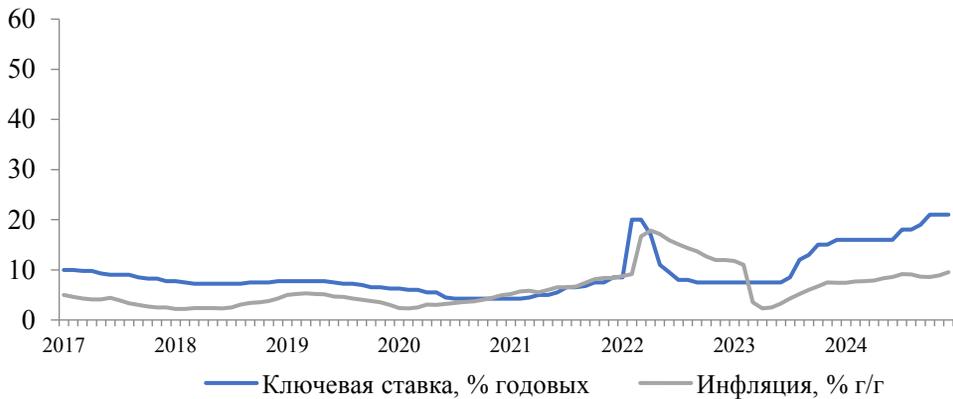
Как уже было сказано, инвестиционные механизмы на Дальнем Востоке включают в себя не только СПВ, но и 18 ТОР. Также в ДФО функционирует специальный административный район на острове Русский, на котором предусматривается гибкий режим валютного и налогового регулирования при переводе из иностранной юрисдикции в плоскость регулирования Российской Федерации [4]. Главное отличие СПВ от ТОР состоит в локализации мест проектов резидентов. Для ТОР — это физически ограниченные кадастровыми участками территории, для СПВ географические ограничения меньше, резидент может вести деятельность в рамках 5 регионов. Инициатива создания пропульсивных отраслей¹ на пространстве Дальневосточного региона породила идею организации международных территорий опережающего развития, обозначенную на Восточном экономическом форуме, состоявшемся в сентябре 2024 г. во Владивостоке. Сейчас в Стратегии развития Хабаровского края до 2030 г. закреплена цель его “превращения в центральный полюс роста Дальнего Востока” [5]. Международная ТОР, по аналогии с СПВ, будет предусматривать использование процедуры свободной таможенной зоны и расширенное количество налоговых льгот.

¹ Пропульсивные отрасли и полюса роста — элементы концепции Ф. Перру, теории регионального роста.

Дальневосточный регион с 1990-х годов ведёт деятельность по повышению своей инвестиционной привлекательности [6]. К 2024 г. были закреплены существенные упрощения для деятельности резидентов. Требования к бизнес-плану теперь предусматривают 5 обязательных страниц вместо 50 (фактически — паспорт инвестиционного проекта) [7]. В 2022 г. минимальный порог капиталовложений был снижен в 10 раз: с 5 млн до 500 тыс. руб. Кроме того, в 2022 г. для достижения баланса санкционных ограничений было отменено требование к минимальному количеству рабочих мест и общему объёму инвестиций.

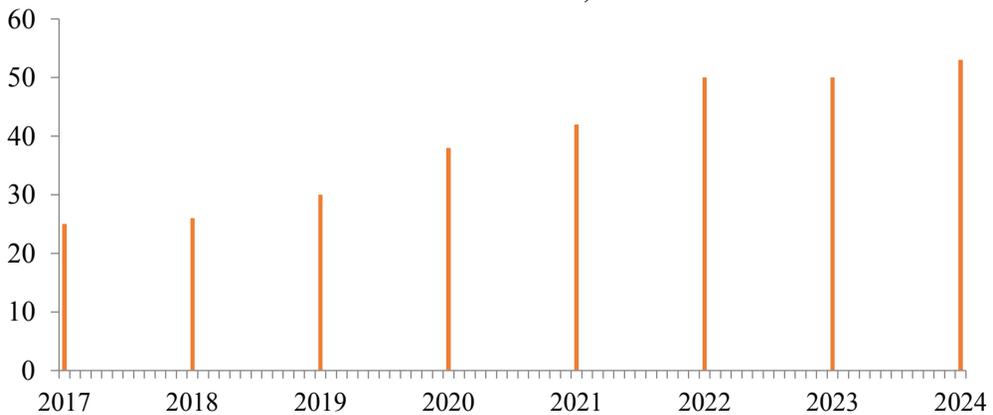
Таможенная процедура свободной таможенной зоны в рамках свободного порта Владивосток

За последние семь лет количество особых экономических зон в Российской Федерации выросло в два раза [8]. Качественное влияние ОЭЗ на российскую экономику не столь очевидно и требует учёта динамики ключевой ставки ЦБ РФ и темпов инфляции [9] (рис. 2, 3).



Источник: составлено авторами на основе [10].

Рис. 2. Динамика ключевой ставки ЦБ и темпов инфляции, 2017–2024 гг., %



Источник: составлено авторами на основе [1].

Рис. 3. Динамика создания ОЭЗ, 2017–2024 гг., шт., %

Так, следует отметить, что рост количества особых экономических зон сопровождался ситуативным ростом ключевой ставки ЦБ и инфляции одновременно. Можно предположить, что инструмент экономического роста (создание ОЭЗ) был использован в условиях валютной турбулентности и недостатка свободных ресурсов в экономике для ускорения производственных мощностей на отведённых географических площадях (ОЭЗ). Следовательно, трактовать увеличение количества ОЭЗ как положительный экономический критерий не представляется возможным.

СПВ по характеру предоставляемых ему преференций в большой степени можно отнести к ОЭЗ [1]. Поэтому особенности, присущие ОЭЗ на территории Российской Федерации, во многом характерны и для СПВ.

По данным аналитиков Минэкономразвития, преференции на территории СПВ позволяют резидентам экономить до 30% [11] от первоначальных взносов в проект и предусматривают следующее (табл. 1).

Для сравнения приводим преференции по налогообложению в свободных экономических зонах (далее – СЭЗ) КНР (табл. 2).

Заметную разницу в величине подоходного налога можно объяснить 30-летним преимуществом в преференциальной экономической деятельности в КНР, различием в степени востребованности китайских и российских преференциальных зон. На фоне укрепления своих экономических позиций Китай обладает возможностью повышения ставки подоходного налога. Важно отметить, что разница между налогом для предприятий, расположенных в СЭЗ и других регионах КНР, не очень велика.

В целом, опыт КНР в создании и использовании потенциала ОЭЗ внушительен настолько, что приближается к эталону внедрения инструмента ОЭЗ в экономическую повестку. И ключевым для такого масштаба успеха стало следующее: комплексное развитие всей КНР, своевременное выполнение стратегий и финансирование с помощью оффшорной зоны (Гонконг) [6].

Экстраполировать полностью успех в применении одной страной инструментов развития на другую не представляется возможным: исходные факторные условия заданных стран различны, как и время, уже использованное страной-эталонном и упущенное для равняющейся страны. Для Российской Федерации использование известного пути приведёт просто не к меньшему отставанию. Но для того, чтобы сравняться или обогнать, требуется создание уникального пути.

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество России с Китайской Народной Республикой (далее — КНР) на пространстве СПВ. Так, в региональной программе развития Хабаровского края до 2020 г. [10] основные риски и угрозы были связаны с укреплением экономических позиций Китая. В документе, пришедшем ему на смену (Стратегии социально-экономического развития [5]), напротив, зафиксирована возможность выхода КНР в Европу в обход Российской Федерации. В ней отмечаются опасения, связанные с недостатком пропускной способности портов при отгрузке товаров на железнодорожные магистрали.

Таблица 1

Преференции на территории СПВ

Административные преференции	
Процедура свободной таможенной зоны	Иные преференции
<p>Налоговая льгота</p> <p>Льгота по страховому взносу</p>	<p>Иные преференции</p>
<p>1. Налог на прибыль: 0% на первые 5 лет, 12% — на следующие 5 лет (вне СВП — 17%).</p> <p>2. Налог на землю — 0% на первые 3 года.</p> <p>3. Налог на имущество организаций: 0% на первые 5 лет, не более 0,5% — на следующие 5 лет (вне СПВ — 2,2%).</p> <p>4. Ускоренная амортизация.</p> <p>5. Ускоренный порядок признания расходов на НИОКР.</p> <p>6. Транспортный налог — 0% на 12 лет (вне СПВ — от 5 до 300 руб./л.с.)</p>	<p>1. Привлечение иностранной рабочей силы без учёта квот².</p> <p>2. Инвестор может зарегистрироваться в качестве резидента и воспользоваться всеми привилегиями в режиме “единого окна” через Корпорацию развития Дальнего Востока³.</p> <p>3. Товарный знак “Сделано в ТОР СПВ Дальний Восток” — применяется для оказания маркетинговой поддержки продукции СПВ.</p> <p>4. Право материнской компании на защиту “дочерней” компании-резидента СПВ — в суде.</p> <p>5. Право на получение земельного участка для реализации проекта по кадастровой стоимости, без проведения торгов</p>
<p>1. С 2022 г. в России для всех трёх видов страховых взносов единый тариф (30%: 22% — на пенсионное страхование, 2,9% — на социальное, 5,1% — на медицинское).</p> <p>2. Для СПВ единый социальный налог снижен с 30% до 7,6% на первые 10 лет</p>	<p>Процедура свободной таможенной зоны</p>
<p>1. Иностранные товары, помещённые под данную процедуру с кодом ИМ-78, освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, в отношении НДС применяется ставка 0%.</p> <p>2. Льготы по уплате НДС для товаров, используемых в рамках реализации СРП¹ в проектах Сахалин-1, Сахалин-2 и Харьгинское месторождение, — товары не облагаются НДС</p>	<p>1. Иностранцы могут зарегистрироваться в качестве резидентов СПВ.</p> <p>2. Инвестор может зарегистрироваться в качестве резидента и воспользоваться всеми привилегиями в режиме “единого окна” через Корпорацию развития Дальнего Востока³.</p> <p>3. Товарный знак “Сделано в ТОР СПВ Дальний Восток” — применяется для оказания маркетинговой поддержки продукции СПВ.</p> <p>4. Право материнской компании на защиту “дочерней” компании-резидента СПВ — в суде.</p> <p>5. Право на получение земельного участка для реализации проекта по кадастровой стоимости, без проведения торгов</p>

Источник: составлено авторами.

¹ Соглашение о разделе продукции (СРП) было заключено в 1995 г. между консорциумом компаний зарубежных стран (США, Япония, Индия) с одной стороны и Правительством Российской Федерации и администрацией Сахалинской области — с другой. Предмет соглашения — шельфовые месторождения нефти и природного газа.

² Правительством Российской Федерации ежегодно корректируется размер квот на количество иностранных специалистов в соответствии с указанными ОКВЭД для юридического лица. Так, на территории Магаданской области (которая представляет собой исключение из общих правил) квота по разделу Н ОКВЭД, транспортировку и хранение, составляет 50% в 2024 г.

³ Единая управляющая компания для всех ТОР на Дальнем Востоке.

Таблица 2

Налоговые льготы и специализация СЭЗ Китая [11]

Налоговая льгота	Специализация СЭЗ
Подоходный налог — 15%, для компаний с иностранным капиталом — 24% (вне СЭЗ единая ставка на доходы предприятий — 25%, в сфере высоких технологий — 15%, а для малорентабельных — 20%)	Шэньчжень — высокотехнологичное производство, электроника, биотехнологии
	Чжухай — сельское хозяйство, рыбное производство, экспортная промышленность
	Хайнин — медицинское оборудование, технологии автономного вождения
	Шаньтоу — текстиль, обувь, одежда, нефтехимия
	Сямынь — пищевая и химическая промышленность, электроника
	Кашгар — одежда и текстиль

Таможенные услуги на пространстве СПВ напрямую связаны с процедурой свободной таможенной зоны. Здесь требуется отметить, что в 2022 г. только 11 из 3 тыс. резидентов СПВ имели возможность помещать свои товары под процедуру свободной таможенной зоны [12].

Главная причина заключается в конфликте существующих законодательных норм (рис. 4).



Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Хронология нормативного регулирования ОЭЗ в Дальневосточном федеральном округе

Например, в № 212-ФЗ только в 2023 г. (№ 84-ФЗ от 18.03.2023) были устранены отсылки к Соглашению по вопросам ОЭЗ на территории Таможенного союза (ныне ЕАЭС). Это означает, что законодательство в течение пяти лет содержало положения, утратившие юридическую силу ввиду преобразования таможенного союза в экономический союз.

Наиболее существенный аспект применения процедуры свободной таможенной зоны на территории СПВ касается требований к оборудованию зоны таможенного контроля для резидентов. Все финансовые расходы по созданию зоны таможенного контроля ложатся на резидента. Ранее, когда в ДФО функционировали ОЭЗ (2005 г.), было

создано ОАО “Особые экономические зоны” со 100%-м государственным капиталом. В его функции, в частности, входило создание объектов инфраструктуры за счёт средств федерального бюджета. В 2023 г. предприятие было ликвидировано. И теперь затраты на создание зоны таможенного контроля, обязательной для помещения товаров под процедуру свободной таможенной зоны, целиком ложатся на плечи резидентов СПВ.

Таким образом, до 2023 г. обустройство зоны таможенного контроля на территории резидента СПВ было затруднено. Право применения процедуры таможенной зоны было предоставлено ранее резидентам ОЭЗ, а сейчас финансовые затраты принадлежат резидентам СПВ в полной мере. Помощь в финансировании обустройства зоны таможенного контроля отсутствует, что, на наш взгляд, неправильно.

Проблему отсутствия зон таможенного контроля можно решить с помощью дистанционных технологий. Это снимет проблему недостаточного и неравномерного инфраструктурного обеспечения на масштабной территории СПВ.

Необходимо также упомянуть использование автоматизированной системы учёта товаров. Её создание возложено на Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, и повсеместное внедрение данной системы существенно повысит интерес к применению процедуры свободной таможенной зоны на территории СПВ.

В заключение требуется вновь озвучить изначальный тезис — ДФО был и остаётся привлекательным и перспективным регионом для развития. Это подтверждается возрождением ранее существовавшего завода в г. Арсеньев [13], ориентацией правительства на развитие туризма на Дальнем Востоке. С учётом всего сказанного, не вызывает сомнений, что Дальний Восток — верная точка для приложения политически волевых усилий.

Выводы

1. Российская Федерация проявляет устойчивый интерес к развитию территорий Дальнего Востока, на законодательном уровне закреплены льготы и преференции. На территории ДФО созданы территории опережающего экономического развития и свободный порт Владивосток, имеющий, по сути, статус особой экономической зоны.

2. Экономические интересы Российской Федерации в отношении приграничных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь Китая, претерпели существенные изменения в сторону сотрудничества.

3. Практика показывает, что наиболее весомые проекты по привлечению иностранных инвестиций касаются СРП при разработке шельфовых месторождений нефти и газа.

4. Применение процедуры свободной таможенной зоны в СВП в значительной степени осложняется её недостаточной законодательной проработкой. Кроме того, требуется программно-информационная поддержка от Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики,

координирующего вопрос создания и популяризации системы учёта товаров, помещённых под процедуру свободной таможенной зоны.

5. В целом, создание и, что крайне важно, функционирование ОЭЗ — само по себе действенный инструмент, особенно для государств с огромными территориями (Российская Федерация). Налицо концентрация экономического потенциала вокруг сырьевого и государственного секторов, а также сопутствующих им отраслей банковского дела и торговли. Поэтому поэтапное, точечное смещение трудовой активности в область производства, снижение предпринимательских рисков и издержек на территориях ОЭЗ — благодатная почва для экономических преобразований.

Сформулированная цель сдерживается рядом причин: частыми сменами приоритетов развития — непоследовательные действия правительства, отсутствие должного внимания к несуществующей (недостаточной) инфраструктуре, передача подведомственности в курировании ОЭЗ различным государственным ведомствам, а также отсутствие систематизированной аналитики в отношении ресурсов, плана действий, прозрачного целевого финансирования и ожидаемых результатов.

Список источников

1. Кутелева А.В., Сальникова П.О., Чернилевская К.Е. [и др.]. Свободный порт Владивосток: вызовы и решения. Аналитический доклад. Высшая школа экономики. — URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/343696640> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Федеральный закон № 212 от 08.07.15 “О свободном порте Владивосток”. Ст. 2. — URL: https://erdc.ru/upload/iblock/b6c/egchtzls4f8o3s44uv7yv8bj1zvfnpqpp/212_FZ-ot-13.07.2015.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
4. Информационно-аналитическое управление // Справочный и информационно-аналитический материал к заседанию “круглого стола” Совета Федерации на тему “Преференциальные режимы на территории Российской Федерации: эффективность и перспективы развития”. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/TUAjpJ2S1DdHPBGcS1vbboZxflNr57xK.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
5. Постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр “Об утверждении стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года”. П. 5, ст. 2.1. — URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/09/c0/09c02b95-e906-4d66-bf5a-5cc5bde75e7f/postanovlenie-215-13062018.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
6. Терехова А.В., Орлова Е.Р. Сравнение опыта создания особых экономических зон в Шэньчжэнь, Джебель-Али и в Российской Федерации // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2022. № 3. С. 63–75. — DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2022-3/63-75>

7. Приказ Минвостокразвития России от 30.01.2024 № 12 “Об утверждении требований к бизнес-плану, прилагаемому к заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности в качестве резидента свободного порта Владивосток”. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405300006> (дата обращения: 11.02.2025).
8. Отчёт Минэкономразвития о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
9. Банк России. Аналитические материалы. — URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2017&UniDbQuery.To=31.12.2023 (дата обращения: 11.02.2025).
10. Распоряжение Правительства Хабаровского края № 746-рп от 26 сентября 2016 г. «О региональной программе Хабаровского края “Развитие приграничных территорий Хабаровского края до 2020 года”». П. 3.6. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2700201609290002> (дата обращения: 11.02.2025).
11. Новикова А.Р., Ахматов А.А., Жеребцов В.П. [и др.]. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России // Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России. Вып. 7. — М.: АКИТ РФ, 2023. — С. 9.
12. Березникова А.Г. Свободная таможенная зона в свободном порту Владивосток: оценка эффективности правового регулирования // Административное право и практика администрирования. 2022. № 3. С. 14–22. — DOI: <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2023.3.38209>
13. Кошкина Е.Н., Орлова Е.Р. Развитие российских регионов на примере Дальневосточного федерального округа // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: сб. трудов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гурзуф, 17–19 октября 2024 г.) — Гурзуф, 2024. — С. 43–46. — EDS: TESANI

Сведения об авторах / About authors

Терехова Арина Владимировна, главный государственный таможенный инспектор отдела внедрения перспективных таможенных технологий, Московский областной таможенный пост (центр электронного декларирования). 115, Россия, г. Москва, ул. 6-я Радикальная, д. 1. E-mail: vladary96@mail.ru.

Arina V. Terekhova, chief State Customs Inspector of the Department for the Introduction of Advanced Customs Technologies of the Moscow Regional Customs Post (Electronic Declaration Center). 1, 6th Radial Street, Moscow, 115404, Russia. E-mail: vladary96@mail.ru.

Орлова Елена Роальдовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом, Федеральный исследовательский центр “Информатика и управление” РАН. 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, кор. 2. E-mail: Orlova@isa.ru.

Elena R. Orlova, Dr. of Economics, Professor, Head of the Department, Federal Research Center “Computer Sciences and Control” RAS. Bldg. 2, 44, Vavilova Street, Moscow, 119333, Russia. E-mail: orlova@isa.ru.

Введение туристического налога в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Татьяна Зверева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

06.02.2025

Принята

к опубликованию:

31.03.2025

УДК 330.162, 336.227.2.025

JEL E62, H20, H26, M14

Ключевые слова:

гостиничный бизнес, курортный сбор, мобилизационная экономика, налоговое регулирование туризма, туристический налог, туристический бизнес.

Keywords:

hotel business, resort fee, mobilization economy, tax regulation of tourism, tourist tax, tourism business.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы введения в России туристического налога. Описан механизм применения и характерные особенности туристического налога в отличие от действовавшего ранее курортного сбора. Автором проведён анализ влияния нового налога на формирование цен на услуги по размещению граждан в местах временного пребывания. На основании проведённого анализа структурных элементов налоговой базы рассчитано прогнозное значение налоговых поступлений в бюджет от туристического налога, сделан вывод, что туристический налог обладает всеми чертами косвенного налога: включается в цену услуги, налоговое бремя переносится на потребителя, увеличивает стоимость предоставляемой услуги. Изложенные в статье результаты представляют ценность для представителей гостиничного бизнеса, а также исследователей, изучающих вопросы налогового регулирования туристической отрасли.

Tourist Tax Implementation in the Russian Federation: Challenges and Opportunities

Tatyana V. Zvereva

Abstract

The article discusses the current issues surrounding the introduction of a tourist tax in Russia. The mechanism

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1590>

Ссылка для цитирования. Зверева Т.В. Введение туристического налога в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 15–28. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1590

of application and characteristic features of the tourist tax are described, and, in contrast to the previously valid resort fee, the author analyzes the impact of the new tax on the formation of prices for accommodation services for citizens in places of temporary stay. Based on an analysis of the structural elements of the tax base, the forecast value of tax revenues to the budget from the tourist tax is calculated, and it is concluded that the tourist tax exhibits all the features of an indirect tax: it is included in the price of the service, the tax burden is transferred to the consumer, and it increases the cost of the service provided. The results presented in the article are valuable for representatives of the hotel business, as well as researchers studying the issues of tax regulation of the tourism industry.

Введение

Налоговая политика Российской Федерации в условиях мобилизационной экономики ориентируется не столько на увеличение налоговой нагрузки, сколько на приложение усилий по контролю за соблюдением действующего налогового законодательства и поиску выпадающих налоговых баз [1]. По мнению автора этого термина, американского экономиста Сеймура Хариса [2], мобилизационная экономика — это экономика, ресурсы которой объединяются и используются для противодействия существенным для страны, угрозам. Мобилизация ресурсов в том числе может осуществляться посредством увеличения собираемости налогов. В данном случае налоговая политика может столкнуться с выбором в рамках мобилизационной экономики между ориентацией на сиюминутный рост доходов и неопределённостью в будущем или на стабильный рост налоговой базы в рамках парадигмы экономического роста. Таким образом, постановка целей и задач мобилизационной налоговой политики на текущем этапе — это выбор между настройкой налоговой системы или изменениями её параметров.

В настоящее время в рамках налоговой реформы происходит переосмысление существующих налоговых баз [3], используются такие методы налогового регулирования экономики, как увеличение налоговых ставок и введение новых налогов, одним из которых является туристический сбор.

Развитие туристической отрасли является одним из ключевых направлений решения проблем мобилизации ресурсов в современных условиях. Это и развитие регионов, привлечение инвестиций [4], расширение сферы взаимодействия различных туристических кластеров между собой, повышение занятости населения и качества предоставляемых туристических услуг, расширение международного туризма [5]. Уровень развития туризма и качество предоставляемых услуг формируют представление о стране¹.

¹ Манильская декларация по мировому туризму (1980 г.): принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27 сентября – 10 октября 1980 г. (извлечения) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901813698> (дата обращения: 15.10.2023).

В послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г. В.В. Путин отметил важность развития туризма в Российской Федерации не только на традиционных туристических площадках, но и включения в этот процесс новых территорий: “С учётом динамичного развития таких туристических центров, как Алтай, Камчатка, Кузбасс, Северный Кавказ, Карелия, Русский Север, — до 2030 года турпоток должен практически удвоиться, до 140 миллионов человек в год, ...а вклад туризма в ВВП вырастет вдвое — до 5%”. “Экологический туризм в национальных парках, байкальский круглогодичный курорт “Пять морей” и гостиничные новомодные комплексы у морских берегов Балтики, Каспия, Чёрного, Азовского, Японского морей станут мега первенствующими проектами, наряду с внутренними выходными маршрутами и площадками отдыха. Новые проекты нуждаются в соответствующих источниках финансирования”¹. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. № 2129-р² в России утверждена Стратегия развития туризма до 2035 г.

При оценке налогового потенциала Российской Федерации следует обратить внимание на ряд факторов. В настоящее время в российской экономике по-прежнему значительную долю занимает теневой сектор. В туристическом бизнесе он представлен апартаментами, квартирами, сдающимися посуточно [6], т.е. местами временного размещения проживающих, незарегистрированные в Национальной системе аккредитации (Росаккредитация), а следовательно, не попадающими под налогообложение. Этот факт может существенно снизить эффективность предлагаемых новаций.

Цель исследования: определение налогового потенциала туристического налога, а также возможных проблем практики применения налога в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

При выполнении данной научной работы использовался методологический подход, основанный на систематизации и анализе данных. В качестве информационной базы исследование опирается на статистические данные Росстата, Министерства финансов Российской Федерации и данные исследований российских учёных.

Происходящие в рамках налоговой реформы изменения коснулись и налогового регулирования туризма в Российской Федерации. С 1 января 2025 г. в России отменяется курортный сбор и вводится туристический налог. На территории Российской Федерации взимание курортного сбора осуществлялось в порядке эксперимента с мая 2018 г. только в следующих регионах: Республике Крым, Алтайском, Краснодарском,

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г. // Система правовой поддержки “КонсультантПлюс”. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р). — URL: <http://government.ru/docs/37906>

Ставропольском краях, г. Санкт-Петербург, федеральной территории “Сириус”¹. Проведённый эксперимент, позволил учесть возможные проблемы исчисления и уплаты сбора, с тем, чтобы полученный опыт применить в дальнейшем. Правительством определены регионы, в которых вводится туристический налог, — это Санкт-Петербург; Алтайский, Краснодарский, Камчатский края; Владимирская, Калининградская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Свердловская, Ростовская области; Башкирия. Но право вводить на своей территории туристический налог Налоговый кодекс предоставляет муниципалитетам. Поскольку данный налог вводится в действие законами муниципальных образований, а также городов федерального значения: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, правовыми актами представительного органа федеральной территории “Сириус”, то порядок установления налоговых ставок (в рамках, установленных Налоговым кодексом), налоговых льгот определяется муниципальными органами власти самостоятельно. Например, ставки могут меняться в зависимости от сезона, категории гостиницы. Местные власти самостоятельно определяют, будет введён на их территории туристический налог или нет. Собранные муниципалитетом средства будут иметь целевой характер и могут быть потрачены на улучшение, строительство или реконструкцию объектов туристической инфраструктуры: создание парков, обустройство набережных, реконструкцию памятников и т.п.

Налоговое регулирование туристической отрасли не является современной новацией, курортный сбор существовал в Советском Союзе, впервые был введён в 1933 г. и взимался с приезжающих на лечение, отдых (постановление ЦИК СССР 17.09.1993 “О курортном сборе”)². Собранные средства использовались “на благоустройство курортов и культурное обслуживание трудящихся”. Курортный сбор взимался в размере трёх рублей, от уплаты сбора освобождались кадровые военнослужащие с членами семей и рабочие, служащие при месячном заработке до 100 руб.

Кратковременным было введение курортного сбора в РСФСР с 1991 по 2004 г.³. “Сбор взимался с прибывающих в курортные местности лиц по ставке в месяц 5% минимальной оплаты труда, с правом освобождения от уплаты налога инвалидов, пенсионеров, детей до 16 лет, прибывающих по путёвкам в санатории, служебные командировки, следующих по плановым туристским маршрутам”.

Обратимся к зарубежному опыту исчисления налога. Власти Франции с 1919 г. взимают налог на прибывание с туристов, посещающих Париж. Хотя косвенный налог увеличивает и без того высокую

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации // Система правовой поддержки КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

² Постановление ЦИК СССР 17.09.1993 “О курортном сборе” // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. — URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3923.htm

³ Закон РСФСР от 12.12.1991 № 2018-1 “О курортном сборе с физических лиц” от 12 декабря 1991 г. № 2018-1 // Система правовой поддержки КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178/

стоимость проживания в парижских отелях, число туристов всё равно год от года растёт. При взимании налога применяется дифференцированный подход: с проживания в местах категории “дворцы” взимается 4 евро, в отелях и апартаментах в зависимости от категории комфорта взимается от 0,75 до 3 евро за ночь. А для туристов, решивших переночевать в своём домике-прицепе на стоянке, предусмотрен сбор в размере от 20–55 центов. Кроме Парижа налог взимается на территориях, получивших статус “туристический” или “курортный”. Сбор взимается с лиц старше 13 лет.

В Испании туристический сбор был введён в 2012 г. в Каталонии, Барселоне. Величина сбора составляет от 65 центов в апартаментах и кемпинге до 2,25 евро в гостинице (в зависимости от категории комфорта). Сбор взимается с лиц старше 16 лет.

В Италии система туристического налога весьма сложная, есть “туристические” или “курортные” зоны, в которых налог не взимается, например Олбия в Сардинии, а в Венеции, Флоренции, Милане, Риме взимается от 5 до 7 евро с человека за ночь в пятизвёздочном отеле и 3–4 евро — в остальных. Поскольку налог местный, то на разных территориях действуют различные ограничения относительно сроков проживания туриста. Плата может перестать взиматься на четвёртый, восьмой или одиннадцатый день проживания, но существуют места, где ограничения не действуют и плата взимается за все дни проживания.

В Германии действуют два налога, аналогичных туристическому. Это культурный налог и налог на спальное место. Налог на спальное место исчисляется в размере 5% от стоимости номера до начисленного НДС. Плата не взимается, если срок проживания более 21 дня или вы можете доказать, что цель поездки деловая.

Практика взимания туристического налога существует во многих европейских странах, различия состоят в порядке исчисления, тарифе, критерии освобождения от уплаты. Детский возраст, в целях освобождения от уплаты, также определяется по-разному: от 12 лет в Хорватии до 18 лет в Румынии и на Мальте.

В США в таких курортных зонах, как Флорида, Амелия-Айленд, Майами-Бич, применяется сбор с одного спального места и он колеблется от 10 до 14% стоимости проживания, а в Нью-Йорке взимается налог не с человека, а на “занятие комнаты”. Его величина составляет от 15 до 18%, если стоимость проживания больше 40 долл. США за ночь [6]. Обобщая зарубежный опыт, следует отметить, что налоговой базой служит стоимость проживания как в номере в целом, так и на одном спальном месте, льготы устанавливаются в зависимости от наличия деловой цели проживания, наличия несовершеннолетних проживающих, количества дней размещения.

В России налогоплательщиками туристического налога признаются организации, предоставляющие услуги коллективного проживания. Следовательно перечень данных организаций должен быть нормативно закреплён. С этой целью ещё в августе 2023 г. Минэкономразвития передало Федеральной службе по аккредитации (Росаккредитация)

функции по аккредитации организаций, осуществляющих услуги по временному проживанию и классификацию гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей. А также ведение перечня аккредитованных организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей и единого перечня классифицированных мест отдыха, перечисленных выше. Вопрос о присвоении “звёздности” мест проживания будут решать также в Росаккредитации¹. В отношении средств размещения класса одна, две или три звезды классификация будет производиться квалифицированным сертифицированным сертифицированным объектами уровня четыре-пять звёзд будут классификаторы, обладающие высокой компетенцией, так как здесь предъявляются повышенные требования. Росаккредитацией планируется создание цифрового паспорта средств размещения с тем, чтобы потребитель мог видеть характеристики объекта, зафиксированные экспертом в паспорте, а не заявленные владельцем и отсутствующие на самом деле. Ещё один важный вопрос — это ужесточение требований к деятельности сертифицированных объектов: запрещена работа по совместительству и любая иная аффилированность с гостиницами, высшее образование, профессиональные знания в сфере туризма, стаж работы более двух лет, наличие персональной ответственности и контроль деятельности эксперта. При выявлении двух нарушений классификатор лишается права осуществлять профессиональную деятельность в течение определённого срока, например двух-трёх лет.

Введение туристического налога связано с налоговыми рисками государства. Защита от возможных налоговых рисков является важной частью системы экономической безопасности, чтобы обеспечить стабильное поступление налоговых средств в бюджет, необходимо выявить возможные риски введения туристического налога, которые способны перерасти в угрозы [7].

Исходя из существующих норм законодательства, гостиницы, санатории, турбазы, хостелы, зарегистрированные в Национальной системе аккредитации (Росаккредитация), являются плательщиками налога, а частные квартиры, апартаменты, гостевые дома, предоставляющие большой объём рынка предоставления услуг по проживанию, но не имеющие аккредитации, не являются плательщиками налога, что предоставляет им конкурентное преимущество по отношению к вышеперечисленным налогоплательщикам. Тогда следует запретить неаккредитованным местам размещения осуществлять данную деятельность. Лишимся ли мы тогда бюджетных мест временного размещения туристов? Думаю, нет, ведь закрывать раскрученный бизнес “гостевых домов” и апартаментов собственники вряд ли захотят.

Отмена курортного сбора и введение туристического налога позволит перевести обязанность уплаты платежа от каждого конкретного туриста к юридическому или физическому лицу, предоставляющему

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1951 “Об утверждении Положения о классификации средств размещения” // Система правовой поддержки “КонсультантПлюс”. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495340/

услуги по проживанию. Механизм взимания такой: сам турист оплачивает только услуги по проживанию, в которые, скорее всего, будет включён налог. Будет ли в данном случае осуществляться переложение налога, зависит от спроса на услуги по проживанию в наиболее востребованных курортных регионах, дополнительный платёж не повлияет на величину туристического потока. Механизм взимания налога позволит осуществлять эффективное налогообложение через налоговых агентов, снижая затраты на налоговое администрирование.

Налоговые ставки по туристическому налогу определены в диапазоне от 1 до 5% и будут повышаться на 1% каждый год: в 2025 г. ставка составляет 1%, далее в 2026 г. — 2%, в 2027 г. — 3% и т.д., до 5% в 2029 г., кроме того, установлен минимальный размер налога не менее 100 руб. в сутки с проживающего. Следовательно, гостиница, проживание в которой стоит 10 000 руб. в сутки, заплатит 100 руб. с одного постояльца в сутки (исходя из 1% от стоимости проживания), и отель, со стоимостью проживания 4000 руб. в сутки, заплатит те же 100 руб. исходя из минимального лимита. В первый год введения туристического налога для недорогих отелей он практически будет равен действовавшему до 2025 г. курортному сбору (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительная характеристика курортного сбора
и туристического налога**

	Курортный сбор	Туристический налог
Налогоплательщик	Физическое лицо (турист)	Организации и физические лица, оказывающие услуги по временному проживанию в местах размещения, включённых в реестр классификационных средств размещения [3]
Объект налогообложения	Проживание в местах временного размещения на территории, в которой введён курортный сбор	Проживание в местах временного размещения на территории, в которой введён туристический налог
Налоговая база	Количество дней проживания	Стоимость оказанной услуги по временному проживанию без НДС
Налоговая ставка	100 руб. в сутки	2025–2029 гг. — 1–5%, но не менее 100 руб. в сутки
Декларация	Не предоставляется	Предоставляется по итогам каждого квартала не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчётным

Источник: составлено автором по Налоговому кодексу РФ.

Сумма налога исчисляется в момент полного расчёта за проживание с лицом – приобретателем услуги как применённая к налоговой базе

ставка соответствующего налогового периода проживания в местах временного размещения физических лиц без учёта суммы налога на добавленную стоимость. В свою очередь НДС исчисляется к налоговой базе без учёта туристического налога.

Сумма туристического налога, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам квартала, в котором осуществлён полный расчёт с лицом, приобретающим услугу по временному проживанию вне зависимости от даты фактического получения услуги. Если гостиница получила полную оплату за проживание, а размещение будет осуществлено в следующем отчётном периоде, то налог надо уплатить в том периоде, в котором осуществлена оплата¹.

Иногда услуги по временному проживанию могут оказываться бесплатно. Означает ли это, что налоговая база будет равна нулю? Законодательство в данном случае не освобождает налогоплательщика от уплаты налога, и если стоимость услуги по временному проживанию равна нулю, то сумма туристического налога определяется в минимальном размере — 100 руб. за сутки. Это разъяснение содержится в письме Министерства финансов Российской Федерации от 04.10.2024 № 03-05-08/96119.

Туристический налог включается в цену услуги и, следовательно, может приводить к удорожанию последней, в связи с этим установлен перечень льготных категорий граждан, за проживание которых гостиницы не должны исчислять налог. Это:

- Герои Советского Союза и Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы;
 - лица, имеющие звание Героя Социалистического Труда, орден Трудовой Славы трёх степеней;
 - инвалиды и участники Великой Отечественной войны;
 - участники специальной военной операции;
 - инвалиды 1 и 2 групп, инвалиды с детства и дети-инвалиды и др.
- Местные органы власти могут устанавливать дополнительные категории граждан.

Результаты исследования и их обсуждение

В целях исчисления туристического налога базой является стоимость проживания в гостинице одного туриста, а для исчисления суммы налога необходимо налоговую базу умножить на налоговую ставку и на количество дней размещения в местах отдыха. Следовательно, ключевыми параметрами нашего исследования являются следующие показатели:

- средняя стоимость проживания в коллективных средствах размещения;
- число размещённых лиц в коллективных средствах размещения;

¹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 04.10.2024 № 03-05-08/96119 // Система правовой поддержки “КонсультантПлюс”. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/628682/>

– среднее количество ночей, проведённых проживающими в коллективных средствах размещения.

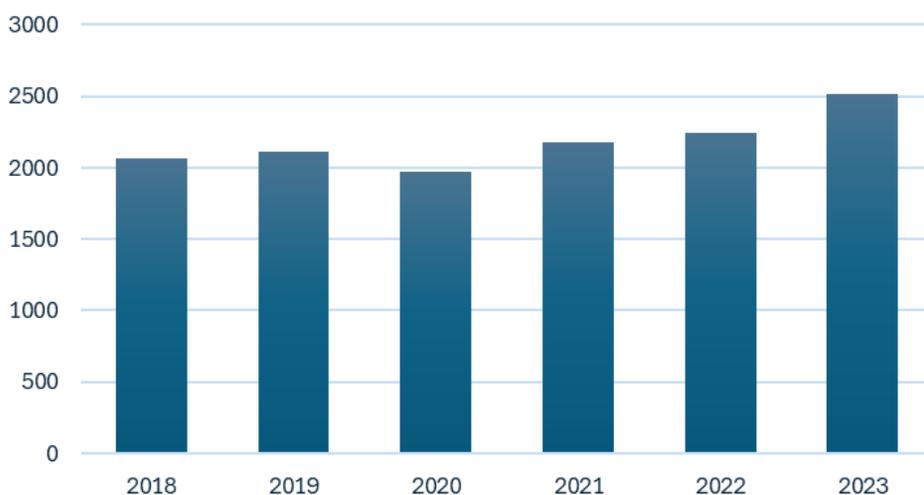
Таблица 2

Средняя стоимость проживания в коллективных средствах размещения в России за 2018–2023 гг., руб./чел. в день

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Средняя стоимость проживания на 1 чел.	2062	2117	1969	2175	2243	2514

Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

Особенностью развития российского санаторно-курортного лечения является наличие большого количества ведомственных и бюджетных санаторно-курортных организаций, что формирует невысокую стоимость проживания в вышеназванных отелях, но, с другой стороны, в связи с сократившейся возможностью отдыха в зарубежных отелях и увеличением числа отелей комфорт-класса, средняя стоимость проживания в 2023 г., по сравнению с 2022 г., увеличилась на 12,1%.



Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Рис. 1. Динамика средней стоимости проживания в коллективных средствах размещения в России за 2018–2023 гг., руб./чел. в день

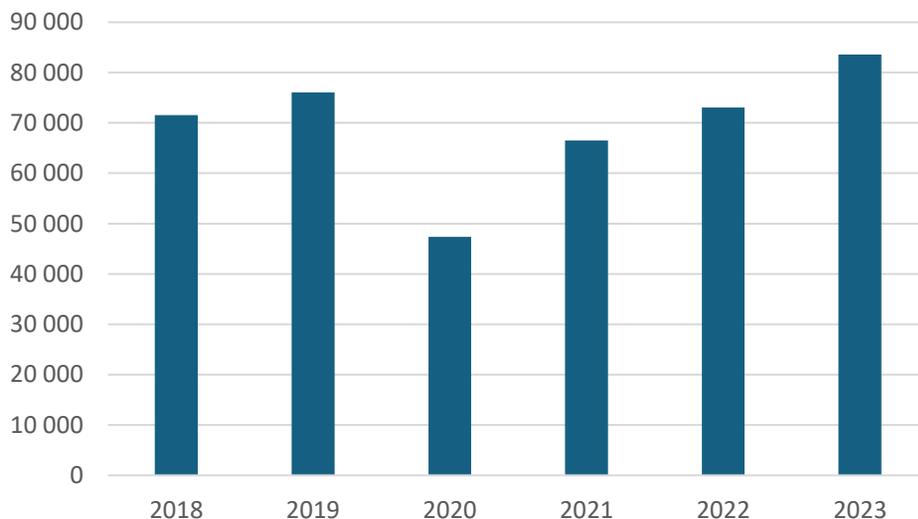
По данным Росстата, с 2018 по 2023 г. численность лиц, пользующихся услугами коллективного размещения в гостиницах, выросла на 16,8% и составила в 2023 г. 83,578 млн чел. (табл. 3). Данный показатель учитывает все виды мест временного размещения, к которым, наряду с санаторно-курортными организациями, гостиницами, местами организованного отдыха, относятся и хостелы, в которых размещаются трудовые мигранты (рис. 2).

Таблица 3

**Число размещённых лиц в коллективных средствах размещения
в России, 2018–2022 г., млн чел.**

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Число размещённых лиц	71 538	76 042	47 382	66 540	73 093	83 578

Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>



Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

Рис. 2. Динамика числа размещённых лиц в коллективных средствах размещения в России, 2018–2022 гг., млн чел.

Москва является лидером рейтинга регионов, в которых процветает гостиничный бизнес. Лидирует столица и по числу лиц, располагающихся в местах временного размещения [8]. Ещё одной особенностью Москвы является наличие большого потока мигрантов, которые чаще всего останавливаются в хостелах, доля которых составляет одну треть от числа всех мест коллективного размещения в Москве.

Показатель количества ночей, проведённых в местах временного размещения (табл. 4), в разных регионах различен, в отелях популярных курортных регионов, административных центров он больше, чем в иных регионах, не обладающих большим туристическим потоком. Приведённые Росстатом сведения (табл. 4) показывают, что пользователи услуг временного размещения проводят в отеле примерно 4,3 ночи, при этом анализ динамики этого показателя демонстрирует (рис. 3) постоянное увеличение количества ночей на 1 чел.

Анализ числа ночей, проведённых постояльцами в российских средствах коллективного размещения в 2023 г., показал рост относительно 2022 г. и составил 12,4%, что в абсолютном выражении

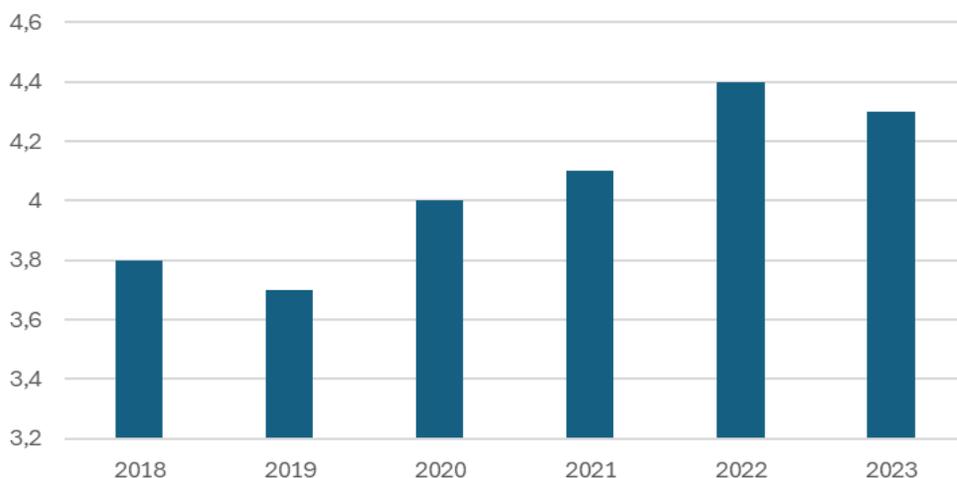
составляет около 357,9 млн ночей (табл. 4). Анализ среднегодовой динамики этого показателя составляет поступательное увеличение почти на 5,4% ежегодно. Если рассматривать динамику показателя с 2018 по 2023 г., то спрос на проживание в средствах коллективного размещения увеличился с 274,6 млн ночей до 358,0 млн, т.е. на 30,45 млн, за это время номерной фонд увеличился лишь на 16,9% (рис. 3). Это позволяет сделать вывод, что спрос на данную услугу превышает предложение (с учётом региона размещения, конечно).

Таблица 4

Среднее количество ночей, проведённых проживающими в коллективных средствах размещения в России, 2018–2023 гг.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Число ночей, проведённых в средствах коллективного размещения (тыс.)	274 585	283 191	191 176	275 603	318 530	357 975
Среднее количество ночей на 1 чел.	3,8	3,7	4	4,1	4,4	4,3

Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.



Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

Рис. 3. Анализ динамики показателя “среднее количество ночей, проведённых в местах временного размещения”

Исходя из приведённых данных, можно определить предполагаемый объём налоговых поступлений в бюджет от туристического налога в 2025 г. Методика прогнозирования налоговых доходов отражена в приказе Федеральной налоговой службы № ЕД-7-1/565 от 18 июля 2024 г. “Об утверждении методики прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации на текущий

год, очередной финансовый год и плановый период”¹, поскольку данная методика не содержит алгоритма расчёта туристического налога, используем классический подход, применив к налоговой базе, в качестве которой выступает средняя стоимость проживания за 1 сутки (2514), налоговую ставку 2025 г. в размере 1% и, скорректировав её на среднее число ночей проживания (4,3) и на число лиц, размещённых в местах коллективного размещения в 2023 г. (83 578 млн чел., см. табл. 2–4), получим более 945 517 млрд руб.

Выводы

Введение туристического налога вместо курортного сбора основано на эксперименте по применению курортного сбора и его дальнейшей трансформации в туристический налог, тем не менее в рамках проведённого эксперимента всё же остались нерешённые проблемы.

Во-первых, в настоящее время не урегулирован вопрос полного охвата всех налогоплательщиков, представителей услуг по размещению туристов в коллективных средствах размещения, кроме отеля можно снять квартиру или апартаменты посуточно, в данном случае, скорее всего, не будет возможности администрировать налог. Необходимо создать единый реестр классифицированных средств размещения, который определит, проживание в каких местах будет облагаться налогом.

Во-вторых, учитывая, что “Налоговое администрирование должно осуществляться с учётом принципа добросовестности, предполагающего учёт законных интересов плательщиков налогов и недопустимость” [9, с. 398] уклонения от уплаты налогов, внести изменения в закон “Об основах туристической деятельности” и определить весь перечень средств коллективного размещения, включая такие типы, как квартиры, апартаменты, гостевые дома и т.п., с обязательным требованием, что не включённые в реестр объекты коллективного проживания не могут оказывать эти услуги.

Методика исчисления и порядок взимания туристического налога позволяют сделать вывод, что этот налог обладает всеми чертами косвенного налога: включается в цену услуги, налоговое бремя переносится на потребителя, увеличивает стоимость предоставляемой услуги. Плательщиком налога признаются отели, но фактически носителем налога будут физические лица, получающие услуги по проживанию. В результате стоимость отдыха в популярных местах отдыха на территории России с каждым годом будет всё дороже. Первое время, когда налоговая ставка будет составлять 1%, может быть, значительных изменений цен туристы и не почувствуют, но в дальнейшем, в 2029 г., когда налоговая ставка составит 5%, вместе с ростом цены гостиничных услуг влияние налога может быть весьма ощутимым.

¹ Приказ Федеральной налоговой службы № ЕД-7-1/565 от 18 июля 2024 г. “Об утверждении методики прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации на текущий год, очередной финансовый год и плановый период” // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1306887524>

Обязанность уплаты минимального налога может привести к тому, что малобюджетные отели, которые обычно снижают стоимость услуги в межсезонье, по причине снижения спроса теперь все равно будут обязаны уплачивать налог по минимальной ставке — 100 рублей с номера, которая для них может стать ощутимой, что снизит рентабельность и конкурентоспособность малых отелей по сравнению с дорогами.

Заключение

Туристический налог обладает чертами косвенного налога, а следовательно, его размер чаще всего будет перенесён с налогоплательщика на носителя налога, что приведёт к увеличению стоимости проживания в гостиницах. Вселяет оптимизм то, что средства от туристического налога будут использованы на развитие инфраструктуры, целевой характер налога позволит продемонстрировать туристам, на что идут взимаемые средства. Возможно, полученные средства позволят в ближайшем будущем стимулировать бурный рост туристической отрасли и создание новых прекрасных мест отдыха. В условиях отсутствия иностранных инвестиций и снижения спроса на зарубежные места отдыха, развитие российской индустрии туризма становится весьма актуальным.

Список источников

1. Заворыкин А.А. К вопросу о целях и задачах налоговой политики России в условиях мобилизационной экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 4. С. 50–73. — DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2024-4-50-73>. — EDN: TLWWTТ
2. Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. — N.Y., 1950.
3. Сапожникова Н.Г., Лукьянчиков Н.А. Использование налоговой оговорки как элемент обеспечения экономической безопасности корпорации // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 10. С. 158–166.
4. Качур О.В., Фурсова И.А. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности организаций в Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 6. С. 31–47. — DOI: <https://doi.org/10.17308/mers/2078-9017/2024/10/158-169/>
5. Трещевский Ю.И., Алмашакбек К.С. Динамика рынка туристических услуг в Северо-Кавказском федеральном округе — “постпандемийные” результаты // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 10. С. 19–28.
6. Братачук Т.В., Тишкин А.С. Устойчивое развитие территорий в системе управления регионом // Инновации и инвестиции. 2024. № 10. С. 259–262.
7. Качур О.В. Влияние глобализации на налогообложение // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 10. С. 158–166.
8. Мандрощенко О.В., Зверева Т.В., Татаренко А.М. О балансе интересов государства и налогоплательщиков в условиях новых приоритетов в экономике // Российский экономический журнал. 2024. № 1. С. 43–62. — DOI: https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_1_43
9. Князева А.В. Вопросы определения действительных налоговых обязательств при подмене сделок // Инновации и инвестиции. 2024. № 10. С. 398–403.

Сведения об авторах / About authors

Зверева Татьяна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125167, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49/2. ORCID: 0000-0002-0269-067X.

Tatyana V. Zvereva, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Taxes and Tax Administration Financial University under the Government of the Russian Federation. 49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia 49/2. ORCID: 0000-0002-0269-067X.

© Зверева Т.В., 2025

© Zvereva T.V., 2025

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>

Развитие особо охраняемых территорий в России и специфика статистики экологического туризма*

Иван Кульгачев¹, Вячеслав Лепешкин¹, Лариса Савинкина²

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

² Московский государственный университет спорта и туризма,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

16.02.2025

Принята

к опубликованию:

01.04.2025

УДК 379.85

JEL Z32

Ключевые слова:

особо охраняемые природные территории, статистика, турист, экологический туризм, посетитель, национальные парки.

Keywords:

specially protected natural territories, statistics, tourist, ecological tourism, visitor, national parks.

Аннотация

В статье проведён генезис развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Российской Федерации. Рассмотрены аспекты создания информационных условий и формирования мотивации посещения государственных природных заповедников и национальных парков. Ключевым показателем реализации федеральных проектов является “Количество посетителей особо охраняемых природных территорий”, что говорит о стремлении государства к более полному использованию ООПТ. В ходе исследования выявлено методологическое несоответствие применяемых понятий (турист и экскурсант) в основном законе о туризме и используемых при подсчёте экологических туристов (посетитель), которые посещают ООПТ.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1722>

Ссылка для цитирования. Кульгачев И.П., Лепешкин В.А., Савинкина Л.А. Развитие особо охраняемых территорий в России и специфика статистики экологического туризма // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 29–42. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1722.

* Статья написана в рамках гранта НИР “Формирование интеллектуальных технологий управления организациями в условиях цифровой экономики”.

The Development of Specially Protected Areas in Russia and the Specifics of Ecotourism Statistics

Ivan P. Kulgachev, Vyacheslav A. Lepeshkin, Larisa A. Savinkina

Abstract

The article presents the genesis of the development of specially protected natural areas in the Russian Federation. The aspects of creating information conditions and motivating visits to state nature reserves and national parks are considered. A key indicator of the implementation of Federal projects is the “Number of visitors to specially protected natural areas”, which indicates the state's desire for more comprehensive use of protected areas. The study revealed a methodological discrepancy between the concepts used (tourist and visitor) in the basic law on tourism and those used in the calculation of ecological tourists (visitors) who visit protected areas.

Введение

В рамках принятого национального проекта “Экология” реализуется федеральный проект “Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма”. Одним из ключевых показателей его реализации является “Количество посетителей особо охраняемых природных территорий”, что свидетельствует о стремлении государственных структур к более полному использованию особо охраняемых природных территорий для восстановления духовных и физических сил российских граждан. Посещение национальных парков и других природных территорий относится к “экологическому туризму”, который в настоящее время обозначен в качестве одного из приоритетных направлений развития туризма в нашей стране. Следовательно, количество туристов и экскурсантов, посещающих особо охраняемые природные территории, будет расти. В то же время, при подсчёте путешественников, посещающих национальные парки, используется понятие “посетитель”, а не “турист” и “экскурсант”. При этом имеют место особенности наполнения понятия “посетитель” по объёму этого понятия, т.е. какие категории людей, посещающих национальные парки относятся к “посетителям”. Исходя из этого обстоятельства возникает система подсчёта, имеющая свою специфику. Разрешению этого противоречия и посвящается исследование.

Материалы и методы

Несмотря на огромные территории, богатейшие природные ресурсы российской общественностью и учёными уделяется постоянное внимание исследованию экологических проблем, формированию экологического сознания населения, созданию условий, не допускающих нанесения вреда окружающей среде. Оценка целесообразности активного развития экологического туризма рядом экспертов, практиков и учёных подвергается сомнению. Новые вызовы в форме принимаемых решений исполнительными органами власти, и в том числе по развитию

экологического туризма в национальных парках, могут создать новые экологические проблемы. От количества туристов (экскурсантов, посетителей) зависит рекреационная нагрузка на особо охраняемую территорию и в этой связи необходимо установление базовой (методологической) единицы их подсчёта.

Методологической основой данного исследования послужили труды российских учёных. В связи с многовариантным подходом к месту и роли экологического туризма авторы в своём исследовании опирались на подходы:

- соблюдения баланса между развитием туристской инфраструктуры и сохранением природного наследия [1–6];
- роли экологического туризма в устойчивом развитии территории [7–15];
- приоритетного развития экологического туризма в Российской Федерации [16].

На первом этапе исследования анализировались нормативные правовые акты, научные источники, а также экспертные оценки практиков по аспектам развития особо охраняемых природных территорий с применением кабинетных методов исследования. В ходе второго этапа были проведены глубинные интервью с представителями органов исполнительной власти, представителями туристического бизнеса, специализирующимися на организации посещений национальных парков, по вопросам:

- целесообразности развития туристической инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях;
- роли и места экологического туризма в устойчивом развитии территорий;
- методики подсчёта посетителей (туристов и экскурсантов) в особо охраняемых природных территориях.

Подход авторов статьи сочетает анализ академических и неакадемических документов с личными наблюдениями, интернет-ресурсов для выявления концептуальных тенденций, обоснованных общенаучными методами эмпирического анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии.

Развитие особо охраняемых природных территорий

По данным Росстата, в настоящее время (по опубликованным данным за 2023 г.) существует 297 особо охраняемых природных территории федерального значения, что составляет 2% от общего количества ООПТ. Государственные природные заповедники и национальные парки имеют только такой статус и находятся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. По состоянию на 2023 г., в нашей стране действовало 107 государственных природных заповедников и 70 национальных парков. Хотя заповедники численно преобладают, однако с точки зрения развития туризма приоритетными объектами являются национальные парки.

На рис. 1 представлена динамика изменения числа природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации.



Рис. 1. Динамика изменения числа природных заповедников и национальных парков в РФ за 2000–2023 гг. (без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям)

В настоящее время в нашей стране природных заповедников больше, чем национальных парков, но наблюдается выраженная динамика увеличения числа национальных парков. За 2000–2023 гг. доля национальных парков в общей численности ООПТ федерального уровня увеличилась с 26 до 62%.

Также следует отметить, что одновременно с ростом числа национальных парков, происходит расширение площади ООПТ. Если в 2000 г. государственные природные заповедники занимали площадь в 33,3 млн га, а национальные парки — 6,8 млн га, то по состоянию на 2023 г. общая площадь национальных парков уже превышала площадь заповедников — 30,9 и 31,5 млн га соответственно. В общей занимаемой площади доля национальных парков возросла с 17 до 50%.

Особенно заметен процесс развития системы национальных парков при анализе показателя средней площади, приходящейся на один национальный парк и один государственный природный заповедник (рис. 2).

Начиная с 2016 г. средняя площадь национального парка превышает соответствующий показатель заповедника. В 2023 г. средняя площадь национального парка составляла 450 тыс. га, а средняя площадь природного заповедника — 280 тыс. га.

Помимо охраны флоры и фауны, культурно-исторических объектов, на территории государственных природных заповедников и национальных парков осуществляется развитие контролируемого туризма. Именно посещение природных объектов и комплексов рассматривается в качестве основной цели такого туризма в парках и заповедниках. При этом именно территории национальных парков вследствие особенностей установленного режима охраны предназначены для развития туристской деятельности.



Рис. 2. Динамика изменения средней площади природных заповедников и национальных парков в РФ за 2000–2023 гг., млн га (без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям)

Для характеристики экологического туризма используется термин “эколого-просветительская деятельность и познавательный туризм” на особо охраняемых природных территориях. Это направление деятельности ООПТ измеряется количеством музеев, визит-центров, экологических троп и маршрутов (инфраструктура экологического туризма), а также количеством посетителей этих объектов (подавляющую часть из них можно отнести к экскурсантам).

На рис. 3 представлена динамика общего числа объектов туристической инфраструктуры по государственным природным заповедникам и национальным паркам.

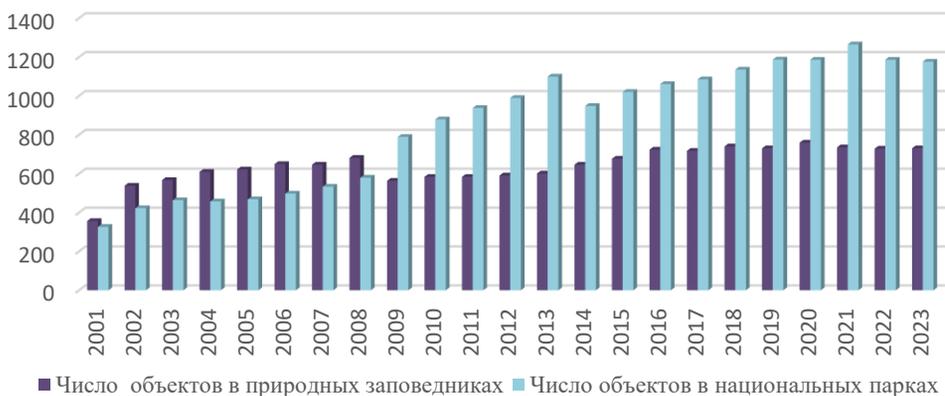


Рис. 3. Динамика изменения числа объектов эколого-просветительской и туристической деятельности на территории ООПТ РФ за 2000–2023 гг. (без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям)

Изменение числа объектов инфраструктуры для развития туризма на ООПТ значительно превышает изменение числа аналогичных объектов в государственных природных заповедниках (рис. 3).

В 2023 г. в национальных парках функционировало 72 музея, 134 визит-центра, 970 экологических троп разного вида. В государственных природных заповедниках таких объектов было соответственно: 72, 135 и 523. Статистика показывает равенство по числу музеев и визит-центров между государственными природными заповедниками и национальными парками.

На рис. 4 и 5 отражена динамика роста числа посетителей государственных природных заповедников и национальных парков.



Рис. 4. Динамика изменения числа посетителей природных заповедников и национальных парков в РФ за 2001–2023 гг.

(без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям)

Начиная с 2019 г. число посетителей национальных парков растёт опережающими темпами. В государственных природных заповедниках в 2023 г. зафиксировано около 3 млн посещений, в национальных парках — 10,6 млн.



Рис. 5. Динамика среднего числа посещений природных заповедников и национальных парков в РФ за 2001–2023 гг.

(без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям)

В сумме показатели посещений государственных природных заповедников и национальных парков в 2023 г. превышают плановые значения показателя “Количество посетителей особо охраняемых природных территорий” национального проекта “Экология” на 2024 г. (12 млн чел.).

На рис. 5 отображена динамика показателя посещений в расчёте на один государственный природный заповедник и национальный парк.

В 2023 г. в национальных парках на один музей приходилось в среднем 3200 посетителей, на один визит-центр — 8439, на один маршрут — 9544. Аналогичные средние показатели по соответствующим объектам государственных природных заповедников составили: 11 497, 3566 и 3232 посетителей соответственно.

Дискуссия

Экологический туризм традиционно предполагает путешествия на природные территории в места нахождения природных объектов, не затронутых или мало затронутых антропогенным воздействием, обладающих познавательной, рекреационной, научной, культурной ценностью, не допускающих нанесения вреда окружающей среде, способствующих слиянию человека с окружающей природной средой, экологическому просвещению, содействующих охране биологического и ландшафтного разнообразия. Более 80%, как показали глубинные интервью, представителей администраций национальных парков, а также ряд экспертов высказываются о необходимости соблюдения баланса при развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, несмотря на признание целесообразности развития туристической инфраструктуры как одного из факторов устойчивого развития территорий. Имеют место и более “крайние” точки зрения (30% респондентов), что в процессе туристско-экскурсионной деятельности оказывается непоправимое воздействие на окружающую среду, что приводит к изменению сложившихся веками биоценозов в силу загрязнения воздуха шумом от проведения массовых событийных мероприятий, транспортными средствами, отходами человеческой деятельности и т.д. 50% респондентов равнодушно отнеслись к применяемой в настоящее время системе подсчёта посетителей, т.е. кого считать — “туристов”, “экскурсантов” или “посетителей”, они, прежде всего, за сохранность окружающей среды, нанесение вреда особо охраняемым природным территориям.

В то же время наметившиеся тенденции и практические шаги федеральных и региональных органов власти направлены на использование особо охраняемых природных территорий не только как объектов национального достояния, но и в целях развития экологического туризма. Пункт 1 ст. 5.2 закона № 33-ФЗ [17] оговаривает, что под туризмом на особо охраняемых природных территориях понимаются временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства на особо охраняемые природные территории в целях посещения уникальных природных комплексов и объектов и в иных предусмотренных данным федеральным законом целях.

Сформулированное таким образом определение корреспондируется с понятием “туризм”, содержащимся в ст. 1 федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, который может осуществляться в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях, т.е. и в экологических. В то же время в данном нормативном правовом акте не даётся определений, кого следует считать “туристом ООПТ”, а кого “экскурсантом ООПТ”, что имеет место в базовом законе о туризме. Также отсутствует “сущностной признак” туризма — это “без занятия деятельностью, связанной с получением дохода в стране (месте) пребывания”.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в целях мониторинга выполнения одного из разработанных показателей национального проекта “Количество посетителей особо охраняемых территорий” ввело такое понятие, как “посетитель”.

Статистическое наблюдение осуществляется с 2019 г. (табл. 1). Ежегодно отчитываются 136 федеральных государственных бюджетных учреждений.

Таблица 1

Количество посетителей национальных парков, государственных природных заповедников, государственных природных заказников, по данным ежегодных отчётов директоров ФГБУ

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (9 мес.)
Количество посетителей, млн	8	6,7	–	13,975	14,56	14,13

Анализ табл. 1 наглядно показывает ежегодный рост посетителей. Как и вся туристская индустрия, так и особо охраняемые природные территории (национальные парки, государственные природные заповедники, государственные природные заказники) во времена пандемии коронавируса имели заметное снижение количества посетителей.

Количество посетителей национальных парков, государственных природных заповедников, государственных природных заказников, по данным ежемесячных отчётов директоров ФГБУ представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количество посетителей национальных парков, государственных природных заповедников, государственных природных заказников, по данным ежемесячных отчётов директоров ФГБУ, млн

	Февраль	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
2022 г.	0,442	1,421	1,740	2,363	2,254	1,361
2023 г.	0,565	1,245	1,736	2,158	2,362	1,661
2024 г.	0,61	1,33	1,84	2,48	2,62	2,29

Наибольшая посещаемость ООПТ наблюдается в мае и летние месяцы года (табл. 2). В сентябре посещаемость заметно падает. Исключение составил сентябрь 2024 г. в силу аномально тёплой погоды. Наиболее низкая посещаемость в феврале. Здесь также имеет место исключение — в декабре 2023 г. численность посетителей ООПТ составила 0,417 млн, что меньше количества посетителей февраля (0,565 млн посетителей).

В то же время само понятие “посетитель” требует однозначного толкования. Так, если соотнести показатели количества размещённых лиц в Ставропольском крае за 2023 г. в коллективных средствах размещения (1 569 425 посетителей) с количеством посетителей национального парка “Кисловодский” (2023 г. – 4 998 192 посетителя), то каждый из них не меньше трёх раз посетил национальный парк. Можно предположить, что эту высокую посещаемость дают отдыхающие в санаториях г. Кисловодск, гуляющие по терренкурам национального парка, которые посещали его не три, а более раз за время восстановления своих духовных и физических сил.

Таблица 3

**Планируемое количество посетителей согласно паспорту
национального проекта “Экология” (показатель национального проекта)
и статистические данные выполнения**

2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Планируемое количество посетителей согласно паспорту национального проекта “Экология”, млн						
6,0	6,7	4,5	8,0	8,6	11,1	12,0
Статистические данные выполнения показателя национального проекта “Экология”, млн посетителей						
–	8,0	6,7	–	13,975	14,56	14,13 (9 мес.)

Приводимые данные в табл. 3 свидетельствуют об успешном выполнении показателя национального проекта “Количество посетителей особо охраняемых природных территорий”. В то же время, чтобы уйти от двойного счёта количества посетителей национальных парков и количества туристов, прибывших в ту или иную туристическую дестинацию центральному органу власти в сфере статистики необходимо дать соответствующие разъяснения. В свою очередь, Минприроды необходимо чётко определиться, что включает:

а) по “содержанию, как совокупности компонентов, составляющих целое” понятие “посетитель”: туристы, если “следовать” п. 1 ст. 5.2 закона № 33-ФЗ, экскурсанты, рыбаки, приехавшие в национальный парк; граждане, прибывшие за грибами и ягодами и т.д.;

б) и каким критерием (мерилом) пользоваться при его определении: проданный билет на посещение национального парка (к примеру, национальный парк “Сочинский”); проживание на территории национального парка в средстве размещения; посещение музея,

осуществляющего деятельность на территории ООПТ; регистрация в администрации ФГБУ ООПТ и т.д.

В связи с изложенным, имеет место необходимость дать определение понятию “посетитель”. Учитывая, что посетителями особо охраняемых территорий являются туристы, экскурсанты, люди, приехавшие на рыбалку, а также за грибами и ягодами, посещающие экологические тропы и площадные объекты и т.д., по объёму своего содержания определяемое понятие должно включать в себя все перечисленные категории граждан.

Таким образом, посетитель ООПТ — это гражданин(нка), прибывший с постоянного места жительства на природные территории в места нахождения природных объектов, не затронутых или мало затронутых антропогенным воздействием в познавательных, рекреационных, научных, культурных и иных целях, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания от четырёх и более часов.

Количество посетителей особо охраняемых природных территорий имеет тенденцию роста. Значительный объём количества посещений национальных парков дают отдыхающие в Ставропольском и Краснодарском краях, Калининградской области.

Министерство природных ресурсов Российской Федерации при статистическом наблюдении за состоянием экологического туризма использует понятие не “турист” (“экскурсант”), а “посетитель”, что привносит новый методологический аспект в содержание понятий, используемых в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность в сфере туризма.

Таблица 4

Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории государственных природных заповедников и национальных парков по Российской Федерации (2023 г.)

(без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям)

Музей		Визит-центр		Экологическая тропа и маршрут				
Число музеев, ед.	Кол-во посетителей, чел.	Число визит-центров, ед.	Кол-во посетителей, чел.	Число экотроп и маршрутов, всего*, ед.	из них			Кол-во посетителей, чел.
					водные	конные	пешие	
Государственные природные заповедники								
72	827 784	135	481 438	523	68	15	366	1 690 476
Национальные парки								
72	230 399	134	1 130 775	970	124	38	615	9 257 867

* Включая экологические тропы и маршруты в охранной зоне.

Результаты

На основании проведённого анализа полагаем необходимым дать следующие рекомендации:

1. В связи с неполной корреспонденцией определения экологического туризма, данного в п. 1 ст. 5.2 закона № 33-ФЗ [17], который понимается как “...временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства на особо охраняемые природные территории в целях посещения уникальных природных комплексов и объектов и в иных, предусмотренных данным федеральным законом, целях”. Основанием для обоснования заявленного тезиса является указание на отсутствие сущностного признака туризма, содержащего в ст. 1 федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, а именно “без занятия деятельностью, связанной с получением дохода в стране (месте) пребывания”. В связи с указанным обстоятельством определение “экологического туризма” нуждается в дополнительной редакции.

2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, в целях мониторинга выполнения одного из разработанных показателей национального проекта “Количество посетителей особо охраняемых территорий”, ввело такое понятие как “посетитель”. Введённое и используемое понятие требует ясного понимания, что оно включает в своё “содержание” (туристов, экскурсантов, рыбаков, приехавших в национальный парк, граждан, прибывших за грибами и ягодами, прогуливавшихся по терренкурам национального парка отдыхающих, охотников, научных исследователей и т.д.), а также какими критериями пользоваться для его определения (проданным билетом на посещение национального парка; проживанием на территории национального парка в средстве размещения; посещением музея, осуществляющего деятельность на территории ООПТ; записью регистрации в администрации ФГБУ ООПТ и т.д.).

3. Имеет место целесообразность разработки “Рейтинга национальных парков России”, который включал бы в себя показатели (критерии), позволяющие осуществлять оценку состояния организации деятельности национального парка (заповедника, заказника) (состояние материальной базы, наличие средств размещения, состояние экологических троп, проведение массовых событийных мероприятий, объёмы привлечённых инвестиций, количество посетителей, продвижение в медиапространстве и т.д.). Это позволило бы активизировать работу непосредственно администрации национальных парков федерального значения и его работников.

Заключение

Программная постановка развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в качестве государственной задачи требует легального определения данного понятия, поскольку от его содержания зависит полнота и достоверность реализации одного из

основных целевых показателей национального проекта “Экология”. Это обстоятельство требует проведение научно-исследовательской работы по изучению и анализу правомерности использования понятия “посетитель”, по итогам которой и можно будет определить сущностные признаки этого феномена.

Администрации особо охраняемых природных территорий (национальных парков, заповедников, заказников) полностью финансируются на осуществление деятельности из федерального бюджета. В создании благоприятных условий для развития ООПТ должны быть заинтересованы региональные и местные органы власти. В перечне показателей “Рейтинга” губернаторов субъектов Российской Федерации есть и экологический показатель, который включает сведения о коэффициентах загрязнённости воздуха, водных объектов, качества работы с отходами, сохранения лесного потенциала и т.д. Дополнение к существующим составляющим “Рейтинга” губернаторов показателем развития экологического туризма позволило бы привлечь административный ресурс в улучшение материально-технического обеспечения ООПТ, экологического сознания граждан, ведение более целенаправленной маркетинговой деятельности по продвижению национальных парков, заповедников, заказников, находящихся на территории регионов, что позитивно бы сказалось и на решении социально-экономических проблем (занятости и повышение уровня жизни населения).

Список источников

1. Бочарников В.Н., Новоселова А.А. Рекомендации по развитию экологического туризма в Приморском крае на основе принципов устойчивого развития и экологического туризма // География и туризм. 2023. № 2 (12). С. 63–70. — EDN: СКМВХН
2. Москаленко И.В., Любимов В.Б. Оптимизация функционирования государственного природного заказника областного значения — “Клинцовский” Брянской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. С. 572. — EDN: UHXFCR
3. Звягина Е.С. Экологический туризм как фактор изменений особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Российской Федерации: автореферат дисс. ...канд. социол. наук. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. — 24 с.
4. Виноградов Е.С. Негативные аспекты развития природоориентированного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 5 (75). С. 19–30. — DOI: <https://doi.org/10/22412/1995-042X-11-5-2>
5. Чжан Гуаншэн. Экологический туризм и его роль в сохранении окружающей среды охраняемых природных территорий: на примере заповедника Чанбайшань, провинция Цзилинь, Китай: автореферат дисс. ... канд. геогр. наук. — М.: Ин-т географии РАН, 2000. — 32 с.
6. Виноградов Е.С. Концептуальный подход к развитию экологического туризма в регионах и муниципальных образованиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–4 (77). С. 192–199. — EDN: YLETGZ
7. Шарипжанова Л.А. Экологический туризм и его роль в устойчивом развитии территории (на примере Восточно-Казахстанской области) // Лучшая научно-исследовательская работа – 2020: сб. статей XXIX Междунар. науч.-

- исслед. конкурса (г. Пенза, 15 декабря 2020 г.) / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. — Пенза: Наука и Просвещение, 2020. — С. 37–42. — EDN: XJSUIZ
8. Звягина Е.С., Рыбакова М.В. Экологический туризм как социальная, экологически-ответственная практика в управлении особо охраняемыми природными территориями РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48. С. 50–65. — EDN: TLMUFH
 9. Вишневская Е.В., Семченко И. В. Основные аспекты вовлеченности населения региона в экологический туризм (на примере Белгородской области) // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 1. С. 92–101. — DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7793417>.
 10. Саидова Л.И., Жунусова А.А. Экотуризм как направление устойчивого развития сельских территорий // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 2. С. 137–141.
 11. Виноградов Е.С. Организационно-экономические аспекты развития экологического туризма: автореферат дисс. ...канд. экон. наук. — СПб.: СПГЭУ, 2017. — 17 с.
 12. Рощевкин Р.С. Оценка перспектив развития экологического туризма в Воронежской области: автореферат дисс. ...канд. геогр. наук. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. — 24 с.
 13. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: автореферат дисс. ...канд. геогр. наук. — М.: Институт географии РАН, 2015. — 27 с.
 14. Москаленко И.В. Оптимизация функционирования особо охраняемых природных территорий в вопросах сохранения биоразнообразия и развития экологического туризма: на примере Брянской области: автореферат дисс. ...канд. биол. наук. — Владимир, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2016. — 20 с.
 15. Саидова Л.И. Философско-антропологические смыслы развития экологического туризма и личности человека в цифровую эпоху // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 1. С. 164–174. — DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-1-164-174>
 16. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) “Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года” // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.
 17. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) “Об особо охраняемых природных территориях” // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

Сведения об авторах / About authors

Кульгачев Иван Петрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры туристического и гостиничного менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36. ORCID: 0000-0002-9913-0985. E-mail: kulg-ivan@yandex.ru.

Ivan P. Kulgachev, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Management, Plekhanov University Economics. 36, Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russia. ORCID[^] 0000-0002-9913-0985. E-mail: kulg-ivan@yandex.ru.

Лепешкин Вячеслав Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туристического и гостиничного менеджмента, Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова. 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36. ORCID: 0009-0001-2948-3195.

Vyacheslav A. Lepeshkin, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Management, Plekhanov University Economics. 36, Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russia. ORCID: 0009-0001-2948-3195.

Савинкина Лариса Александровна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма, Московский государственный университет спорта и туризма. 117519, Россия, г. Москва, ул. Кировоградская, 21, корп. 1. ORCID: 0000-0003-0750-5776. E-mail: *danaya1967@mail.ru*.

Larisa A. Savinkina, PhD in Geography, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism. Moscow State University of Sports and Tourism. Bld. 1, 21, Kirovogradskaya Street, Moscow, 117519, Russia. ORCID: 0000-0003-0750-5776. E-mail: *danaya1967@mail.ru*.

Государственная поддержка МСП Иркутской области в период переориентации экономики РФ

Кира Захлебная, Ирина Осипова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

23.04.2024

Принята

к опубликованию:

02.10.2024

УДК

338.12:334.732.01(571.17)

JEL O18

Ключевые слова:

субъекты малого и среднего предпринимательства, проблемы развития предпринимательства, государственная поддержка, вклад в развитие экономики, инвестиционная привлекательность, финансирование бизнеса.

Keywords:

small and medium-sized enterprises, challenges of entrepreneurship development, government support, contribution to economic development, investment attractiveness, business financing.

Аннотация

Статья посвящена проблематике развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Иркутской области в период переориентации экономики РФ. В частности, раскрывается значение и вклад развития субъектов МСП в экономику Иркутской области в 2010–2023 гг. Кроме того, выявлены проблемы в развитии МСП региона и пути их решения методами государственной поддержки.

State Support for SMEs of the Irkutsk Region in the Period of Reorientation of the Russian Economy

Kira A. Zakhlebnaia, Irina M. Osipova

Abstract

This article addresses the challenges of developing small and medium-sized enterprises (SMEs) of the Irkutsk region during the economic reorientation of the Russian Federation. In particular, it highlights the significance and contribution of the development of SMEs to the economy of the Irkutsk region from 2010 to 2023. Additionally, it identifies the problems faced by SMEs in the region and proposes solutions through government support methods.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1607>

Ссылка для цитирования. Захлебная К.А., Осипова И.М. Государственная поддержка МСП Иркутской области в период переориентации экономики РФ // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 43–51. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1607

Введение

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) неотделимо от оптимизации предпринимательской среды и построения благоприятной инфраструктуры. В условиях переориентации экономики страны малые и средние предприятия способствуют повышению качества продукции, продвижению технологических инноваций, увеличению экономических выгод и созданию общества, ориентированного на охрану окружающей среды. Помимо прочего, политика импортозамещения свидетельствует о том, что степень диверсификации экономики по-прежнему невысока, а повышение качества развития малых и средних предприятий будет одним из основных аспектов экономического развития в рамках новой экономической модели.

Переориентация заключается в реализации политики “Поворот на Восток”. Новая политика важна для того, чтобы наверстать упущенные возможности с привлечением субъектов малого и среднего предпринимательства, как можно скорее создать новые логистические, торговые и финансовые механизмы и перенести внешнеэкономические связи субъектов российского бизнеса на Китай, Индию, страны АСЕАН и Турцию.

Значение субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях переориентации заключается в их адаптивности к факторам внешней и внутренней среды, поэтому наиболее быстро подстроиться под изменённые цепочки поставок товаров и культурные аспекты нового целевого рынка — их ведущая задача при реализации политики “Поворот на Восток”.

Основная часть

Важно отразить основные показатели, которые характеризуют значимость вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в экономику Иркутской области на основе следующих критериев:

- сумма инвестиций в основной капитал (улучшение инфраструктуры региона, повышение его инвестиционной привлекательности);
- оборот за отчётный период (пополнение бюджета страны налогами);
- сумма среднесписочной численности работников (вклад в создание рабочих мест);
- имеющие признак “вновь созданные” (повышение деловой активности);
- имеющие договоры в рамках федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (вклад в развитие отношений с государственным сектором и удовлетворение запросов и нужд учреждений);
- доля во внутреннем региональном продукте.

Выбор периода 2010–2023 гг. обусловлен тем, что в данном отрезке времени произошло множество изменений: последствия первого

раунда санкций в 2014 г., сложная экономическая ситуация в 2016 г., пандемия 2019 г. и политические изменения.

Для написания работы применялись данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области и ФНС России. Основными способами анализа данных выступили подход абсолютных и относительных величин, визуализация данных, сопоставление и аналогия данных.

На рис. 1 представлена динамика суммы инвестиций в основной капитал субъектов МСП в экономику Иркутской области за 2010–2023 гг.

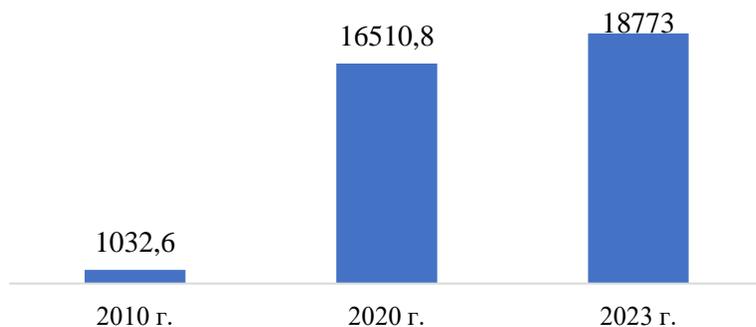


Рис. 1. Динамика суммы инвестиций в основной капитал субъектов МСП в экономику Иркутской области за 2010–2023 гг., млн руб. [1]

Важность данного показателя — увеличение инвестиций в основной капитал, в частности, в используемое оборудование, здания и сооружения, а также транспортные средства, прямо отражается на инфраструктуре региона. В свою очередь, улучшение инфраструктуры находит своё отражение на повышении инвестиционной привлекательности и притока внутренних, иностранных инвестиций. Немаловажное значение имеет и то, что модернизация основных средств прямо влияет на качество оказываемых услуг и производимой продукции субъектов МСП и, соответственно, на уровень жизни, рыночную конъюнктуру в той или иной отрасли.

Далее отражён оборот субъектов МСП в Иркутской области за 2010–2023 гг. (рис. 2).

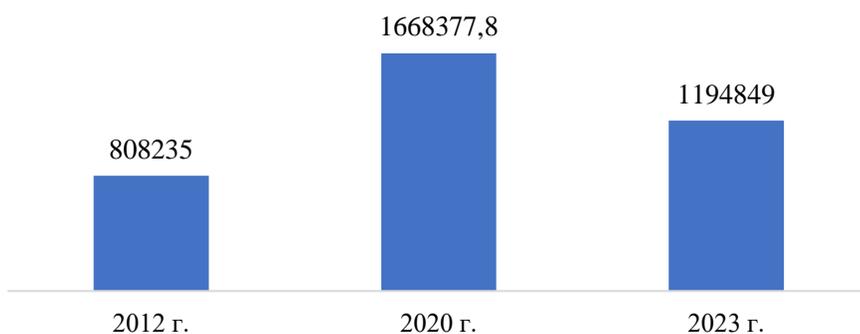


Рис. 2. Динамика оборота субъектов МСП в Иркутской области за 2010–2023 гг., млн руб. [1]

Можно обратить внимание, что в 2020 г., по сравнению с 2012 г., происходит наращивание оборота субъектов МСП. Причиной является то, что за 8-летний промежуток времени, который является сравнительно длительным, увеличилось число предпринимателей. В рамках влияния неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды, в частности нестабильности макроэкономической и геополитической составляющих, в 2023 г. происходит сокращение финансового оборота на 28,4%. Оборот прямо отражается на объёме и сумме налогов и сборов данных субъектов предпринимательства, а пополнение бюджета региона позволяет более эффективно выполнять поставленные планы в рамках проектов бюджетов и направлять средства на региональные государственные проекты и программы.

Далее представлена динамика среднесписочного персонала субъектов МСП в Иркутской области за 2010–2023 гг. (рис. 3).



Рис. 3. Динамика среднесписочной численности персонала субъектов МСП в Иркутской области за 2010–2023 гг., чел. [1]

В 2023 г. наблюдается небольшое сокращение численности сотрудников — на 3,6%. Однако, что касается вклада субъектов малого и среднего предпринимательства, их усилия по увеличению средней численности работников способствуют созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, помогает уменьшить уровень безработицы в регионе. Особое внимание данный аспект проблемы приобретает в условиях, когда субъекты МСП диверсифицированы с точки зрения занимаемых отраслей экономики, поэтому вне зависимости от уровня и квалификации потенциальных кандидатов на работу — повышается шанс занятия вакантной должности.

Отражена динамика субъектов МСП, имеющих признак “вновь созданные” (рис. 4).

Можно обратить внимание на то, что прослеживается положительная динамика субъектов МСП в Иркутской области. Исходя из важности данного показателя, положительный тренд на динамику субъектов МСП, имеющих признак “вновь созданные”, в Иркутской области способствует повышению деловой активности в регионе, поскольку увеличение оказывает влияние на эффективность финансово-хозяйственной деятельности данных субъектов и как следствие, привлекательности региона для стейкхолдеров — рабочих рук, инвесторов, других предпринимателей.

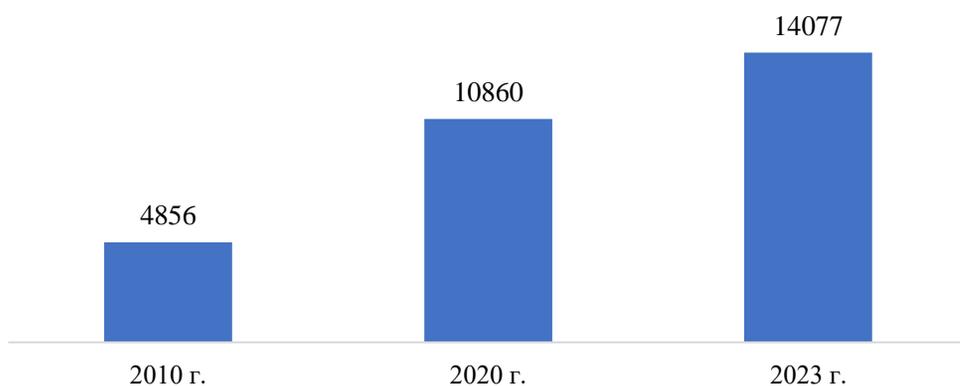


Рис. 4. Динамика субъектов МСП, имеющих признак “вновь созданные” в Иркутской области за 2010–2023 гг., ед. [2]

Следующий показатель — динамика субъектов, имеющих договоры в рамках федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” (рис. 5). Данный критерий был выбран по той причине, что сотрудничество в рамках закупок повышает надёжность субъектов МСП как поставщиков товаров, работ и услуг.

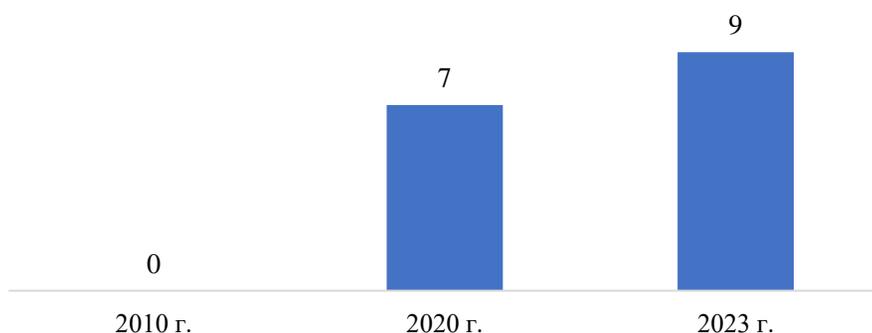


Рис. 5. Динамика субъектов МСП, имеющих договоры в рамках федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” в Иркутской области за 2010–2023 гг., ед. [2]

В 2020 г. можно обратить внимание на увеличение числа субъектов МСП по выбранному критерию, поскольку по сравнению с периодом 10-летней давности, сегодня данное сотрудничество повышает имидж и надёжность контрагента в глазах общественности. В свою очередь, в 2023 г. происходит увеличение числа субъектов на 28,6%. Благодаря сотрудничеству с государственными структурами можно обратить внимание на развитие отечественного бизнеса и предпосылки наращивания темпов роста импортозамещения в регионах. Для предпринимательских кругов формируются так называемые прозрачные и справедливые “обычай”, поэтому лучше выстраиваются отношения и деловое взаимодействие в целом.

Развитие малых и средних предприятий важно для устойчивого развития экономики Иркутской области, данные субъекты всегда сталкивались со сложными проблемами, которые препятствуют их росту. Текущие трудности в развитии малых и средних предприятий в регионе включают следующее:

1. *Сложность финансирования.* Трудности с финансированием малых и средних предприятий являются общерегиональной проблемой. Государственная финансовая поддержка непропорционально поступает на крупные предприятия, в то время как, получаемая поддержка малыми и средними недостаточна [5]. На рис. 6 отражён объём государственной поддержки субъектов МСП в Иркутской области за 2021–2023 гг.

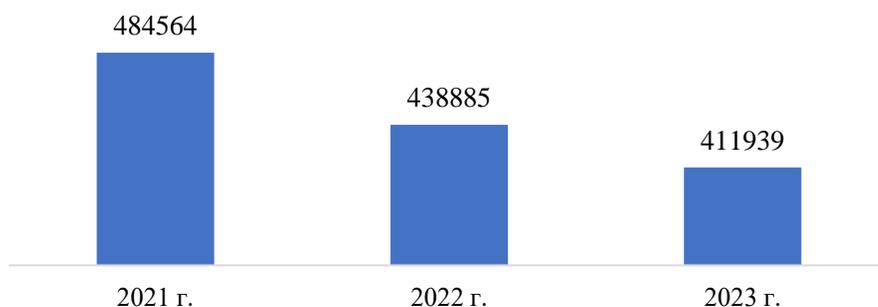


Рис. 6. Динамика объёма государственной поддержки субъектов МСП в Иркутской области за 2021–2023 гг., тыс. руб. [2]

Можно наблюдать ежегодное сокращение объёмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Иркутской области, что подтверждает утверждение о слабом финансировании и необходимости поиска новых каналов и инвесторов.

2. *Сложность в генерации прибыли.* Сложность обеспечения прибыльности малых и средних предприятий во многом обусловлена увеличением стоимости ресурсов. В последние годы цены на различное сырьё в Иркутской области постоянно росли, а затраты на рабочую силу увеличивались, что непосредственно привело к росту издержек на вводимые ресурсы малых и средних предприятий. Поскольку экономическое развитие Иркутской области на фоне давления антироссийских санкций сталкивается с воздействием циклического понижательного давления, развитие малых и средних предприятий сталкивается с взаимосвязанным влиянием структурных и циклических факторов, а норма прибыли значительно сокращается [4].

Происходит увеличение нагрузки субъектов МСП в рамках расходов на заработную плату и на энергоносители. Расходование средств на энергоносители является ключевой статьёй в разрезе производственной и (или) операционной деятельности.

3. *Сложность внедрения инноваций.* Трудности с внедрением инноваций на малых и средних предприятиях связаны с высокой сложностью освоения новых рынков, создания новых продуктов и внедрения

инновационного менеджмента. Корпоративные инновации в XXI в. всё больше зависят от огромных и интенсивных инвестиций в исследования и разработки. Производственные гиганты вкладывают в НИОКР крупные суммы. Однако малые и средние предприятия ограничены в финансировании и не могут конкурировать с крупными субъектами бизнеса в области исследований и разработок. Они всегда находятся в пассивной позиции последователей в конкурентной борьбе. Темпы трансформации и модернизации медленные, а риск быть устранёнными рынком высок [5]. На рис. 8 отражена динамика внутренних расходов на НИОКР.

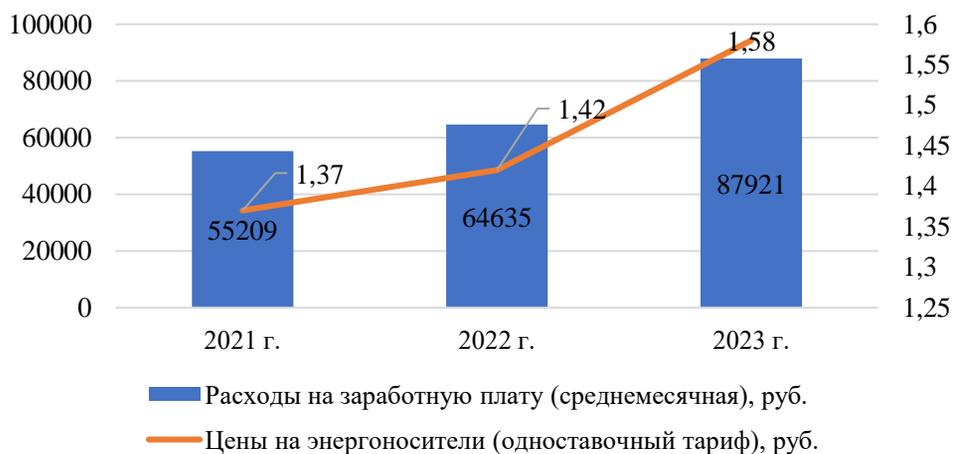


Рис. 7. Динамика роста затрат на рабочую силу и электроэнергию в Иркутской области за 2021–2023 гг. [2]

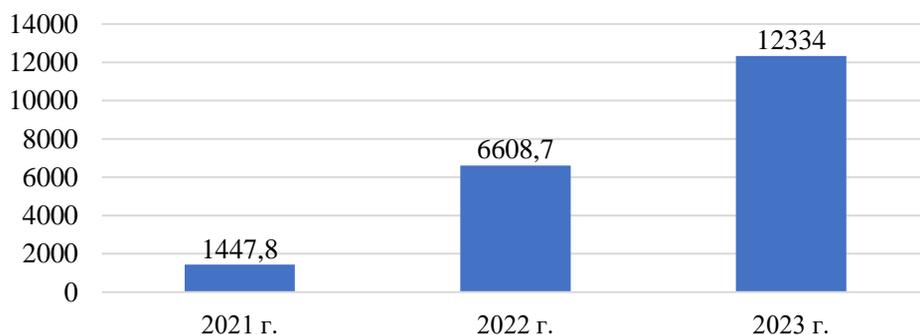


Рис. 8. Динамика роста затрат на НИОКР в Иркутской области за 2021–2023 гг., млн руб. [2]

Следует обратить внимание на то, что рост затрат на НИОКР не привязан к увеличению числа организаций, поскольку в 2018 г. в Иркутской области функционировало 46 научных исследовательских центров, а к 2023 г. их количество увеличилось до 47. Важно выделять средства не только на НИОКР, но и на развитие человеческих ресурсов с целью формирования конкурентных преимуществ. В ходе поиска

и систематизации информации не была выявлена информация по расходованию средств субъектами МСП на НИОКР.

В результате малым и средним предприятиям трудно решить вышеуказанные проблемы, используя свои собственные силы, что приводит к слабой жизнеспособности и короткому циклу пребывания на рынке. Учитывая значительный вклад, вносимый МСП в социальную занятость и налогообложение, государственным структурам Иркутской области необходимо проводить целенаправленную политику по защите их развития.

В данный момент работает программа, утверждённая постановлением Правительства Иркутской области от 12 ноября 2018 г. № 828-пп “Экономическое развитие и инновационная экономика” на 2019–2024 гг.

В таблице указаны действующие меры поддержки малого и среднего предпринимательства, и меры, которые целесообразно включить в политику защиты и развития МСП.

***Актуальные меры поддержки МСП Иркутской области
и регионов РФ***

Действующие меры поддержки развития МСП Иркутской области	Опыт поддержки МСП регионов РФ
Создание системы акселерации МСП, включая индивидуальных предпринимателей	Создание бизнес-инкубаторов и технопарков для стартапов и инновационных компаний
Упрощение доступа МСП к льготному финансированию, включая ежегодное увеличение объёма льготных кредитов	Предоставление налоговых льгот и каникул для новых и развивающихся малых и средних предприятий
Модернизация системы поддержки экспортёров среди МСП	Разработка и внедрение образовательных программ и тренингов для повышения квалификации предпринимателей
Поддержка социальных предпринимателей и граждан, желающих вести бизнес	Создание онлайн-платформы для обмена опытом и знаниями между предпринимателями и экспертами
Создание благоприятных условий для самозанятых граждан путём внедрения нового режима налогообложения и предоставления мер поддержки	Разработка программ менторства и наставничества для начинающих предпринимателей

Заключение

Таким образом, поддержка МСП Иркутской области в период переориентации экономики РФ должна быть направлена на сокращение высоких финансовых затрат путём усиления бюджетирования в сфере льготного финансирования и предоставления кредитов и займов банками с государственным участием. Необходимо продолжать помогать малому предпринимательству в финансировании путём создания гарантийных фондов. В рамках решения проблемы прибыльности государственные

инициативы в регионе должны быть направлены на создание специальных региональных фондов и фондов развития МСП — в условиях их эффективного функционирования на сегодняшний день необходимо предусмотреть увеличение ресурсной базы. Для повышения инновационной способности можно обозначить привлечение новаторов в создание предпринимательских структур. Необходимо ускорить темпы цифровой трансформации малых и средних предприятий. Правительственные структуры должны придавать большое значение цифровому развитию МСП. Необходимо сотрудничать с крупными международными технологическими компаниями для стимулирования цифровой трансформации малых и средних предприятий.

Список источников

1. Институциональные преобразования в экономике // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. — URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/191485?print=1> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Статистика МСП Иркутской области // Федеральная налоговая служба. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13674442/ (дата обращения: 14.03.2024).
3. Аббасова О.М. Совершенствование развития предприятий малого бизнеса // Вестник Академии знаний. 2020. № 38 (3). С. 10–14. — DOI: <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-10316>
4. Казарян Д.Г. Развитие малого и среднего бизнеса в условиях социально-экономического кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1–1 (95) С. 137–142. — DOI: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-1-1-137-142>
5. Мамчуева З.И. Общие тенденции и проблемы развития малого бизнес // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. С. 133–135. — DOI: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-1-183-135-135>

Сведения об авторах / About authors

Захлебная Кира Артемовна, студент кафедры менеджмента, Иркутский национальный исследовательский технический университет. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Kira A. Zakhlebnaia, student of the Department of Management, Irkutsk National Research Technical University. 83, Lemontov street, Irkutsk, Russia, 664074.

Осипова Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Иркутский национальный исследовательский технический университет. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83. E-mail: phenka@mail.ru.

Irina M. Osipova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Irkutsk National Research Technical University. 83, Lemontov street, Irkutsk, Russia, 664074. E-mail: phenka@mail.ru.

Финансово-экономические аспекты функционирования сельскохозяйственных кооперативов*

Виктория Кузьменко

Мелитопольский государственный университет,
г. Мелитополь, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:
20.03.2024

Принята
к опубликованию:
30.04.2025

УДК 334.732

JEL R11

Ключевые слова:

сельскохозяйственный кооператив, фермер, предварительная цена, механизм ценообразования, паевые взносы, паевой фонд, резервный фонд, кооперативные выплаты.

Keywords:

agricultural cooperative, farmer, preliminary price, pricing mechanism, share contributions, share fund, reserve fund, cooperative payments.

Аннотация

Статья посвящена изучению финансово-экономических аспектов деятельности кооперативов в аграрной сфере. Проанализированы особенности механизма ценообразования на продукцию членов сельхозпредприятий с учётом их видов (снабженческих и сбытовых) и специфики деятельности. Особое внимание уделено предварительным ценам, которые являются базовым составным элементом кооперативной цены на продукцию сельхозпроизводителей. Рассмотрен также механизм расчёта кооперативных выплат, позволяющих фермерам в итоге получить справедливый доход. Акцентировано внимание на кредитных операциях, которые отражают специфику сезонности работы агропроизводителей и отражают взаимоотношения кооператива с его членами. Изучена экономическая сущность и методика расчёта вступительных и дополнительных паевых взносов, способы и принципы определения их размеров, значение для функционирования кооперативного объединения. Выявлена экономическая природа результатов деятельности таких предприятий.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1721>

Ссылка для цитирования. Кузьменко В.В. Финансово-экономические аспекты функционирования сельскохозяйственных кооперативов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 52–65. — DOI 10.24866/2311-2271/2025-1/1721

* Публикация выполнена в рамках научной темы FRRS-2023-0033 “Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона”.

Financial and Economic Aspects of Functioning of Agricultural Cooperatives

Viktoriya V. Kuzmenko

Abstract

The article is devoted to the study of financial and economic aspects of the cooperatives' activities in the agricultural sector. The features of the pricing mechanism for the products of such agricultural enterprises are analyzed, taking into account types and the specifics of their activities. Particular attention is paid to preliminary prices, which are the basic component of the cooperative price for the products of farmers. The mechanism of calculating the cooperative payments, which allows the farmers to get a fair income, is also considered. Author pays attention on credit transactions that reflect the specifics of agricultural sphere and reflect the relationship between the cooperative and its members. The economic essence and methodology of calculating various payments, methods and principles for determining its volume, and importance for the functioning of the cooperative association are studied. The economic nature the results of the activities of such enterprises is revealed.

Введение

Сельскохозяйственные кооперативы играют важную роль в развитии аграрного сектора, поскольку позволяют малым формам аграрного производства повысить эффективность их функционирования. Участие в таких объединениях позволяет фермерам снизить затраты на производство и продвижение своей продукции, используя средства производства кооператива или потребляя маркетинговые, логистические, транспортные, складские и иные виды услуг, которые предприятие предлагает своим членам. Большинство из вышеуказанного является недоступным или слишком затратным для небольших хозяйств, что не позволяет им выстоять в конкурентной борьбе с крупными хозяйствами и агрохолдингами [1]. При этом следует обратить внимание, что по данным мировой и отечественной статистики около половины всей продукции, которая производится в аграрном секторе, приходится на долю малых сельхозпроизводителей [2–5]. Таким образом, их значимость для обеспечения продовольственной безопасности является неоспоримой. Впрочем, как и тот факт, что крупные производители, имеют более низкие издержки и большие преимущества в вопросах сбыта продукции, такие как сотрудничество с региональными и федеральными торговыми сетями, которых привлекают бесперебойные поставки и низкие цены, в сравнении с фермерскими. В этих условиях именно кооперация малых сельхозпроизводителей видится одним из наиболее перспективных направлений развития фермерства. По данным ФНС РФ за последнее время общее количество предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в России увеличилось, и на 01.01.2025 их количество составило 4 555 364 ед. При этом темпы прироста таких хозяйств замедлились на 3% (7% в 2024 г. против 10% в 2023 г.) [6]. Также, если изучить динамику изменения количества зарегистрированных и прекративших деятельность индивидуальных предпринимателей и крестьянских

(фермерских) хозяйств за год (см. таблицу), то очевиден отток предпринимателей, занятых в этой сфере.

Решить многие проблемы фермеров могут сельхозкооперативы. Однако, по данным Федеральной службы государственной статистики за последние 5 лет численность сельхозкооперативов постепенно сокращается [7, 8].

Исследовательский вопрос и цель исследования

Несмотря на ряд преимуществ, которые обеспечивают кооперативы своим членам, одной из причин нежелания фермеров работать в таких объединениях является сложный финансово-экономический механизм функционирования кооперативов. Следовательно, детального изучения требуют особенности формирования цены на продукцию производителей, которая реализуется через кооператив, определение паевых взносов и рассмотрение сущности кредитных операций в таких объединениях.

Целью исследования является изучение финансово-экономических аспектов функционирования сельскохозяйственных кооперативов для выявления специфики в ценообразовании, формировании доходов и определении результатов хозяйственной деятельности малых форм хозяйствования, являющихся членами аграрных кооперативов.

Теоретическая рамка исследования

Большой вклад в разработку фундаментальной теории кооперации внёс М.И. Туган-Барановский [9] при изучении сущности и форм функционирования такого объединения предпринимателей. Отечественные учёные-экономисты М.А. Холодова [10], Л.Н. Усенко [10], Е.П. Криничная [10], С.В. Кальченко [11], О.С. Киблицкая [12], А.В. Ануфриева [13] посвятили свои работы изучению современных особенностей функционирования сельскохозяйственных кооперативов, их видов, а также существующих проблем и перспектив развития таких организаций в агроиндустрии. А.Г. Папцов [14], J. Wandel [15], К. Deininger [16], О.А. Яковлева [17], О.Н. Мороз [18] сосредоточили своё внимание на анализе зарубежного опыта работы аграрных кооперативов, выявлении моментов, которые могут быть имплементированы в практику хозяйствования отечественных сельхозпроизводителей. А.В. Петриков [19], И.А. Минаков [20], Р.Г. Янбых [21], Н.Н. Липатова [22], О.В. Мамай [22], М.А. Холодова [23], И.С. Мальцева [24] оценили значение и роль аграрной кооперации для экономики России, акцентировали внимание на современных тенденциях в развитии сельхозкооперативов. Однако, недостаточно изученным остаётся финансово-экономический аспект функционирования сельскохозяйственных кооперативов ввиду влияния юридических и психологических факторов, а также взаимоотношений кооператива с его участниками.

Динамика численности индивидуальных предпринимателей

Показатель	На 01.01.2023	На 01.01.2024	Изменение, +/-	Изменение, %	На 01.01.2025	Изменение, +/-	Изменение, %
Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств	808 604	986 053	+177 449	+21,9	983 311	-2 742	-0,3
Количество прекративших деятельность индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств	642 550	599 074	-43 476	-6,8	685 521	+86 447	+14,4
Разница между количеством зарегистрированных и прекративших деятельность индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств	+166 054	+386 979	+220 925	+133,1	+297 790	-89 189	-23,1

Источник: составлено автором по данным ФНС [6].

Материалы и методы исследования

Диалектический и статистический методы изучения вопроса применялись при определении значимости кооперации в развитии аграрного сектора; монографический метод дал возможность детально изучить теоретическую сущность механизма ценообразования в сельскохозяйственных кооперативах; системно-функциональный подход использовался для уточнения особенностей предварительной цены и кооперативных выплат; метод сравнительного анализа был задействован при изучении природы паевых взносов; абстрактно-логический метод применялся при изучении сущности и особенностей осуществления кредитных операций в сельскохозяйственных кооперативах; метод логического обобщения позволил сформировать выводы о результатах проведённого исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего стоит обратить внимание на особенности ценообразования в сельскохозяйственных кооперативах. Они могут зависеть от вида кооперативного объединения и наличия или отсутствия этапа переработки и хранения продукции. Как правило, кооператив не покупает продукцию своих членов, а осуществляет её реализацию от их имени, в отдельных случаях даже оплачивая авансом фермеру предварительно установленную цену. Продукция, которая передаётся кооперативу остаётся собственностью производителя вплоть до момента её реализации. В случае, когда кооператив перерабатывает продукцию, то этот процесс подобен переработке с давальческим сырьём, поскольку изготовитель остаётся собственником сырья. Поскольку передача продукции не приводит к смене собственника, то не существует причин для начисления НДС. С другой стороны, кооператив не продаёт его членам средства производства, а закупает необходимое оборудование от их имени согласно поданным заявкам.

Таким образом, кооператив производит коммерческие операции не со своими членами, а с субъектами рынка от имени этих членов, не получая при этом выгоды. Поскольку себестоимость продукции может быть рассчитана только по истечении финансового года, то процесс ценообразования в кооперативе состоит из двух этапов. В начале сезона (т.е. до поставки фермерами своей продукции или перед предоставлением им средств производства или услуг) кооператив устанавливает предварительные цены. В конце года финансовый результат деятельности кооператива (по большей части) распределяется между членами в виде кооперативных выплат, которые добавляются к предварительным ценам, выплаченным за продукцию (надбавки), или отнимаются от предварительных цен за услуги или средства производства (скидки).

Конечная цена, которую производитель получает за продукцию (предварительная цена + кооперативные выплаты) или уплачивает за услуги (предварительная цена – кооперативные выплаты), равна себестоимости. Она рассчитывается только в конце года и зависит от результатов совместной деятельности членов кооператива. Следствием

функционирования такого механизма ценообразования является тот факт, что все члены кооператива должны занимать одинаковое положение во взаимоотношениях с кооперативом (рис. 1).

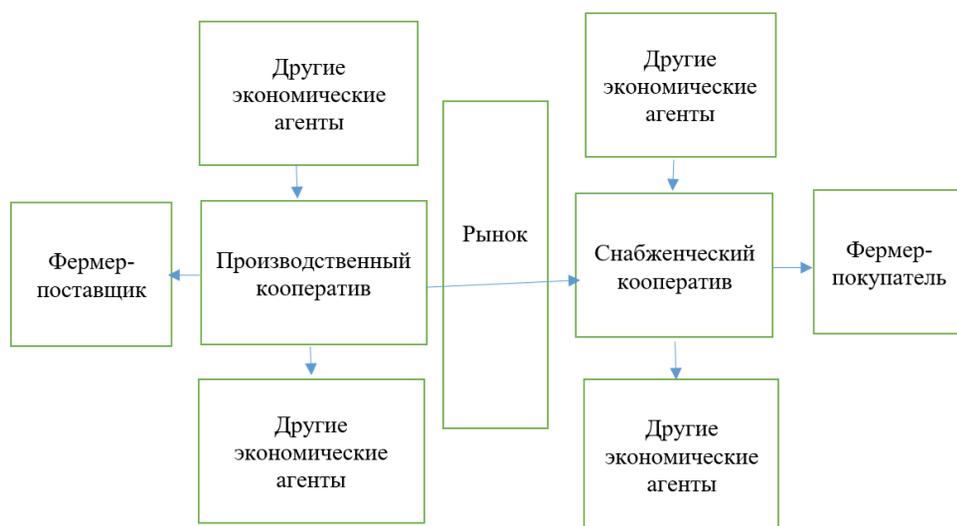


Источник: составлено автором.

Рис. 1. Механизм рыночного ценообразования в сельскохозяйственных кооперативах

Кооперативная система ценообразования только лишь отражает те рыночные условия, с которыми сталкивается кооператив. Однако для успешного функционирования этого механизма необходимо обеспечить равное положение его участников: они все должны быть поставщиками сельхозпродукции, потребителями средств производства или услуг кооператива. В противном случае организация не сможет распределить результат в форме кооперативных выплат между различными категориями её членов. В этом кроется также причина того, что членом кооператива может быть только сельскохозяйственный товаропроизводитель. Перерабатывающее или обслуживающее предприятие не может быть членом кооператива, поскольку оно закупает такую же продукцию, которая продаётся членами, либо продаёт то, что они хотят купить. Их интересы находятся в конфронтации.

В некоторых случаях сельхозпроизводитель является поставщиком для другого агрария. Это касается производства семян, зерновых для производства кормов, выращивания племенного скота или на откорм. Производители могут сформировать кооператив в целях реализации этого вида продукции или обеспечения собственных потребностей. Однако кооператив не может объединять одновременно и производителей, и потребителей одной и той же продукции (например, семян). При этом ничто не мешает ему заниматься одновременно и сбытом семян и поставкой минеральных удобрений, или сбытом семян и сбытом зерна. В ином случае невозможно определить между продавцом и покупателем семян, кто из них является клиентом кооператива. Для установления цены на семена, необходимо вмешательство рынка. Кооператив только передаёт требования рынка и не может изменять действие рыночного механизма. Производители семян могут создать сбытовой кооператив, производители зерна могут сформировать снабженческий кооператив, который по желанию станет клиентом первого. В такой ситуации они взаимодействуют посредством рынка. Кооператив должен становиться инструментом, который позволяет миновать рынок. Межотраслевой товарообмен должен регулироваться рынком тоже через кооперативы (рис. 2).



Источник: составлено автором.

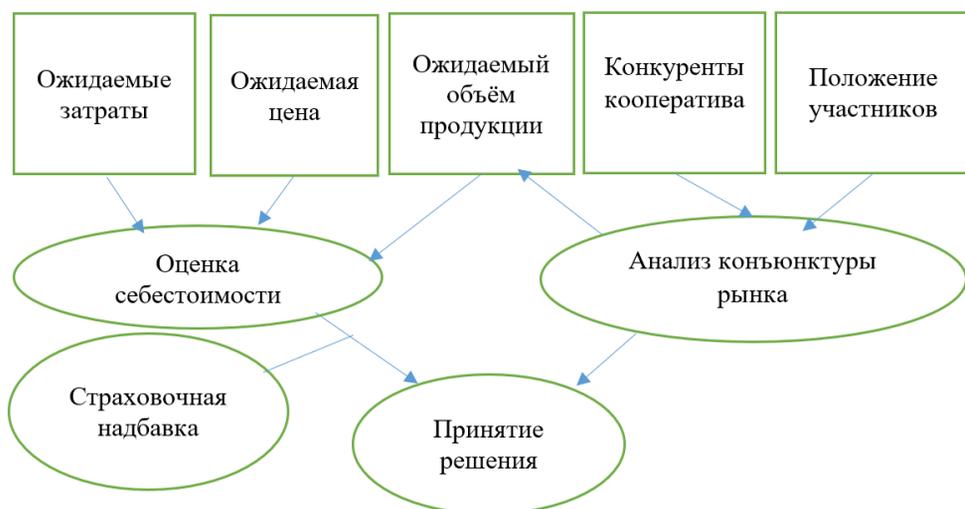
Рис. 2. Механизм межотраслевого товарообмена с участием кооперативных объединений сельхозпроизводителей

Установление размера предварительных цен и кооперативных выплат — это не только чисто экономический расчёт. Это управленческое решение. Естественно, для формирования предварительных цен необходимо экономическое прогнозирование. От запланированной себестоимости отнимается (для расчёта цен за поставленную членами продукцию) или прибавляется к ней (для расчёта цен за потреблённые услуги или использованные средства производства) некоторая сумма.

Кооператив возместит этот излишек в виде кооперативных выплат в конце года, но он не может требовать у фермеров возврата средств.

С другой стороны, кооператив должен учитывать ситуацию на рынке, в частности условия, которые предлагают конкуренты. Априори — взаимоотношения организации с пайщиками не носят коммерческого характера; участники имеют обязательства относительно ведения хозяйственной деятельности таким образом, чтобы не создавать конкуренцию кооперативу; предварительная цена не является окончательной, и участники осведомлены о кооперативных выплатах в конце года, которые не характерны для коммерческих взаимоотношений со структурой. При этом следует проявлять доверие с обеих сторон — и для соблюдения обязательств, и для формирования выгодной предварительной цены. Таким образом, предварительные цены — это компромисс между необходимостью иметь достаточную страховочную надбавку и предложением привлекательных условий относительно общерыночных.

Как и предварительные цены, размер кооперативных выплат не является результатом только математического расчёта. Учитываются особенности распределения между различными видами деятельности и видами продукции кооператива той части результата, которая ранее была выделена на кооперативные выплаты. Естественно, что начисление кооперативных выплат является мероприятием корректирующего характера. Они определяются с учётом запланированной и фактической себестоимости каждой услуги или вида продукции. Однако следует помнить о рыночных условиях, т.е. разнице между предварительными ценами кооператива и реальными текущими рыночными ценами (рис. 3).



Источник: составлено автором.

Рис. 3. Блок-схема принятия решения об установлении предварительной цены сельскохоззяйственными кооперативами

В конце концов, кооператив может установить размер выплат, исходя из своей внутренней и мотивационной политики, направленной на

приоритетное развитие определённого вида деятельности в сравнении с иными (например, предпочтение отдаётся сбытовой деятельности, а не хранению), или политики солидарности, направленной на компенсацию климатических или рыночных катаклизмов, которые могли бы отразиться на некоторых видах производства. При этом следует с осторожностью относиться к сигналам рынка и не игнорировать их. Таким образом, установление предварительных цен и размера кооперативных выплат является управленческим решением, которое отображает стратегию и тактику деятельности кооператива.

Также, оплата продукции членов кооператива осуществляется с учётом качества и сезонности (цена может повышаться или снижаться в зависимости от количества продукции в определённое время года). При этом кооператив также отражает рыночные реалии. Он должен установить свои критерии и сетку цен в зависимости от своих производственных потребностей и требований рынка.

Кооперативные услуги предоставляются его членам вне зависимости от размера их хозяйств. Таким образом, дифференциация фермеров не предполагается, хотя незначительные объёмы деятельности приводят к повышению себестоимости продукции, поэтому справедливые правила, регулирующие порядок работы участников, всё же существуют и создаются в интересах всех членов объединения.

Ещё одним важным аспектом финансово-экономических отношений внутри сельскохозяйственного кооператива являются кредитные операции. Снабженческие и машинно-технологические кооперативы часто вынуждены предоставлять товары в кредит на условиях оплаты после сбора и реализации урожая. Впрочем, частичная оплата должна производиться членами во время подачи заявки или доставки товаров. Минимальный размер оплаты определяется правилами внутренней хозяйственной деятельности кооператива. Естественно, что кооператив вынужден привлекать соответствующие ресурсы либо у поставщиков, которые согласны на такие условия, либо у банков или иных финансовых организаций. За эти ресурсы кооператив выплачивает проценты, которые компенсируются членами, т.е. условия кредита в кооперативе не отличаются от кредитных условий рынка. Стоимость кредита включается в цену товара или услуги, предоставляемой кооперативом. Таким образом, цена и возможность получения скидки зависит от того, какую часть фермер уплачивает сразу. Кроме того, кооператив требует от его членов гарантий (в виде паевых взносов, продукции, личного имущества в залог). Такая мера вызвана необходимостью предоставления гарантий своим кредиторам со стороны кооператива, а его паевого фонда не всегда оказывается достаточно. В случае, когда кооператив располагает денежными ресурсами или может рассчитывать на получение кредита, существует возможность выплачивать авансы, т.е. часть установленной предварительной цены на продукцию, которая ещё не реализована. В этом случае именно кооператив кредитует своих фермеров, поскольку продукция всё ещё остаётся в их собственности, однако наличие её на складах кооператива является достаточной гарантией.

В целях ведения прозрачного учёта взаимоотношений со своими членами в кооперативе открываются индивидуальные счета для каждого производителя, где фиксируются все операции, проведенные через предприятие. На кредит счёта относится продукция, переданная кооперативу в предварительных ценах и кооперативные выплаты. На дебет относят материально-техническое снабжение и услуги в предварительных ценах, а также ожидаемые паевые взносы. Только сальдо счёта подлежит оплате в денежной форме, а к операциям применяется принцип взаимозачёта. Сальдо по дебету уплачивает фермер, а сальдо по кредиту — предприятие. Кооператив может начислять проценты на дебет счёта фермера. Ежемесячно определяется процентная ставка, которая используется организацией.

Ещё одним важным финансово-экономическим аспектом функционирования аграрного кооператива является паевое участие фермеров в его работе. Существование паевых взносов обусловлено двумя причинами. Во-первых, на их основе формируются фонды, которые необходимы для нормального функционирования кооператива. Во-вторых, они служат гарантией фермера по отношению к организации. Чем больше сельхозпроизводитель пользуется услугами кооператива, тем большее участие он должен принимать в его финансировании и предоставлять более весомые гарантии. Именно это является причиной пропорциональности паевых взносов фермера размеру его участия в хозяйственной деятельности кооператива. И этот принцип исключительно важен, поскольку равный размер паевых взносов мог бы быть неприемлемым для мелких производителей и, наоборот, для крупных аграриев такой взнос мог быть незначительным и не накладывать должных обязательств. Однако на практике существуют определённые сложности с определением размера паевого взноса, поскольку изначально, на момент вступления в кооператив, не известен объём его продаж или использования материально-технических средств организации. Также эти объёмы могут изменяться в разные годы. Кроме того, существует дилемма в единицах измерения объёма деятельности участников объединения — в натуральном или денежном измерении. Если выбрать последний вариант, то каким образом учитывать влияние инфляционных процессов? Если отдавать предпочтение натуральному измерению, то сложности возникают у кооперативов, имеющих широкую ассортиментную структуру, где физические объёмы могут оцениваться и в килограммах и квадратных метрах, и в литрах. Поэтому, предприятиям целесообразно определять размеры паевых взносов, согласно одному из выбранных критериев: количество тонн продукции; суммы хозяйственных операций между членом и кооперативом; общей площади; количества поголовья или комбинации этих показателей, что должно быть зафиксировано в уставе. При изменении объёмов участия фермера паевые взносы могут пересчитываться. При этом пересчёт растягивается во времени: часть взносов уплачивается сразу, а остаток — после сбора урожая. Это не касается вступительных взносов, которые производятся единообразно, сразу после вступления фермера в организацию, и направляются

в неделимый фонд. Эти платежи могут быть как пропорциональными, так и фиксированными. При необходимости привлечения дополнительного капитала для работы организации на общих сборах может быть принято решение о начислении кооперативных выплат, за счёт которых и пополняется паевой фонд. Если фермер выходит из объединения производителей, то он имеет право вернуть свой паевой взнос, при этом в целях сохранения безопасности и стабильности работы кооператива, предусматривается, что возврат средств может растянуться на некоторый период, т.е. сумма возвращается частями. Кроме того, возврат вступительного взноса может производиться как в денежной, так и в натуральной форме, по решению организации, исходя из ситуации финансовой устойчивости.

Особо следует изучить природу экономического результата деятельности сельскохозяйственного кооператива, поскольку он имеет определённую специфику. Его размер определяется после закрытия всех бухгалтерских записей операций с членами кооператива и третьими лицами. Однако операции с фермерами ещё предполагают получение кооперативных выплат. Поэтому экономический результат деятельности кооперативного объединения, который на первый взгляд является прибылью, имеет принципиально иную сущность. Этот положительный результат не является целью работы кооператива как иного коммерческого предприятия, а есть следствием того, что невозможно точно определить себестоимость услуг кооператива до окончания финансового года. И если выясняется, что плата членов организации за услуги превысила их себестоимость, то они сами решают, как использовать этот результат. Возможны три варианта: осуществление кооперативных выплат, начисление на паи или направление в резервный фонд. Первый из них является приоритетным направлением использования экономического результата. Экономическая сущность кооперативных выплат — это возврат фермерам средств, которые получены кооперативом сверх себестоимости предоставленных услуг или надбавка к предварительно установленным ценам реализации продукции сельхозпроизводителей. Как правило, общая сумма, подлежащая распределению в виде кооперативных выплат, определяется общим собранием. Однако доля, приходящаяся на каждый вид деятельности, определяется решением правления. По решению общего собрания часть кооперативных выплат может быть направлена в паевой фонд.

Начисления на паи по своей экономической природе не являются дивидендами. Они должны иметь ограничения, даже если экономический результат значительный, поскольку он не обязательно означает, что предприятие провело выгодные операции благодаря капиталу (включая дополнительные паи или паи ассоциированных членов). Этот результат может свидетельствовать о том, что предварительная цена, установленная для производителей, была невыгодной. Если экономический результат значителен, то размер начислений не должен превышать рыночной ставки на рынке капитала. Кооператив должен обеспечивать своё развитие путём самофинансирования необходимых вложений

и увеличения оборотных средств. Кроме того, необходимо экономить средства на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Поэтому формирование резервного фонда является очевидной необходимостью. Целесообразно часть резервных средств направлять в неделимый фонд для снижения рисков при выходе членов из объединения. Ещё одним способом самофинансирования является увеличение паевого фонда за счёт кооперативных выплат в виде паевых взносов.

Заключение

В рамках данной статьи проведено исследование финансово-экономических аспектов функционирования сельскохозяйственных кооперативов, в частности вопросов ценообразования на продукцию фермеров, механизма ведения учёта взаимоотношений организации со своими членами и уплаты паевых взносов. Полученные результаты позволили уточнить политэкономическую сущность и природу этих аспектов, что даёт возможность использовать их для применения в практике хозяйствования аграрных кооперативных объединений малых сельхозпроизводителей, поскольку вышеизложенные вопросы требуют популяризации в целях активизации кооперации отечественных фермеров.

Список источников

1. Кузьменко В.В. Преимущества кооперативных объединений для малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития: сб. статей Международ. науч.-практ. конф. — Уфа: Аэтерна, 2024. — С. 24–26. — EDN: GDSHCO
2. Кузьменко В.В. Кооперация мелких сельхозпроизводителей: мировая практика // Промышленность и сельское хозяйство. 2024. № 7 (72). С. 5–10.
3. Воронина Н.П. Понятие и признаки сельскохозяйственных кооперативов в России и зарубежных странах // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8 (39). С. 110–113. — EDN: UHOACB
4. Cooperatives today: a new form of organization in agriculture // Office of Official Issue European community. — Luxemburg, 1997. P. 58.
5. Agricultural cooperative. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Agricultural_cooperative#United_States (дата обращения 20.01.2025).
6. Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств // Федеральная налоговая служба. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11892410/ (дата обращения 19.01.2025).
7. Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/58109> (дата обращения 19.01.2025).
8. Максимов А.Ф. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: анализ и оценка динамики численности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 6 (39). С. 69–75. — DOI: 10.33938/186-69.
9. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. — М.: Экономикс, 1989. — 173 с.
10. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России. — URL:

- <http://www.постгарнц.рф/files/2/kooperaciya.pdf> (дата обращения 19.01.2025).
11. Современные особенности регионального функционирования малых форм хозяйственной деятельности. — Ростов н/Д.: Манускрипт, 2024. — 276 с.
 12. Киблицкая О.С. Сельскохозяйственный кооператив как вид коммерческой организации, являющийся сельскохозяйственным производителем // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 8. С. 252–256. — EDN: LURTFС
 13. Ануфриева А.В. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. № 3 (54). С. 179–186. — DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2017.3.179>
 14. Папцов А.Г. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации в Европейском союзе // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 431–433. — EDN: NUWNAV
 15. Wandel J. Agroholdings and clusters in Kazakhstan's agro-food sector // Discussion Paper. No. 126. Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. Halle (Saale), 2009. — URL: <https://econpapers.repec.org/paper/zbwiamodp/126.htm> (дата обращения 20.01.2025).
 16. Deininger K. The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries: Do They Have a Future // World Development. 2011. Vol. 40. No. 4. P. 701–714.
 17. Яковлева О.А. Кооперация в аграрной отрасли: опыт зарубежных стран. — URL: <https://moluch.ru/archive/307/69053/> (дата обращения 29.01.2025).
 18. Мороз О.Н. Финансовая бизнес-аналитика экономического потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации России в контексте международного положения. — URL: <https://1economic.ru/lib/120205?usclid=m6hs9wwxc232636655> (дата обращения 25.01.2025).
 19. Петриков А.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки. — URL: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/download/840/766> (дата обращения 25.01.2025).
 20. Минаков И.А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной производственной кооперации. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-selskohozyaystvennoy-proizvodstvennoy-kooperatsii> (дата обращения 19.01.2025).
 21. Янбых Р.Г. Сельскохозяйственная кооперация: роль в развитии сельских территорий и эффективной поддержке малого бизнеса в сельской местности. — URL: <https://inagres.hse.ru/data/2019/10/18/1529911725/Янбых%20Р.Г..pdf> (дата обращения 20.01.2025).
 22. Липатова Н.Н., Мамай О.В. Модель развития сельскохозяйственной кооперации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 1. С. 43–50. — DOI: <https://doi.org/10.235198/2077-7175-2020-1-43>
 23. Холодова М.А. Модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России на принципах проектного управления // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2021. Т. 11. № 1. С. 240–257.
 24. Мальцева И.С. Сельскохозяйственная кооперация — важное звено устойчивого развития сельской экономики северного региона // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 198–203.

Сведения об авторах / About authors

Кузьменко Виктория Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Мелитопольский государственный университет. Россия, 272312,

Запорожская область, г. Мелитополь, пр. Богдана Хмельницкого, 18. ORCID: 0000-0003-7405-5299. E-mail: *kafedra88-88@mail.ru*.

Viktoriya V. Kuzmenko, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Melitopol State University. 18, Bogdan Khmelnytsky Avenue, Melitopol, Zaporozhye region, 272312 Russia. ORCID:0000-0003-7405-5299. E-mail: *kafedra88-88@mail.ru*.

© Кузьменко В.В., 2025

© Kuzmenko V.V., 2025

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>

Модель экоиноваций энергетических компаний

Алина Мысакова¹, Ангелина Мысакова²

¹ Московский государственный институт международных отношений,
г. Москва, Россия

² Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

01.03.2024

Принята

к опубликованию:

01.03.2025

УДК 33

JEL O32, Q01

Ключевые слова:

зелёный бренд, инновационный менеджмент, продвижение брендов, компании ТЭК, энергетическая отрасль, имидж бренда, экоиновации, зелёная экономика, устойчивое развитие.

Keywords:

green brand, innovation management, brand promotion, fuel and energy companies, energy industry, brand image, eco-innovation, green economy, sustainable development.

Аннотация

Необходимость устойчивых изменений в характеристиках товаров и услуг и в организационных процессах энергетических компаний подчёркивает потенциал экоиноваций как стратегии управления. Авторами была предложена модель экоиноваций и её структура, разработанная для компаний ТЭК с учётом предложенных изменений в сложившихся устойчивых практиках, на основе четырёх факторов. Модель была апробирована экспертами отрасли путём эмпирического метода, что способствовало повышению её достоверности и результативности. Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования и, следовательно, обоснованность модели интеграции экоиноваций в компаниях ТЭК в качестве приоритетного устойчивого направления.

Energy Companies Eco-Innovation Model

Alina G. Mysakova, Angelina G. Mysakova

Abstract

The need for sustainable changes in the characteristics of goods and services and in the organizational processes of energy companies highlights the potential of eco-innovation as a management strategy. The authors proposed a model of eco-innovation and its structure, developed for fuel and energy companies taking into account the

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1082>

Ссылка для цитирования. Мысакова А.Г., Мысакова А.Г. Модель экоиноваций энергетических компаний // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 66–75. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1082

proposed changes in existing sustainable, based on four factors. The model was tested by industry experts using an empirical method, which contributed to increasing its reliability and effectiveness. The results obtained confirm the hypothesis of the study and, therefore, the validity of the model integrating eco-innovations in fuel and energy companies as a priority sustainable direction.

Введение

Экоинновации представляют собой стратегический подход к управлению, направленный на создание устойчивых изменений в характеристиках продукции и процессах в различных областях компаний ТЭК в целях внесения вклада в устойчивую окружающую среду путём разработки экологических ноу-хау. Экоинновации могут включать в себя не только экологически чистые продукты, процессы и услуги, но и системы организационного управления [1].

Острая необходимость в прогрессивных устойчивых изменениях в различных отраслях, где действуют компании ТЭК, подчёркивает значимость экоинноваций как эффективной стратегии управления устойчивым развитием [2]. Экоинновации позволяют снизить негативное влияние производственной деятельности на окружающую среду и повысить её экологичность [3]. Кроме того, экоинновации могут принести экономические выгоды компаниям ТЭК. Разработка экологически чистых технологий и продуктов может привести к снижению затрат на соответствие законодательству об охране окружающей среды и повышению эффективности использования ресурсов [4], а также к повышению позиций бренда компаний в устойчивых рейтингах. При внедрении экоинноваций компаниям ТЭК необходимо учитывать ряд факторов, таких как технологические возможности, экономическая целесообразность, доступность ресурсов и требования законодательства [5]. Особое внимание следует уделять повышению экологической грамотности сотрудников и созданию благоприятной организационной культуры, поддерживающей внедрение экоинноваций.

Экоинновации вносят значительный вклад в достижение долгосрочной устойчивости для интегрирования экологического аспекта в весь процесс, а не только на этапе экодизайна (например, Роснефть произвела ребрендинг логотипа на зелёный цвет) и маркировки (например, ряд компаний ТЭК позиционирует свои продукты как устойчивые с соответствующей сертификацией и маркировкой), включая в себя изменение функциональных возможностей, требуемых в новых продуктах (услугах) B2B, B2C, B2G и изменение бизнес-модели компании в целом.

Данная перспектива предполагает широкое стратегическое видение, подразумевающее целостные изменения во всей компании, которые также охватывают её заинтересованные стороны. Это означает, что устойчивое развитие рассматривается не только как достижение операционного совершенства, но и как инновация, требующая иной организационной динамики.

Привлекая к обсуждению экологические аспекты, экоинновации могут влиять на инновационную систему и преобразовывать её в целях

создания устойчивых процессов [6]. Эта потребность в прогрессивных устойчивых изменениях характеристик товаров и процессов в различных областях организации подчёркивает потенциал экоинноваций как стратегии управления в энергетической отрасли.

Для реализации концепции устойчивого развития компаниям ТЭК необходимо вовлекать все заинтересованные стороны — от сотрудников и клиентов до поставщиков и местных сообществ (B2B, B2C, B2G), создавая корпоративную культуру, поощряющую инновации и ответственность, а также инвестируя в исследования и разработку новых технологий на основе эффективной организационной деятельности всей компании, базируясь на трёх уровнях (стратегический, тактический и операционный). Тем не менее, существует ряд барьеров, затрудняющих внедрение экоинноваций в энергетических компаниях (табл. 1).

Таблица 1

Барьеры на пути к экоинновационности в энергетических компаниях

Организационный барьер	Операционный барьер
Отсутствие устойчивой стратегии управления (компании могут столкнуться с трудностями в разработке и внедрении конкретной стратегии управления, направленной на поддержку экоинноваций и устойчивого развития)	Высокие инвестиционные затраты (разработка и внедрение новых технологий и процессов, направленных на улучшение энергоэффективности и снижение вредного воздействия на окружающую среду, требуют значительных инвестиций. Для некоторых компаний это может стать серьёзным барьером из-за ограниченности финансовых ресурсов)
Культурные и организационные барьеры (сложности в эффективном внедрении экоинноваций из-за отсутствия единой целостности понимания сотрудниками)	Нехватка моделей, ориентированных на целостную и системную интеграцию экоинноваций
Технические сложности (новые экологически чистые технологии могут потребовать специальных навыков и знаний, как у управляющего состава, так и у рабочих. Внедрение экоинноваций может требовать значительных изменений в производственных процессах, что также связано с техническими сложностями)	Отсутствие стимулов регулирования (некоторые рынки могут быть недостаточно регулированы с точки зрения приоритета по внедрению экологически чистых технологий, что может уменьшить мотивацию компаний к инвестированию в экоинновации)
Отсутствие культуры (ценностей и организационного климата)	Отсутствие методов оценки экоинновационности
Краткосрочное видение и процесс обучения, ориентированные на решение конкретных проблем	Отсутствие рейтингов экоинновационности

Источник: составлено авторами на основе проведённого обзора литературы.

Данные барьеры подчёркивают важность разработки инструментов, представляющих собой организованную среду для консультирования организаций по вопросам управления, позволяющих последовательно улучшать явления и повышать эффективность управления. Чтобы восполнить этот пробел, необходимы методы управления инновациями и устойчивостью с широким стратегическим видением, которые существенно меняют методы работы компаний ТЭК, интегрируя экологический аспект во весь инновационный процесс.

Таким образом, преодоление этих барьеров требует целенаправленных усилий со стороны компаний, правительственных органов, индустрии и общественности в целом. Совместные усилия по созданию более благоприятной для внедрения экоинноваций среды могут помочь преодолеть эти барьеры и стимулировать устойчивое развитие в энергетической отрасли.

Цель исследования

Данное исследование было построено на двух направлениях. Первое заключается в том, что компании ТЭК сталкиваются с организационными барьерами на пути внедрения экоинноваций в отношении стратегии, структуры, ресурсов, культуры и вопросов непосредственного видения. Второе заключается в том, что энергетические компании сталкиваются с операционными барьерами на пути внедрения и глобальной интеграции экоинноваций, такими как отсутствие моделей, методов и инструментов поддержки. Данные проблемы подчёркивают важность разработки инструментов, представляющих организованную среду для консультирования компаний ТЭК по вопросам управления, позволяющих последовательно улучшать явления и повышать эффективность устойчивого управления. Чтобы восполнить этот пробел, необходимы методы управления инновациями и устойчивостью с широким стратегическим видением, интегрируя экологический аспект во весь инновационный процесс с целью защиты окружающей среды [7].

Цель проведённого исследования — построить усовершенствованную модель экоинноваций для обеспечения основы их интеграции в энергетических компаниях на основе четырёх факторов.

Задача данного исследования состояла в обеспечении основы практик экоинноваций в энергетической отрасли в целях содействия распространению и росту области устойчивых знаний.

Данное исследование посвящено факторам, составляющим процесс управления инновациями и устойчивым развитием, посредством глобального понимания его элементов и детерминант, а также их взаимодействия. Таким образом, станет возможным систематизировать практику управления экоинновациями компаний ТЭК, чтобы помочь в оценке эффективности и принятии бизнес-решений, а также облегчить процесс целостных улучшений и изменений в его эволюции.

Данное исследование призвано ответить на следующий исследовательский вопрос: как систематизировать практики экоинноваций энергетических компаний, чтобы поддержать интеграцию экоинноваций?

Основываясь на соответствующих источниках из области знаний, которые представляют организационные и операционные барьеры для интеграции экоинноваций в организациях, гипотеза исследования заключается в следующем: модель экоинноваций может обеспечить основу экоинновационных практик и руководство по их поддержке в компаниях ТЭК в условиях реализации концепции устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Для обоснования концептуальной основы подобраны и проработаны соответствующие теме актуальные источники литературы.

Теоретико-методологической основой выступают данные в области энергетических, экономических и социальных знаний с учётом глобального тренда реализации концепции устойчивого развития. В ходе исследования использовались научные труды российских и зарубежных учёных по различным аспектам экономики, официально опубликованные данные, включая экспертные оценки и статистические данные.

Данные были собраны среди экспертов энергетической отрасли России посредством интервьюирования в конце 2023 г. Исследование было проведено в три этапа. Общее число респондентов составило 46 чел.: эксперты энергетической отрасли, специалисты консалтинговых фирм, менеджеры компаний ТЭК. Большинство участников были мужчины — 91,3% (42 респондента), в то время как женщин — 8,7% (4 респондента). Возрастная категория — от 35 до 66 лет.

Первый этап исследования — проведение систематического обзора литературы и анализа исследований по инновациям и устойчивому развитию для построения концептуальной теоретической структуры. Первым шагом на этом этапе был систематический обзор литературы о моделях экоинноваций.

Благодаря систематическому обзору стало возможным найти существующие исследования, отобрать, проанализировать и синтезировать данные таким образом, чтобы можно было сделать достаточно чёткие выводы. Исходя из этого, авторами была разработана и доказана исследовательская гипотеза на основе интервьюирования. Далее авторами была построена концептуальная модель, которая включает четыре фактора модели экоинноваций энергетических компаний и их взаимосвязи, как показано на рисунке.

Результаты исследования и их обсуждение

Экоинновации являются важным инструментом для реализации концепции устойчивого управления в компаниях ТЭК. Внедрение экоинноваций позволяет им сокращать воздействие на окружающую среду, снижать выбросы загрязняющих веществ, оптимизировать использование ресурсов и улучшать энергоэффективность.

Экоинновации также могут способствовать сокращению экологических рисков и повышению конкурентоспособности компаний в условиях ужесточения экологического законодательства и требований рынка к более экологичным технологиям и продукции.



Источник: составлено авторами на основе проведённого исследования.

Модель исследования

При использовании экоинноваций компании ТЭК могут также укреплять свою репутацию, улучшать отношения с заинтересованными сторонами и привлекать инвестиции. Последовательное внедрение экологически эффективных технологий и методов работы, а также активное участие в программах по снижению выбросов и охране окружающей среды, позволяют компаниям демонстрировать свою ответственность и внимание к экологическим проблемам.

Такие шаги могут привлечь новых клиентов, инвесторов и партнёров, которые всё больше уделяют внимание экологической продукции и устойчивым практикам в бизнесе. Кроме того, положительный имидж в области экологии помогает компаниям ТЭК улучшить отношения с государственными органами, местными сообществами и общественными организациями. Усилия по внедрению экологически устойчивых практик могут привести к повышению доверия к компании, увеличению её конкурентоспособности и созданию выгодного имиджа, что может оказать положительное влияние на её бизнес и долгосрочное развитие.

Следовательно, модель экоинноваций компаний ТЭК направлена на создание экологически устойчивой и ответственной деятельности в энергетическом секторе, способствуя сокращению вредного воздействия этой отрасли на окружающую среду [7, 8].

Исходя из этого, авторам стало возможным разработать концептуальную модель (см. рисунок). Четыре фактора инновационного менеджмента были разработаны на основе трёх (стратегия, структура и ресурсы), предложенных в статье Д. Тиддом и Д. Бессантом [9], называемых контекстуальными факторами.

Концептуальная модель иллюстрирует четыре фактора модели зрелости экоиноваций и их взаимосвязи, как показано в табл. 2.

Таблица 2

Факторы модели исследования

Фактор экоиновации	Характеристика
Стратегия	Компания оценивает: 1) возможности и риски в природоохранном законодательстве; 2) свои сильные и слабые стороны для интеграции экологических требований в процесс разработки товара или услуги; 3) экологические возможности и риски в отрасли и у конкурентов
Культура	1. Корпоративные нормы являются конкретным выражением их ценностей и включают ожидания от действий в компании. 2. Корпоративные нормы побуждают людей предпринимать действия для достижения инновационных целей. 3. Компания устанавливает на всех уровнях стратегию, в которой ценятся устойчивые знания
Структура	1. Компания вносит изменения в своё внутреннее совершенствование в соответствии с социально-экологическими проблемами. 2. Компания разрабатывает системы и структуры для поддержки инноваций, не ограничивая их. 3. Компания включает функции и задачи экологического менеджмента в различные процедуры и области компетенции
Ресурсы	1. Компания разрабатывает специальные учебные программы для стимулирования творческого потенциала сотрудников. 2. Компания обучает своих сотрудников внедрять и эксплуатировать систему экологического менеджмента. 3. Компания разрабатывает программы экологического обучения для всех сотрудников

Источник: составлено авторами на основе проведённого исследования.

Стратегия: достижение экоустойчивости — анализ, формирование стратегии под определённую компанию, контроль.

Структура: реорганизация в экологическую сторону — создание, лидерство в отрасли, устойчивая организационная архитектура.

Ресурсы: совершенствование экоиновационных процессов — человеческие и финансовые ресурсы, инфраструктура, компетенции в коммуникационных процессах.

Культура: интеграция ценности в рамках всей компании ТЭК для создания среды, способствующей экоиновациям, — экоиновационная культура, организационный экоклимат, организационное обучение.

Выбранные практики связаны с целостным подходом к экоиновациям, т.е. они включают компетенции различных организационных изменений. Это очевидно, поскольку практики систематизированы по четырём факторам, которые имеют дело с управленческой целостностью компании ТЭК. Разработанные факторы универсальны,

следовательно, их адаптация и имплементация возможна в других компаниях и отраслях экономики, демонстрируя пути улучшения экоинновационных показателей.

Выводы

На основе проведённого исследования представляется возможным обозначить предложения по улучшению организационной практики компаний ТЭК (табл. 3).

Таблица 3

Предложения по улучшению организационной практики компаний ТЭК на основе модели исследования

Фактор	Стратегический подход	Холистический подход
Стратегия	Инновационные стратегии являются частью системного процесса открытых инноваций, как входящих, так и исходящих	Инициирование открытой процесс для исходящих инноваций, таких как раскрытие или коммерциализация технологий и лицензирование интеллектуальной собственности
Культура	Прямые консультации с работниками по вопросам улучшения состояния окружающей среды в процессе разработки; передача обратной связи на основе информации, собранной от клиентов, по всей цепочке создания стоимости	Сосредоточение на разработке прорывных инноваций, чтобы прислушиваться к сотрудникам, регистрировать их идеи и участвовать в разработке новых проектов. Разработка новых информационных технологий, которые обеспечивают открытость для обмена идеями и интересами и полный информационный цикл
Структура	Работа через сетевую структуру, где партнёрские отношения между компаниями гарантируют получение результатов каждым из участников	Создание организационных ячеек, которые взаимодействуют внутри компании и за её пределами при выполнении задач, обеспечивая результаты для всех участников на основе сотрудничества
Ресурсы	Использование современных технологий для интеграции интересов, коммуникации, взаимодействия между клиентами, компаниями и поставщиками (B2B, B2C, B2G)	Участие в улучшенных проектах системным образом, уделяя особое внимание интересам обеих сторон в отношении устойчивости

Источник: составлено авторами на основе проведённого исследования.

Таким образом, экоинновации — ключевой фактор успешного развития компаний ТЭК в современных условиях в целях повышения устойчивости компаний и адаптации к изменяющимся требованиям

рынка, сокращая экологический ущерб и создавая новые возможности для роста, конкуренции и развития.

Тем не менее, авторами было отмечено, что компаниям ТЭК необходимо избегать гринвошинга в зелёных инновационных практиках. Устойчивое развитие имеет особое значение для компаний ТЭК, следовательно, практика “зелёной маскировки” несёт негативный эффект, создавая ложное представление о деятельности компаний и затрудняя внедрение экоинноваций. Экоинновационность, напротив, улучшает имидж компаний, способствуя повышению конкурентоспособности на рынке за счёт реальных изменений в технологических процессах и стратегиях управления, направленных на достижение концепции устойчивого развития.

Заключение

Цель проведённого исследования заключалась в том, чтобы исследовать современные инновационные практики и на основе этого усовершенствовать модель экоинноваций, добавив четвёртый фактор, в условиях перехода к альтернативной энергетике.

Цели исследования были достигнуты благодаря разработке и апробации модели, которая систематизирует практики экоинноваций компаний ТЭК (в соответствии с четырьмя организационными факторами и уровнями экоинноваций), предлагая метод, который поддерживает оценку эффективности организации и целостную интеграцию практик экоинноваций в энергетических компаниях в зелёную сторону.

Данное исследование выступает в качестве рычага для интеграции экоинноваций в энергетической отрасли через четыре фактора:

1. Стратегия — концепция устойчивого развития как фактор успеха.
2. Структура — делегирование и децентрализация.
3. Ресурсы — расширение прав и возможностей.
4. Культура — прямое взаимодействие с заинтересованными сторонами.

В качестве научного вклада, можно выделить расширение структуры факторов управления экоинновациями в энергетических компаниях. В качестве практического вклада в промышленную среду предлагается: простое и практичное руководство по глобальной интеграции экоинновационных практик в компаниях ТЭК, тематическое исследование для распространения экологических практик.

Качественный анализ результатов исследования показал, что целостный (холистический) подход и ориентация на людей (персонал) могут рассматриваться как основы экоинноваций, подтверждая обоснованность элементов и факторов модели и её потенциал для использования.

Список источников

1. Diaz-Garcia C., Gonzalez-Moreno A., Saez-Martinez F.J. Eco-innovation: insights from a literature review // Innovation. 2015. No. 17 (1). P. 6–23. — DOI:

- <https://doi.org/10.1080/14479338.2015.1011060>
2. Куклина Е.А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России в условиях новых вызовов энергетического рынка // Экономика нового мира. 2018. № 3 (11). С. 5–20. — EDN: YVNUAH
 3. Мысакова А.Г. Опосредующая роль зелёного бренд-имиджа компании топливно-энергетического комплекса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2023. № 9 (225). С. 32–38. — DOI: [https://doi.org/10.33285/1999-6942-2023-9\(225\)-32-38](https://doi.org/10.33285/1999-6942-2023-9(225)-32-38).
 4. Череповицын А.Е., Синьков Л.С. Формирование эколого-экономических механизмов управления в нефтегазовом комплексе с учётом новых глобальных требований // Записки Горного института. 2009. № 181. С. 207–210.
 5. Fernando Y., Hor W.L. Impacts of energy management practices on energy efficiency and carbon emissions reduction: A survey of malaysian manufacturing firms // Resources, Conservation and Recycling. 2017. No. 126. P. 62–73. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j>
 6. Боркова Е.А. Экологические инновации и зелёный бизнес: потенциальные возможности для предпринимательства // Известия СПбГЭУ. 2021. № 5 (131).
 7. Shrivastava, P., Ivanaj S., Ivanaj V. Strategic technological innovation for sustainable development // International Journal of Technology Management. 2016. No. 70 (1). P. 76–107. — DOI: <https://doi.org/10.1504/IJTM.2016.074672>.
 8. Ghisetti C., Marzucchi A., Montresor S. The open eco-innovation mode. An empirical investigation of eleven European countries // Research Policy. 2015. No. 44(5). P. 1080–1093. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2014.12.001>.
 9. Tidd J., Bessant J. Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change. — Willey, 2005. — 600 p.

Сведения об авторах / About authors

Мысакова Алина Георгиевна, аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой, Московский государственный институт международных отношений. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. ORCID: 0000-0002-6516-8790. E-mail: a.g.mysakova@gmail.com.

Alina G. Mysakova, Postgraduate student of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activities named after I.N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations. 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia. ORCID: 0000-0002-6516-8790. E-mail: a.g.mysakova@gmail.com.

Мысакова Ангелина Георгиевна, студент бакалавриата направления “Международный менеджмент”, Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС. 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 84. ORCID 0009-0008-2914-3597. E-mail: mysakova.angelina@yandex.ru.

Angelina G. Mysakova, Undergraduate student in the field of “International Management”, Institute of Business and Business Administration RANEPА. 84 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia. ORCID: 0009-0008-2914-3597. E-mail: mysakova.angelina@yandex.ru.

Исследование структурно-механических и микроструктурных показателей созревания конины

Талгат Мухамедов¹, Сауле Мухамедова²

¹ Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Республика Казахстан

² «Национальный центр повышения квалификации “Орлеу”,
Институт повышения квалификации педагогических работников по Костанайской области»
г. Костанай, Республика Казахстан

Информация о статье

Поступила в редакцию:

17.12.2024

Принята

к опубликованию:

19.03.2025

УДК 637.5.032

Ключевые слова:

конина, мясо, нежность, сухое и влажное созревание, структурно-механические показатели, микроструктурные показатели.

Keywords:

horsemeat, meat, tenderness, dry and wet maturation, structural and mechanical parameters, microstructural indicators.

Аннотация

Нежность мяса является ключевым фактором, который влияет на его приемлемость потребителями. У конины, как и любого другого вида мяса, нежность может определяться многими факторами. По сравнению с другими видами мяса конина отличается большей связностью и твёрдостью за счёт типа мышечных волокон. Цель исследования — сравнительная оценка структурно-механических и микроструктурных показателей конины сухого и влажного созревания. В качестве объекта исследования были использованы образцы конины сухого и влажного созревания продолжительностью 14, 21 сут., полученные из длиннейшей мышцы (Longissimus Dorsi) спинно-поясничного отруба конины. Измерение прочностных свойств конины сухого и влажного созревания осуществляли прибором Уорнера–Брацлера. Гистологические исследования степени созревания конины определяли по ГОСТ 19496-2013. Наблюдалось снижение прочностных свойств конины сухого и влажного созревания продолжительностью 14 и 21 сут. относительно контроля. Повышение пластичности свидетельствует об изменении консистенции, т.е. понижении жёсткости конины. Показатель пластичности характеризует способность конины сопротивляться

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1699>

Ссылка для цитирования. Мухамедов Т.А., Мухамедова С.М. Исследование структурно-механических и микроструктурных показателей созревания конины // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 76–82. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1699

изменению формы под внешним воздействием. Микроструктурное исследование доказало, что конина сухого и влажного созревания за 14 сут. не достигает полного созревания, а при 21 сут. достигает, так как в мышечной ткани конины наблюдается распад волокон с продольной и поперечной фрагментацией, способствующей разрыхлению их структуры и формированию нежной консистенции конины. В результате полученных данных можно сделать следующие выводы: применение сухого и влажного метода созревания снижает жёсткость конины и увеличивает нежность. Продолжительность созревания положительно влияет на качество конины.

Investigation of structural, mechanical and microstructural parameters of horse meat maturation

Talgat A. Mukhamedov, Saule M. Mukhamedova

Abstract

Meat tenderness is a key factor that affects its acceptability by consumers. In horse meat, as in any other type of meat, tenderness can be determined by many factors. Compared to other types of meat, horse meat is more coherent and firm due to the type of muscle fibers. The aim of the study is a comparative assessment of the structural-mechanical and microstructural indicators of dry and wet-aged horse meat. The objects of the study were dry and wet-aged horse meat samples with a duration of 14 and 21 days, obtained from the longissimus dorsi muscle of the dorsal-lumbar cut of horse meat. The strength properties of dry and wet-aged horse meat were measured using a Warner-Bratsler device. Histological studies of the degree of maturation of horse meat were determined according to GOST 19496-2013. A decrease in the strength properties of dry- and wet-aged horse meat for 14 and 21 days was observed relative to the control. An increase in plasticity indicates a change in consistency, i.e. a decrease in the rigidity of horse meat. The plasticity index characterizes the ability of horse meat to resist changes in shape under external influence. A microstructural study has proven that dry- and wet-aged horse meat does not reach full maturity in 14 days, but does so in 21 days, since the muscle tissue of horse meat exhibits fiber disintegration with longitudinal and transverse fragmentation, which contributes to the loosening of their structure and the formation of a tender consistency of horse meat. Based on the data obtained, the following conclusions can be drawn: the use of dry and wet maturation methods reduces the rigidity of horse meat and increases tenderness. The duration of maturation has a positive effect on the quality of horse meat.

Введение

Нежность мяса является ключевым фактором, который влияет на его приемлемость потребителями. Нежность мяса определяется комплексом факторов, включая посмертный протеолиз, фоновую жёсткость, длину саркомера, содержание внутримышечных липидов и другие аспекты. После забоя начинается разложение белков, что способствует размягчению ткани, а продолжительность хранения мяса влияет на степень этого процесса. Фоновая жёсткость зависит от возраста животного, его активности и типа мышечных волокон, а длина саркомеров влияет на текстуру мяса: короткие саркомеры приводят к жёсткости, длинные — к мягкости. Содержание жиров в мышцах улучшает консистенцию мяса,

снижая его жёсткость и влияя на вкус. Также на нежность влияют рН мяса, температурные режимы хранения и методы старения, включая сухое и влажное старение, а также методы убоя и обработки, такие как шоковое замораживание и электрическая стимуляция [1].

Хорошо известно, что степень влияния различных аспектов на нежность мяса варьируется в зависимости от конкретного отруба, поэтому понимание того, какой из этих факторов наиболее значим для каждого отруба, является ключевым для улучшения качества мяса. Например, в более жёстких отрубях, таких как шея или лопатка, важным фактором будет уровень протеолиза и метод старения, в то время как для более мягких отрубов, таких как филе или вырезка, значительную роль играют содержание внутримышечных жиров и структура саркомеров. Разработка специфических методов обработки для каждого отруба позволяет значительно повысить его нежность и улучшить органолептические характеристики [2].

У конины, как и у любого другого вида мяса, нежность может определяться многими факторами. По сравнению с другими видами мяса конина отличается большей связностью и твёрдостью за счёт типа мышечных волокон. Мышечные волокна тонкие, с вкраплениями жировой ткани, что даёт желаемый эффект мраморности. Мясо жеребят и молодых лошадей, однако, имеет более нежную структуру и лучше переваривается, чем говядина или свинина. Следует отметить, что конина, полученная после убоя, относительно твёрдая, связная и имеет характерный вкус и запах, который отличается от других видов мяса. Недостаточная нежность конины, в отличие от других видов мяса, обусловлена высоким уровнем белков соединительной ткани, а также более высокой термостойкостью коллагена конских мышц. Конина содержит меньше жира, что также способствует её более твёрдой текстуре по сравнению с мясом других животных, таких как говядина или свинина [3].

Цель исследования — сравнительная оценка структурно-механических и микроструктурных показателей конины сухого и влажного созревания.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования были использованы образцы конины сухого и влажного созревания продолжительностью 14, 21 сут., полученные из длиннейшей мышцы (*Longissimus Dorsi*) спинно-поясничного отруба конины.

Для получения конины сухого созревания применялся шкаф сухого созревания “dry-aging” Samaref (SAMAREFDE 700 RFPVBK, Samaref, Италия), при температуре $2,5 \pm 1$ °С, относительной влажности воздуха 60–75% и воздушном потоке 0,5–2,5 м/с. В целях поглощения лишней влаги и стерилизации воздуха в шкаф сухого созревания закладывалась гималайская соль [4].

Для получения конины влажного созревания применялись вакуумные пакеты типа полиамид с полиэтиленом (РА/РЕ), толщиной 120 мкм,

упакованные в аппарате Turbovac (Turbovac ST-320, Turbovac, Нидерланды). Далее конину влажного созревания в вакуумных пакетах помещали в камеру охлаждённой продукции Polair (Polair CC214-S, Polair, Россия), поддерживая температуру на уровне 2 ± 1 °С, относительную влажность не более 90%, поток воздуха 0,2–7,0 м/с [5].

Измерение прочностных свойств конины сухого и влажного созревания осуществляли прибором Уорнера–Брацлера. Измерением величины усилия, необходимого для разрезания образца правильной формы размером 10×20 мм при приложении нагрузки на режущий инструмент, лезвие которого (толщина — $1 \cdot 10^{-3}$ м) установлено нормально скорости его перемещения, заточено под малым углом (15°), показания — по динамометру.

Гистологические исследования степени созревания конины определяли по ГОСТ 19496-2013. Определение характеристики микроструктурных показателей мясного сырья и готовых мясных продуктов, идентификация компонентов анализируемых образцов в соответствии с их микроструктурными особенностями, а также установление соотношения этих компонентов на гистологических препаратах.

Математическую обработку результатов исследований, выполненных с 3–5-кратной повторностью, а также расчёт корреляционных зависимостей осуществляли общепринятым параметрическим методом (t-критерий Стьюдента) с применением программы Statistica 10.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования структурно-механических показателей конины сухого и влажного созревания приведены в табл. 1.

Таблица 1

*Изменение прочностных свойств конины
сухого и влажного созревания*

Показатель	Продолжительность созревания, сут.				
	1		14		21
	Метод созревания				
	Контроль	Сухое	Влажное	Сухое	Влажное
Усилие резания, н/м ²	17,25±0,5	15,05±0,4	15,35±0,3	13,08±0,7	13,01±0,6
Пластичность, см ² /г	28,10±0,2	29,55±0,3	29,08±0,7	29,97±0,5	29,77±0,9

В табл. 1 наблюдается снижение прочностных свойств конины сухого и влажного созревания продолжительностью 14 и 21 сут. относительно контроля. Выявленное снижение прочностных свойств, объясняется тем, что созревание улучшает нежность конины независимо от метода созревания, что согласуется с результатами других исследований [6, 7].

Повышение пластичности свидетельствует об изменении консистенции, т.е. понижении жёсткости конины. Показатель пластичности характеризует способность конины сопротивляться изменению под внешним воздействием. Сравнение данных пластичности конины

сухого и влажного созревания продолжительностью 14 и 21 сут. свидетельствует о незначительных расхождениях между ними.

Микроструктурные исследования дополнили и подтвердили картину структурно-механических изменений, происходящих в конине при сухом и влажном созревании продолжительностью 14 и 21 сут.

По изменениям структуры мышечных волокон устанавливаются степени созревания конины. Микроструктурные характеристики конины в зависимости от степени созревания приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Микроструктурная характеристика конины
сухого и влажного созревания**

Продолжительность, метод созревания	Микроструктурная характеристика
1 сут., контроль	В срезах мяса обнаруживаются поперечно-щелевидные нарушения целостности или фрагментация отдельных мышечных волокон при сохранении во фрагментах структуры ядер, поперечной и продольной исчерченности
14 сут., сухой	В срезах мяса обнаруживаются множественные поперечно-щелевидные нарушения целостности или фрагментация многих мышечных волокон при сохранении во фрагментах структуры ядер, поперечной и продольной исчерченности
14 сут., влажный	В срезах мяса обнаруживаются множественные поперечно-щелевидные нарушения целостности или фрагментация многих мышечных волокон при сохранении во фрагментах структуры ядер, поперечной и продольной исчерченности
21 сут., сухой	В срезах мяса обнаруживается распад отдельных фрагментов на миофибриллы, а миофибрилл — на саркомеры в виде зернистой массы, местами заключённой в эндомизий
21 сут., влажный	В срезах мяса обнаруживается распад отдельных фрагментов на миофибриллы, а миофибрилл — на саркомеры в виде зернистой массы, местами заключённой в эндомизий

Согласно, данным табл. 2 конина при созревании продолжительностью 1 сут. (контроль) относится к 1 степени созревания. Конина при созревании продолжительностью 14 сут. (сухого и влажного созревания) относится к 2 степени созревания. К 3 степени созревания относятся конина при созревании продолжительностью 21 сут. (сухого и влажного созревания).

Микроструктурное исследование, доказало, что конина сухого и влажного созревания, при продолжительности 14 сут. не достигает полного созревания, а за 21 сут. достигает, так как в мышечной ткани конины наблюдается распад волокон с продольной и поперечной

фрагментацией, способствующей разрыхлению их структуры и формированию нежной консистенции конины.

Выводы

В результате полученных данных можно сделать следующие выводы: применение сухого и влажного метода созревания снижает жёсткость конины и увеличивает нежность. Продолжительность созревания положительно влияет на качество конины.

Список источников

1. Warner R.D., Wheeler T.L., Ha M. [et al.]. Meat tenderness: advances in biology, biochemistry, molecular mechanisms and new technologies // *Meat Sci.* 2022. 185 p. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.meatsci.2021.108657>
2. Chun C.K.Y., Wu W., Welter A.A. [et al.]. A preliminary investigation of the contribution of different tenderness factors to beef loin, tri-tip and heel tenderness // *Meat Sci.* 2020. 170 p. — DOI: <https://doi.org/10.1016/meatsci.2020.108247>
3. Stanisławczyk R., Rudy M., Rudy S. The Quality of Horsemeat and Selected Methods of Improving the Properties of this Raw Material // *Processes.* 2021. Vol. 9. Art. 1672. — DOI: <https://doi.org/10.3390/pr9091672>
4. Пат. 9698 Республика Казахстан, МКП А23L 13/00 (2006.01), А23L 13/70 (2016.01). Способ сухого созревания конины и приготовление стейка на его основе / Т.А. Мухамедов, А.А. Мухамедов, А.А. Мухамедов [и др.]; заявитель и патентообладатель А.А. Мухамедов. — № 2024/0913.2; опубл. 18.10.24. Бюл. № 42.
5. Пат. 9780 Республика Казахстан, МКП А23L 13/00 (2006.01). Способ влажного созревания конины / Т.А. Мухамедов, А.А. Мухамедов, А.А. Мухамедов [и др.]; заявитель и патентообладатель А.А. Мухамедов. — № 2024/0932.2; опубл. 15.11.24. Бюл. № 46.
6. Smith R-D., Nicholson K-L., Nicholson J-D. [et al.]. Dry versus wet aging of beef: Retail cutting yields and consumer palatability evaluations of steaks from US Choice and US Select short loins // *Meat Sci.* 2008. Vol. 79 (4). P. 631–639. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.meatsci.2007.10.028>
7. Joo S-T., Lee E-Y., Son Y-M. [et al.]. Aging mechanism for improving the tenderness and taste characteristics of meat // *J AnimSci Technol.* 2023. Vol. 65 (6). P. 1151–1168. DOI: <https://doi.org/10.5187/jast.2023.e110>

Сведения об авторах / About authors

Мухамедов Талгат Амангалиевич, магистр сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры “Продовольственная безопасность и биотехнологии”, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. ORCID: 0009-0004-8441-6691. E-mail: cheltob@mail.ru.

Talgat A. Mukhamedov. Master of Agricultural Sciences, Senior Lecturer at the Department of Food Safety and Biotechnology. Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly. 47 Baitursynov Str., Kostanay, 110000, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0009-0004-8441-6691. E-mail: cheltob@mail.ru.

Мухамедова Сауле Мараловна, магистр педагогических наук, главный специалист учебного отдела, Институт повышения квалификации педагогических работников по Костанайской области — филиал Национального центра повышения квалификации “Орлеу”. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Пролетарская, 86. ORCID: 0009-0001-9492-3898 E-mail: sau8484@mail.ru.

Saule M. Mukhamedova, Master of Pedagogical Sciences, Chief Specialist of the Educational Department, The Institute of Advanced Training of Teachers in Kostanay Region is a Branch of the National Center for Advanced Training of the city of Orleu. 86 Proletarskaya Str., Kostanay, 110000, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0009-0001-9492-3898. E-mail: *sau8484@mail.ru*.

Отношение потребителей к функциональным пищевым продуктам и их роли в профилактике хронических неинфекционных заболеваний

Анна Симоненкова, Тамара Иванова, Александра Справцева

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
г. Орёл, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

09.03.2025

Принята

к опубликованию:

30.04.2025

УДК 641.56:616.2

JEL L17

Ключевые слова:

потребительский рынок, функциональные пищевые продукты, покупательский спрос, хронические неинфекционные заболевания.

Keywords:

consumer market, functional food products, consumer demand, chronic non-communicable diseases.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленные на выявление отношения потребителей к проблемам, связанным с профилактикой хронических неинфекционных заболеваний органов дыхания (ХНИЗ), относящихся к социально значимым заболеваниям. Дан анализ осведомлённости респондентов о причинах заболеваемости и приоритетах, улучшающих работу органов дыхания. Установлено отношение респондентов к функциональным пищевым продуктам и готовности их приобретать. Определены приоритетные факторы покупки функциональных пищевых продуктов и оценена возможность применения пищевых добавок при их производстве.

Consumer Attitudes Towards Functional Foods and their Role in the Prevention of Chronic Noncommunicable Diseases

Anna P. Simonenkova, T.N. Ivanova, A. G. Spravtseva

Abstract

The article presents the results of a study aimed at identifying consumers' attitudes to problems related to the prevention of chronic noncommunicable respiratory diseases, which are socially significant diseases. The analysis of respondents' awareness of the causes of morbidity and priorities that improve the functioning of the respiratory system is given.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1627>

Ссылка для цитирования. Симоненкова А.П., Иванова Т.Н., Справцева А.Г. Отношение потребителей к функциональным пищевым продуктам и их роли в профилактике хронических неинфекционных заболеваний // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 83–96. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1627

The respondents' attitude to functional food products and their willingness to purchase them has been established. The priority factors for the purchase of functional food products have been identified and the possibility of using food additives in their production has been evaluated.

Введение

На современном этапе формирования потребительского рынка требуется научно обоснованный подход к установлению потребительских предпочтений и мотиваций, что позволяет более полно удовлетворить запросы покупателей.

При внедрении в производство и на потребительский рынок инновационных пищевых продуктов повышенной пищевой ценности, в том числе функциональных широко используются социологические методы исследования потребительского рынка, так как безопасность и качество продовольственного сырья и пищевых продуктов определяют здоровье нации и сохранение её генофонда [1].

В России 1 июля 2021 г. решением Комитета Торгово-промышленной палаты по предпринимательству в здравоохранении и медицинской промышленности принято решение о формировании Реестра функциональных продуктов питания России. Создание такого реестра для включения в него производимых и обращающихся на рынке пищевых продуктов питания может стать основой для формирования новых рыночно ориентированных подходов к созданию нормативно-правовой базы стимулирования развития этого сегмента рынка [2, 3]. Особенно актуальным в этой связи является разработка новых функциональных пищевых продуктов и внедрение их на потребительский рынок.

Однако, как показывают многочисленные исследования, проводимые в ряде европейских стран, термин “функциональные продукты питания” часто не является знакомым для потребителя [2]. Именно поэтому представляется важным оценить мнение и степень информированности потребителей о функциональных продуктах питания. Такого рода информация может использоваться для эффективного менеджмента и маркетинга в бизнесе, в новых научных разработках, в социальной и других сферах. Это подтверждается распоряжениями Правительства, указами президента, федеральными законами РФ [4, 5].

Исследование потребительского спроса должно быть основано на комплексном подходе, который позволяет получить наиболее полную информацию о товарах, интересную покупателя, и ценах, которые он готов заплатить за них. Такие данные не только способствуют формированию спроса, но и помогают определить тенденции его развития и изменения. Исследование и прогнозирование спроса — это необходимое условие эффективного маркетинга. Анализ потребительских предпочтений и состояния современного рынка пищевых продуктов позволяет разработать инновационный продукт, который по всем параметрам отвечал бы запросам потребителей, тем более что потребительский спрос на функциональные пищевые продукты возрастает [6].

Проводимые нами исследования направлены на выявление проблем, связанных с профилактикой заболеваний органов дыхания, относящихся к социально значимым заболеваниям и составляющим от 20% до 30% по отношению ко всему взрослому населению [7]. В докладе ВОЗ “Мировая статистика здравоохранения за 2024 год” указано, что каждый год от хронических неинфекционных заболеваний умирает 41 млн чел., что составляет 74% всех случаев смертей в мире. Даже во время пандемии ХНИЗ по-прежнему оставались причиной 78% случаев смерти, не связанных с COVID-19 [8].

Цель исследования — выявление отношения потребителей к функциональным пищевым продуктам и их роли в профилактике хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ).

Для достижения поставленной цели были сформулированы **задачи** исследования:

- изучить отношение респондентов к проблеме заболеваемости органов дыхания и информированности о заболеваниях органов дыхания;
- дать анализ осведомлённости респондентов о причинах заболеваемости и приоритетах, улучшающих работу органов дыхания;
- выяснить отношение респондентов к функциональным пищевым продуктам и готовности их приобрести;
- определить приоритетные факторы покупки функциональных пищевых продуктов и возможность применения пищевых добавок при их производстве.

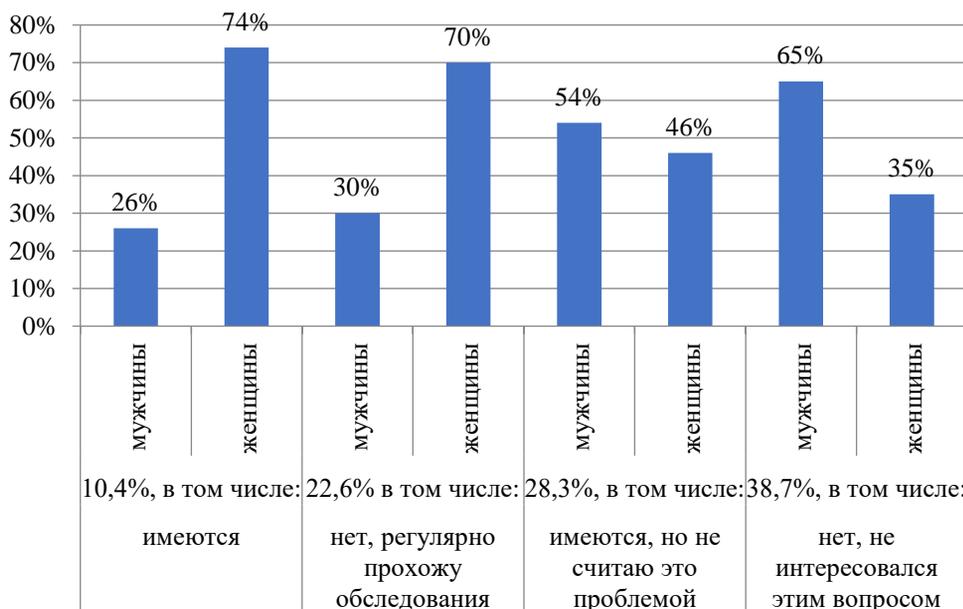
Материалы и методы исследования

Анализ выполнен с применением инструментов графической систематизации данных. Собственные маркетинговые исследования проведены с применением технологий online-опроса. В целях изучения потребительского отношения к ХНИЗ была разработана анкета, включающая 17 вопросов, посвящённых выявлению информированности потребителей о ХНИЗ органов дыхания и возможной профилактике их с помощью функциональных продуктов питания. Анкетирование осуществлялось с ноября 2024 г. по январь 2025 г. Численность выборочного наблюдения составила 300 чел. в возрасте от 18 лет и старше. Для обеспечения репрезентативности выборки по полу респондентов и приведения выборочной совокупности в соответствие с данными Росстата была использована стандартная процедура пересчёта данных по полу респондентов [10].

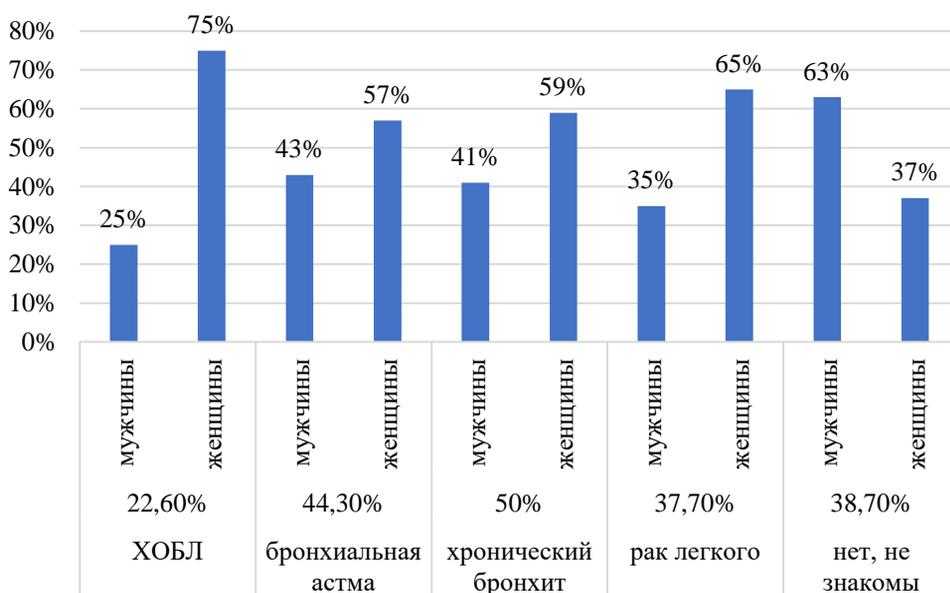
Результаты исследования и их обсуждение

Как показали результаты опроса, в основном с проблемами в работе органов дыхания сталкиваются жители города (28%). Значительная часть респондентов серьёзно не интересуются своим здоровьем и не знают о наличии проблем с работой органов дыхания (38,7%). Из этой категории опрошенных доля мужчин и женщин, для которых вопросы собственного здоровья не находятся в приоритете составила 65% и 35% соответственно. Знают о наличии тех или иных проблем, но не придают

им значения 28,3% анкетированных, из них — 46% женщин и 54% мужчин. И только 26% мужчин и 74% женщин знают о собственных проблемах в работе органов дыхания и наблюдаются у врача. Суммарно эта категория респондентов составила 10,4% от общего числа, принимающих участие в опросе (рис. 1а).



а)



б)

Рис. 1. Проблемы и информированность респондентов о ХНИЗ:

а) отношение респондентов к заболеваниям органов дыхания;

б) информированность респондентов о ХНИЗ

Несмотря на усилия врачей, пропагандирующих необходимость проведения ежегодных профилактических осмотров, важных для раннего выявления ХНИЗ или рисков, которые могут к ним привести, в России традиционно считается, что насморк и кашель — естественные процессы организма; возникновение одышки, даже тяжёлой, часто связывают с отсутствием спорта и лишним весом, однако, как полагают специалисты, проблема может быть намного глубже [8, 9].

Значительная часть респондентов (38,7%) не имеют представления о том, что такое ХНИЗ, а, следовательно, не представляют о той опасности, которую они могут нанести организму. Примечательно, что женщины более информированы о ХНИЗ, чем мужчины — 37% и 63% соответственно. Гендерные различия в распределении мнений можно объяснить тем, что женщины более внимательны к своему здоровью, ответственны за здоровье собственных детей и должны обладать достаточным объёмом информации, в том числе и в сфере здравоохранения. Такие ХНИЗ как хронический бронхит и бронхиальная астма известны 50% и 44,3% опрошенных соответственно. Из этой группы респондентов так ответило 41% и 43% мужчин, на долю женщин пришлось 59% и 57% соответственно. Рак лёгкого знаком 65% опрошенных женщин и 35% мужчин (в сумме так ответили 37,7% респондентов). О таком распространённом заболевании как хроническая обструктивная болезнь лёгких (ХОБЛ), знают только 22,6% респондентов, из которых 25% составили мужчины и 75% — женщины (см. рис. 16). Несмотря на низкий уровень информированности населения о ХОБЛ, по данным ВОЗ за 2020 г., это заболевание стоит на третьем месте по уровню смертности среди всех заболеваний в мире, превосходя только ишемическую болезнь сердца и инсульты [9]. И как показывает статистика, средние цифры распространённости ХОБЛ в мире составляют 9,34 на 1000 среди мужчин и 7,33 на 1000 среди женщин [11].

Результаты проведённого опроса показали, что к возникновению ХНИЗ, по мнению анкетированных, может привести целый комплекс факторов риска, в том числе вредные привычки (82,1%), окружающая среда (64,2%) и наследственные факторы (56,6%). При этом, по мнению респондентов-мужчин, причинами возникновения ХНИЗ могут быть наследственные факторы (45%), вредные привычки (29%) и окружающая среда (26%). В отличие от мужчин женщины-респонденты в большинстве случаев считают, что нанести вред здоровью и привести к возникновению ХНИЗ могут окружающая среда (74%), вредные привычки (71%) и наследственность (55%). Для определённой доли граждан (36,8%) способно привести к развитию ХНИЗ нерациональное питание, при этом женщины так считают в 69% случаев, мужчины — в 31% случаев (рис. 2).

В качестве профилактических мер возникновения ХНИЗ 61,3% опрошенных (36% мужчин и 64% женщин) считают эффективным применение лекарственных препаратов отечественного и импортного производства, 24,5% (52% женщин и 48% мужчин) доверяют только медикаментам импортных торговых марок. Представляет интерес тот факт,

что в качестве профилактики ХНИЗ употреблять пищевые добавки готовы 22,6% потребителей (50% женщин и 50% мужчин). Для определённой части опрошенных (43,3%) использование отваров, настоев из лекарственного растительного сырья может служить эффективным средством профилактики ХНИЗ. Так думают 72% женщин и 28% мужчин. Несмотря на то, что в последние несколько лет в медицине происходят существенные изменения, и методология лечения постоянно меняется, применение фитопрепаратов и лекарственных растений не теряет своей актуальности. Доверие людей к лечению лекарственными растениями связано с тем, что их применение в большинстве своём традиционно в сознании людей и многие даже не догадываются о терапевтических свойствах тех или иных растений [12]. Незначительная часть принимающих участие в опросе (9,4%) отрицают возможность профилактики и лечения ХНИЗ какими-либо препаратами (табл. 1).



Рис. 2. Степень осведомлённости респондентов о факторах риска возникновения ХНИЗ органов дыхания

Сегодня уже есть достаточно доказательств, что именно обеспеченность отдельными нутриентами является протективным фактором в отношении развития ХНИЗ. Получены результаты, показывающие, что высокое содержание витаминов С и Е, D, β-каротина, флавоноидов, магния, селена и ω-3 жирных кислот в рационах способствует профилактике бронхиальной астмы [13]. Несмотря на это, только 12,3% граждан, принимающих участие в опросе (76% женщин и 24% мужчин) считают, что употребление продуктов функциональной направленности способно в полной мере обеспечить профилактику ХНИЗ. Доверяют только лекарственным препаратам 13,2% анкетированных (42% женщин

и 58% мужчин). 44,3% опрошенных (59% женщин и 41% мужчин) оказались менее категоричными относительно роли функциональных продуктов питания в профилактике ХНИЗ и полагают, что профилактика может быть достигнута при употреблении функциональных пищевых продуктов в комплексе с приёмом лекарственных средств, в том числе растительного происхождения (табл. 2).

Таблица 1

Мнение респондентов о препаратах (в профилактических целях), способствующих улучшению работы органов дыхания

Вариант ответа	Распределение ответов респондентов, %		
	Всего	Мужчины	Женщины
Лекарственные препараты отечественных и импортных производителей	61,3	36	64
Медикаменты импортных торговых марок	24,5	48	52
Отвары, настои из лекарственного растительного сырья	43,4	28	72
Пищевые добавки	22,6	50	50
Профилактика препаратами невозможна	9,4	80	20

Таблица 2

Отношение респондентов к продуктам функциональной направленности и их роли в профилактике ХНИЗ органов дыхания

Вариант ответа	Распределение ответов респондентов, %		
	Всего	Мужчины	Женщины
Да, в полной мере	12,3	24	76
Да, в комплексе с лекарственными препаратами	44,3	41	59
Нет, необходим приём лекарственных препаратов	13,2	58	42
Затрудняюсь ответить	30,2	75	25

Согласно результатам исследования, опубликованным на портале Mordor Intelligence, в 2021 г. рынок функциональных продуктов питания оценивался в 1 808 43,73 млн долл. США и ожидается, что в течение периода до 2027 г. включительно среднегодовой темп роста составит 2,71% [14]. Лидером рынка остаётся Япония, около половины всей производимой в стране продукции относится к функциональной. В США этот показатель варьируется от 25% до 30%, в России едва достигает 5% [2]. Отчасти это связано с тем, что российские потребители в значительной части относятся с большим недоверием к функциональным пищевым продуктам. Во-первых, покупатели слабо ориентируются в ингредиентах, относящихся к функциональной пище, во-вторых, в сознании определённой части потребителей функциональные пищевые продукты

ассоциируются с продуктами синтетического происхождения с непонятным и сложным составом, в-третьих, многие считают, что стоимость функциональных продуктов неоправданно завышена [15].

Как показал наш опрос, в целом признавая роль здорового питания в профилактике ХНИЗ, большинство потребителей (62,3%) не употребляют функциональные продукты питания. Знают, что такое функциональные продукты питания и включают их в свой рацион на регулярной основе 37,3% опрошенных (38% мужчин и 58% женщин) (рис. 3).

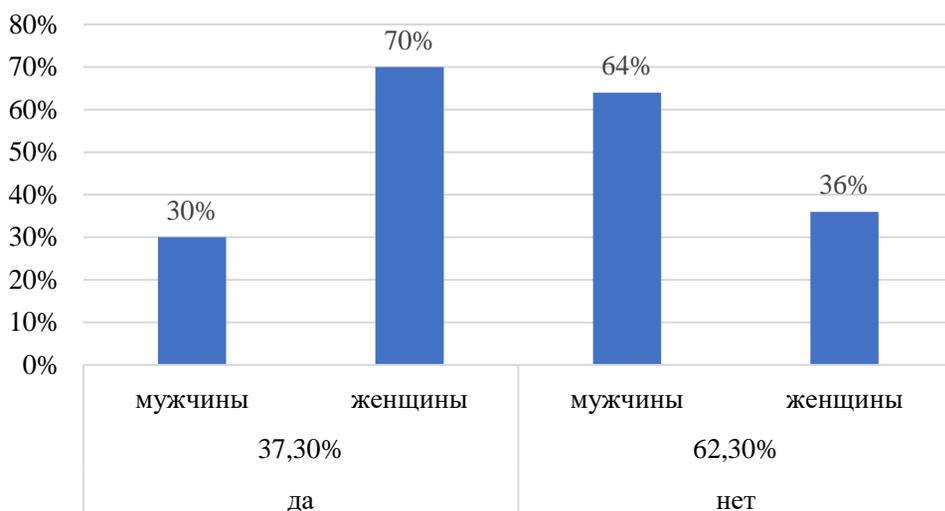


Рис. 3. Потребители, включающие функциональные продукты питания в свой рацион

Отвечая на вопрос: “Готовы ли Вы приобретать функциональные пищевые продукты, оказывающие комплексное положительное воздействие на организм, в том числе работу органов дыхания?”, 20,8% ответили утвердительно (81% женщин и 19% мужчин). При этом, если будет достаточно доказательств эффективности этих продуктов (наличие гигиенического сертификата, ГОСТ на упаковке и т.д.), изменить своё мнение и включить в свой рацион функциональные продукты готовы 32,1% потребителей (38% мужчин и 62% женщин). Затруднились ответить 12,3% анкетированных (19% мужчин и 81% женщин). Зачастую функциональные продукты ассоциируются у потребителей с продуктами, цена которых неоправданно завышена, поэтому 17,9% опрошенных, из которых 68% женщин и 17% мужчин, сделают выбор в пользу функциональных продуктов только в том случае, если устроит цена, а 10,4% респондентов (55% мужчин и 45% женщин) — если будет возможность выбора из предложенного ассортимента (табл. 3).

Делая выбор в пользу приобретения функциональных пищевых продуктов, только 5,7% потребителей (33% мужчин и 67% женщин) готовы переплатить не более 30%. Для большинства принимающих участие в опросе (36,8%) переплата за функциональный пищевой продукт не должна превышать 15%. Так ответили 41% мужчин и 59% женщин

соответственно. Поскольку не все потребители хорошо проинформированы о пользе для организма и в том числе для профилактики ХНИЗ органов дыхания функциональных пищевых продуктов, то определиться с приемлемой ценой не смогли 27,4% потребителей (44% мужчин и 56% женщин) (рис. 4).

Таблица 3

Готовность потребителей приобретать функциональные пищевые продукты, оказывающие положительное комплексное воздействие на организм, в том числе работу органов дыхания

Вариант ответа	Распределение ответов респондентов, %		
	Всего	Мужчины	Женщины
Да, если будет достаточно доказательств эффективности этих продуктов (наличие гигиенического сертификата, ГОСТ и др.)	32,1	38	62
Если цена будет приемлемой	17,9	32	68
Если устроит ассортимент этих продуктов	10,4	45	55
Нет	6,6	75	25
Да	20,8	19	81
Затрудняюсь ответить	12,3	92	8

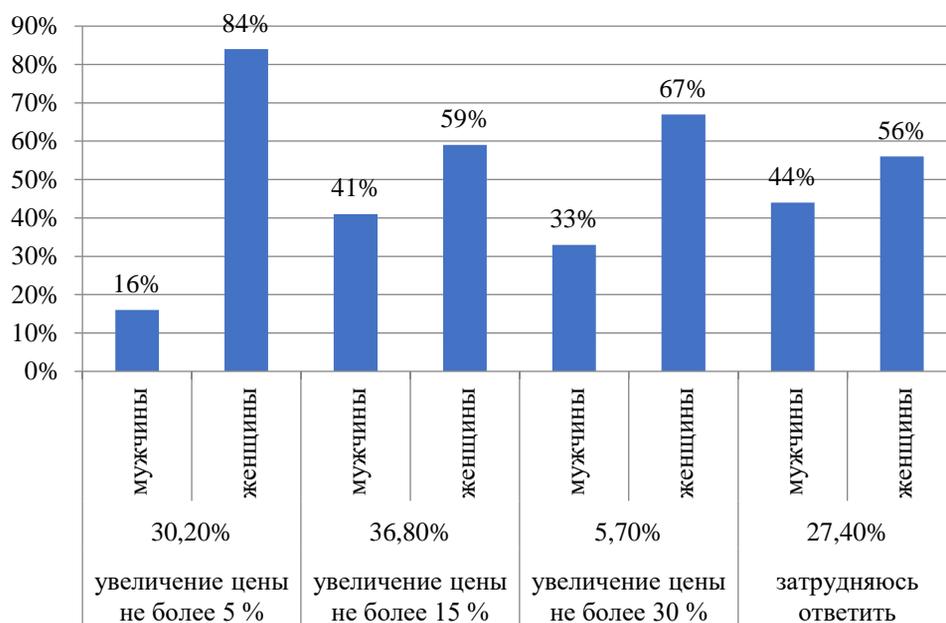


Рис. 4. Мнение потребителей относительно возможного увеличения цены за функциональные пищевые продукты

Покупая тот или иной пищевой продукт, потребители в первую очередь ориентируются на его цену (67%), сроки годности (61,3%), дату

изготовления (50 %), состав продукта (48,1 %). 46,2 % опрошенных (22% мужчин и 78% женщин) ориентируются на товар, изготовленный в соответствии с нормативным документом (ГОСТ), который, по их мнению, гарантирует высокое качество продукта. Также для потребителей важны внешний вид (42,5%) и производитель продукта (42,5%). Причём внешний вид и производитель продукта более важен для потребителей-женщин (60% и 67% соответственно). Отдельная категория (13,2%) готова сделать выбор в пользу определённого пищевого продукта, ориентируясь на мнение знакомых и семьи, рекламу товара в СМИ (5,7%) (табл. 4).

Таблица 4

Приоритетные факторы покупки пищевых продуктов

Приоритет при покупке	Распределение ответов респондентов, %		
	Всего	Мужчины	Женщины
Состав	48,1	24	76
Упаковка	20,8	41	59
Дата изготовления	50,0	29	71
Срок годности	61,3	25	75
Мнение знакомых, семьи	13,2	50	50
Внешний вид	42,5	40	60
Сложившиеся привычки	14,2	33	67
Реклама товара в СМИ	5,7	33	76
Узнаваемость торговой марки	18,9	60	40
Производитель	42,5	33	67
Товар, изготовленный по ГОСТ	46,2	22	78
Цена	67	24	76

Согласно результатам опроса, большинство покупателей независимо от гендерной принадлежности в качестве базы для создания функциональных пищевых продуктов видят молочные и мясные продукты (так ответили 56,6% и 44,3% опрошенных соответственно). Из числа ответивших таким образом молочные продукты предпочтительны для 62% анкетированных женщин и 38% мужчин. Такое распределение во многом объясняется тем, что именно молочные продукты являются продуктами повседневного спроса и относятся к социально значимым. Несмотря на то, что хлебобулочные продукты также социально значимы, в качестве базы для обогащения эссенциальными нутриентами и придания им функциональных свойств они привлекательны для 34% респондентов (58% мужчин и 42% женщин соответственно). Как правило, женщины традиционно употребляют меньше хлебобулочных изделий. Незначительная часть опрошенных (40,6%) полагают, что для этих целей подходят плодоовощные консервы (68% женщин и 32% мужчин) (табл. 5).

Часть функциональных ингредиентов, среди которых витамины, клетчатка, кальций и железо, вызывают у потребителей доверие,

ассоциацию с пользой для здоровья и побуждение к покупке из-за большого информирования об их положительном воздействии на организм человека [2, 16]. Именно поэтому в качестве обогащающих пищевых добавок для создания функциональных пищевых продуктов подавляющее большинство (61,9%) видят только натуральные компоненты растительного происхождения (25% мужчин и 75% женщин). Наличие в составе функциональных пищевых продуктов добавок искусственного происхождения не является ограничивающим фактором для 15,1% респондентов (38% женщин и 62% мужчин). Незначительная часть респондентов (7%) ответили, что при разработке пищевых продуктов не следует вносить никаких дополнительных пищевых добавок (25% женщин и 75% мужчин) (табл. 6).

Таблица 5

Пищевые продукты, которые могут стать основой для создания функциональных пищевых продуктов, направленных на профилактику ХНИЗ органов дыхания

Вариант ответа	Распределение ответов респондентов, %		
	Всего	Мужчины	Женщины
Рыбные продукты	4,9	60	40
Мясные продукты	44,3	53	47
Молочные продукты	56,6	38	62
Кондитерские изделия	13,2	75	25
Флодоовощные консервы	40,6	32	68
Хлебобулочные изделия	34,0	58	42
Затрудняюсь ответить	3,5	67	33

Таблица 6

Пищевые добавки, которые могут быть использованы при производстве пищевых продуктов, направленных на профилактику ХНИЗ органов дыхания

Вариант ответа	Распределение ответов респондентов, %		
	Всего	Мужчины	Женщины
Натуральные растительные компоненты	61,9	25	75
Добавки искусственного происхождения	15,1	62	38
Пищевые продукты не нуждаются в дополнительном обогащении	16	70	30
Затрудняюсь ответить	7	75	25

Заключение

Результаты опроса отношения потребителей к функциональным пищевым продуктам и их роли в профилактике хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) позволили установить, что:

– значительная часть респондентов (38,7%) не интересуются своим здоровьем и не знают о наличии проблем с работой органов дыхания, знают о наличии тех или иных проблем, но не придают им значения 28,3% анкетированных, 10,4% от общего числа, принимающих участие в опросе, знают о собственных проблемах с органами дыхания и наблюдаются у врача. Известны потребителям такие ХНИЗ как бронхит (50%), бронхиальная астма (44%) и ХОБЛ (22,6%);

– причинами возникновения ХНИЗ могут быть вредные привычки (82,1%), окружающая среда (64,2%), наследственные факторы (56,6%) и нерациональное питание (36,8%). Улучшить работу органов дыхания способно применение лекарственных препаратов отечественного и импортного производства (61,3% и 24,5% соответственно), пищевых добавок (22,6%), использование отваров, настоев из лекарственного растительного сырья (43,3%). Незначительная часть потребителей (9,4%) отрицают возможность профилактики и лечения ХНИЗ какими-либо препаратами;

– положительно относятся к функциональным пищевым продуктам и готовы их приобретать 20,8% потребителей, если устроит цена — 30%, если будет возможность выбора из предложенного ассортимента — 49% опрошенных. При наличии достаточных доказательств эффективности (наличие гигиенического сертификата, ГОСТ на упаковке и т.д.) включить в свой рацион функциональные продукты готовы 32,1% потребителей;

– приоритетными факторами покупки функциональных пищевых продуктов вступают цена (67%), сроки годности (61,3%), дата изготовления (50%), состав продукта (48,1%). Также для потребителей важно наличие нормативного документа (ГОСТ), в соответствии с которым изготовлен продукт (46,2%), внешний вид (42,5%) и производитель продукта (42,5%). Положительно к возможности применения пищевых добавок при производстве функциональных продуктов питания относятся в целом 61,9% потребителей.

Список источников

1. Каленик Т.К., Купчак Д.В. Возможности оптимизации питания // Пищевая промышленность. 2010. № 4. С. 50–51.
2. Анализ рынка функционального питания: российский и международный аспект / Е.А. Молибога [и др.] // Техника и технология пищевых производств. 2022. Т. 52. № 4. С. 775–786. — DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2022-4-2405>.
3. Евдокимов Н.С. Формирование и оценка потребительских свойств сыра плавленого функционального назначения: дисс. ...канд. техн. наук. — Орёл, 2022. — 194 с.
4. Гурьянов Ю.Г., Лобач Е.Ю., Резниченко И.Ю. Оценка потребительских предпочтений к новым продуктам функционального назначения // Ползуновский вестник. 2012. № 2/2. С. 187–190.
5. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) “О качестве и безопасности пищевых продуктов” (с изм. и доп., вступ. в силу

- с 01.01.2022). — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=368625> (дата обращения 09.02.2025).
6. Иванова Т.Н., Еремина О.Ю., Зайцева Е.А. Исследование потребительских мотиваций и предпочтений при внедрении новых видов пищевых концентратов // Пищевая промышленность. 2008. № 9. С. 54–55.
 7. Названы четыре самых страшных болезни в мире: есть ли от них лекарства в РФ. — URL: <https://news.ru> (дата обращения: 09.02.2025).
 8. Информационный портал “Научная Россия”. — URL: <https://scientificrussia.ru/> (дата обращения: 29.01.2025).
 9. Электронный научный журнал “Социальные аспекты здоровья населения”. — URL: <http://vestnik.mednet.ru> (дата обращения 09.02.2025).
 10. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 30.01.2025).
 11. Шарайкина Е.Н., Демко И.В., Петрова М.М. Эпидемиологическая ситуация по хронической обструктивной болезни лёгких в мире и причины её ухудшения // Сибирское медицинское обозрение. 2009. № 6 (60). С. 3–7. — EDN: KZZUJZ
 12. Медведева С.Е. Фитотерапия в XXI веке // Современные тенденции развития технологий здоровьесбережения: электронный сборник статей по материалам ежегодной образовательной конференции с международным участием. – Москва: ГБПОУ ДЗМ МК № 2, 2022. № 1. С. 66-69.
 13. Роль витаминов и микроэлементов в профилактике и лечении бронхолёгочных заболеваний у взрослых / Е.Н. Попова, М.И. Митькина, А.А. Чинова [и др.] // Клинический разбор в общей медицине. 2023. Т. 4. № 2. С. 36–42. — DOI: <https://doi.org/10/47407/kr2023/4/2/00202>
 14. Зубахина А. Рынок функционального питания в России: особенности и сложности развития // Журнал “Контур”. — URL: https://kontur.ru/articles/44397-gynok_funkcionalnogo_pitaniya_v_rossii (дата обращения 29.01.2025).
 15. Бессонова Л.П., Антипова Л.В., Токарева А.В. Исследование спроса на БАД к пище и функциональные продукты в Воронеже // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4–3. С. 582–585. — EDN: WAPBMJ
 16. Ларина В.Н., Глибко К.В., Аракелов С.Э. [и др.]. Поведенческие факторы риска, медицинская информированность и приверженность лечению медицинских работников многопрофильной городской клинической больницы // Медицина труда и промышленная экология. 2020. № 5. С. 305–310. — DOI: <https://doi.org/10.15829/2311-1623-7-25>

Сведения об авторах / About authors

Симоненкова Анна Павловна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии продуктов питания и организации ресторанного дела, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Россия, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95. ORCID: 0000-0001-8780-4949. E-mail: Simonenkova1@mail.ru.

Anna P. Simonenkova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Food Technology and Restaurant Business Organization, Orel State University named after I.S. Turgenev. 95, Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia. ORCID: 0000-0001-8780-4949. E-mail: Simonenkova1@mail.ru.

Иванова Тамара Николаевна, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры товароведения и таможенного дела, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Россия, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95. E-mail: titd-orel@mail.ru.

Tamara N. Ivanova, Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Commodity Science and Customs Affairs, Orel State University named after I.S. Turgenev. 95, Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia. E-mail: titd-orel@mail.ru.

Справцева Александра Георгиевна, студент 4 курса, направление подготовки 19.03.03 “Продукты питания животного происхождения”, кафедра технологии продуктов питания и организации ресторанного дела, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Россия, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95. E-mail: spravceva.alya@mail.ru.

Alexandra G. Spravtseva, 4th year Student, Field of Study 19.03.03 “Food Products of Animal Origin”, Department of Food Technology and Restaurant Business Organization, Orel State University named after I.S. Turgenev. 95, Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia. E-mail: spravceva.alya@mail.ru.

Научный журнал

**ИЗВЕСТИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ**

**2025
№ 1 (113)**

Учредитель и издатель
ФГБОУ ВО “Дальневосточный федеральный университет”
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Главный редактор В.Г. Белкин

Редактор компьютерной вёрстки Л.С. Виляева

Графический дизайнер А.А. Бабич

Подписано в печать 02.06.2025
Формат 70×108/16. Печать офсетная
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 8,57. Тираж 300 экз. Заказ 000
Дата выхода в свет 00.06.2025
Цена: свободная

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-57575 от 8 апреля 2014 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
Информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Адрес редакции:

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10
Школа экономики и менеджмента, ДВФУ
Редакция журнала “Известия ДВФУ. Экономика и управление”, каб. G531
E-mail: sem-journal@dvfu.ru

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>, <http://journal.dvfu.ru/jem>

Адрес издательства и типографии
690091, г. Владивосток, Пушкинская ул., 10
Издательство Дальневосточного федерального университета

Знак информационной продукции 16+